

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Псковский государственный университет

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Монография

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Псков
Псковский государственный университет
2021

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.54 + 66.3(2Рос),0 + 66.3(2Рос),4
М75

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Рецензенты:

- И. А. Дониная, д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры технологического и художественного образования Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого;
- Е. Н. Наумова, канд. экон. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой каф. национальной безопасности и правозащитной деятельности Псковского государственного университета.

Авторский коллектив:

*Дагаева И. А., Феоктистова О. С., Проскурина А. В.,
Васильева М. В., Куклев С. Е., Круг Э. А.,
Михеев А. С., Любина А. В.*

М75 **Молодежная политика субъектов Российской Федерации в контексте самореализации молодежи** : Монография. — Псков : Псковский государственный университет, 2021. — 120 с.
ISBN 978-5-91116-971-8

Монография посвящена актуальным теоретическим и практическим аспектам формирования и реализации государственной молодежной политики. Дана оценка практики реализации молодежной политики в Российской Федерации в разные временные промежутки, рассмотрены разные подходы к формированию молодежной политики, приведены результаты эмпирического исследования настроений молодежи на примере Псковской области, а также приведены лучшие практики по отдельным вопросам реализации молодежной политики на региональном уровне.

Работа представляет интерес для студентов, преподавателей, руководителей молодежных организаций, работников органов государственного управления, а также всех интересующихся проблемами молодежи.

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.54 + 66.3(2Рос),0 + 66.3(2Рос),4

ISBN 978-5-91116-971-8

© Коллектив авторов, 2021
© Псковский государственный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Молодежная политика как инструмент социального развития	9
1.1. Молодежь как социальная группа. Основные социально-групповые характеристики молодежи (Проскурина А. В.)	9
1.2. Обзор научных исследований вопроса самореализации молодежи (Проскурина А. В.)	15
1.3. Государственное регулирование в сфере молодежной политики (Васильева М. В.)	19
2. Анализ практики формирования и реализации государственной молодежной политики на региональном уровне	40
2.1. Обзор подходов к формированию и реализации государственной молодежной политики (Феоктистова О. С.)	40
2.2. Оценка ценностных ориентаций молодежи как ключевого субъекта молодежной политики (Дагаева И. А.)	55
3. Инструменты реализации государственной молодежной политики в контексте самореализации молодежи (на примере Псковской области)	69
3.1. Профессиональное самоопределение молодежи в рамках региональной молодежной политики (Круг Э. А.)	69
3.2. Молодежное предпринимательство (Михеев А. С., Любина А. В.)	83
3.3. Межнациональные настроения молодежи (Куклев С. Е.)	95
Заключение	106
Библиографический список	110

ВВЕДЕНИЕ

Одним из направлений современной государственной политики является деятельность, направленная на решение комплексных задач по реализации молодежной политики в самых различных сферах. Ключевым вопросом здесь выступает проблема самореализации молодежи, обеспечение которой рассматривается как фактор достижения устойчивого социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Вопросы молодежной политики на протяжении длительного времени остаются чрезвычайно сложными, актуальными и масштабными, поскольку затрагивают практически все аспекты социально-экономических интересов молодых людей. Особую остроту вопросам молодежной политики придает неблагоприятная демографическая ситуация (по данным Росстата, за последние десять лет численность молодого населения в возрасте от 15 до 29 лет в среднем ежегодно снижается на 3 %), а также сложная социально-экономическая ситуация в большинстве регионов России, что сказывается на формировании представления об ограниченных возможностях самореализации молодых людей.

В настоящее время реализация государственной молодежной политики сталкивается с новыми глобальными вызовами, обусловленными экономическими и политическими факторами. Более того, серьёзным вызовом для молодого поколения стала пандемия коронавируса, которая обозначила новую реальность для молодежи, обнажив при этом новые аспекты во взаимодействии государственных и общественных институтов с молодежью.

Согласно исследованию Международной организации труда в рамках доклада «Молодежь и пандемия Covid-19: влияние на рабочие места, образование и психологическое состояние» (Globalreport: Youth & COVID-19, 2020), пандемия оказала значительное негативное влияние на молодых людей, усугубляя проблемы их социальной и экономической интеграции. Более 73 % опрошенной молодежи, тех, кто получал образование или профессиональную подготовку, затронуло закрытие школ, университетов и учебных центров. Каждый шестой молодой человек перестал работать с начала пандемии, причем чаще прекращали работать лица в возрасте 18–24 лет. Порядка 42 % работающей молодежи сообщили о снижении доходов. Пандемия также сказалась на представлениях о будущем молодых людей. Представления студентов о своих карьерных перспективах таковы: 40 % смотрят в будущее с неуверенностью, а 14 % — со страхом.

Результаты экспертной онлайн-панели по общероссийскому опросу ВЦИОМ также демонстрируют ряд проблем в молодежной среде, обусловленных кризисом пандемии (опрос ВЦИОМ, 2020). В их числе: экономические трудности, проблемы с трудоустройством, ожидание снижения зарплат, задержки социальных выплат, сложности в обучении в дистанционном формате. Одна из ключевых проблем, согласно исследованию, заключается в неоправданных ожиданиях молодежи от федеральных и региональных властей,

что вписывается, по мнению авторов исследования в патерналистскую модель. Согласно опросу, в измерении взаимоотношений с государством, ключевыми претензиями молодежи в адрес властей явились «недоверие, взаимное непонимание, отсутствие внятной концепции диалога». В рекомендациях экспертов отмечена необходимость системного изменения работы с молодежью в рамках молодежной политики.

В настоящее время цель государственной молодежной политики в Российской Федерации заключается в совершенствовании правовых, социально-экономических, организационных условий для успешной и полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России. Тема «самореализации молодежи» является одной из ключевых в социально-гуманитарных науках и российском общественно-политическом дискурсе. Обзор научных исследований позволяет сделать вывод о том, что реализуемая государством молодежная политика в Российской Федерации на современном этапе далеко не всегда способствует самореализации молодежи в различных сферах общественной жизни.

Политика субъектов Российской Федерации в текущей ситуации жесткой ограниченности финансирования молодежных мероприятий, закрытия части проектов, потери некоторой части внимания администрации к нуждам и требованиям молодой части регионального сообщества, с одной стороны, и сложившаяся явно недостаточная вовлеченность молодежи в развитие территории, с другой стороны, углубляет проблему отстраненности данной группы от эффективного встраивания в экономико-социальные процессы (отношения), что далее стимулирует ее отток в другие города и регионы, в том числе зарубежье, замыкая цикл потери человеческого капитала и предопределяя низкий уровень развития региона на предстоящий (или стратегический) период. Эти и другие проблемы молодого поколения, а также проблемы реализации государственной молодежной политики, безусловно, требуются рассматривать с позиции совершенствования развития государственной поддержки процессов самореализации молодежи, что предопределяет актуальность исследования.

В первом разделе монографии представлено теоретическое осмысление социальной общности «молодежь», даны основные социально-групповые характеристики молодежи, представлен обзор научных исследований вопросов самореализации молодого поколения. На основе анализа правовых источников стратегического характера, регламентирующих цели, условия и инструменты реализации государственной молодежной политики Российской Федерации на длительный срок, представлена эволюция моделей ГМП, обозначены перспективные тренды ее формирования.

Второй раздел монографии посвящен анализу практики реализации региональной молодежной политики в сопоставлении с представлениями и ожиданиями молодежи. На основе качественного анализа программных документов регионального уровня обобщена практика реализации региональной молодежной политики, обозначены приоритетные направления моло-

дежной политики в субъектах Российской Федерации, выделены ключевые вопросы, решение которых требует дополнительных усилий по исследованию каждого элемента системы, обеспечивающей формирование и реализацию государственной молодежной политики. Раздел содержит эмпирический анализ проблем самореализации молодежи, который осуществлялся посредством анкетирования лиц в возрасте от 18 до 29 лет, проживающих в Псковской области. Представлены результаты социологического исследования, нацеленного на выявление представлений молодежи о самореализации, целевых установок молодых людей и тех мер поддержки, которые молодые люди ожидают со стороны государства.

Третий раздел монографии посвящен отдельным направлениям и инструментам реализации государственной молодежной политики. Представлены результаты исследования, целью которого явилось изучение профессионального самоопределения студентов и выпускников Псковского государственного университета. Обоснована необходимость поиска разнообразных методов работы с молодежью, в т. ч. выработки молодежной политики в области профессионального ориентирования. Выполнен анализ тенденций развития молодежного предпринимательства в России в целом и Псковской области в частности. Представлена оценка востребованности различных мер государственной поддержки молодежного предпринимательства в Псковской области. Отдельный параграф раздела посвящен результатам социологического исследования на предмет оценки межэтнических и межнациональных настроений молодежи Псковской области, характеризующей одно из направлений реализации государственной молодежной политики.

Работа представляет интерес с точки зрения систематизации информации о реализации государственной молодежной политики на региональном уровне, в том числе на примере конкретного субъекта Российской Федерации — Псковской области и формирования научно обоснованного представления о направлениях совершенствования деятельности, обеспечивающей процесс самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах в рамках реализации молодежной политики.

Научное исследование выполнено на кафедре управления и административного права Псковского государственного университета.

Авторский коллектив — преподаватели Псковского государственного университета:

Михеев Андрей Сергеевич — председатель Комитета по экономическому развитию и инвестиционной политике Псковской области, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и административного права;

Дагаева Ирина Анатольевна — доцент, канд. экономических наук, и. о. зав. кафедрой управления и административного права;

Васильева Мария Владимировна — доцент, канд. экономических наук, доцент кафедры национальной безопасности и правозащитной деятельности;

Круг Элеонора Александровна — доцент, канд. экономических наук, доцент кафедры управления и административного права;

Куклев Сергей Евгеньевич — канд. экономических наук, доцент кафедры управления и административного права, начальник управления стратегического развития ПсковГУ;

Любина Алёна Витальевна — консультант отдела стратегического планирования и государственных программ Комитета по экономическому развитию и инвестиционной политике Псковской области;

Проскурина Алла Владимировна — доцент, канд. исторических наук, доцент кафедры управления и административного права;

Феоктистова Ольга Сергеевна — канд. экономических наук, доцент кафедры управления и административного права.

1. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Молодежь как социальная группа.

Основные социально-групповые характеристики молодежи

Теоретическое осмысление социальной общности «молодежь» началось в 20–30-е гг. XX в. Постепенно в науке сложилось несколько классических подходов к пониманию сущности молодежи: социально-психологический, субкультурный и стратификационный. Теоретическая основа социально-психологического подхода была заложена в трудах Г. Стенли Холла, З. Фрейда, В. Райха, Э. Фромма и др. В рамках данного подхода молодежь рассматривается как социальная группа, выделяемая в структуре общества на основе возрастных гормональных перестроек организмов большинства людей. Эти изменения сопровождаются усилением социальной активности и мобильности молодых людей, стремлением к повышению социального статуса. Большое внимание уделяется психологическому состоянию человека, которое влияет на его социальное поведение. Указанные личностные качества у большинства людей проявляются в возрасте от 14 до 30 лет и могут выступать в качестве группообразующих признаков молодежи.

Этот подход нашел применение и в отечественной науке. Авторы (Х. А. Абульханова-Славская, Л. М. Архангельский, Л. И. Божович, Л. П. Бueva, С. Голод, И. С. Кон, А. Кулагин, А. Петровский, В. Б. Ольшанский, Е. Шорохова, В. Щердаков, Д. Е. Эльконин) отмечают, что сознание и поведение молодежи детерминированы возрастными психофизиологическими особенностями и опосредовано психоаналитическими комплексами, а также различными защитными психологическими механизмами и социально-психологическими установками (Плугарь О. А., 2015). Исследователи признают (А. Г. Масалов, 2012), что возрастные границы молодежи подвижны и могут варьироваться в зависимости от психоэмоциональных и социальных условий. В усредненном виде нижняя возрастная граница молодежи — 14 лет — может определяться возрастом наступления половой зрелости, а верхняя граница определяется в широком возрастном диапазоне (28–35 лет) в зависимости от многих качеств индивида, достижения экономической самостоятельности, вступления в семейно-брачные отношения и условий социализации. Основываясь на социально-психологическом подходе к пониманию сущности молодежи, отечественные авторы (И. С. Кон, 1978) определяют молодежь как социально-демографическую группу, переживающую период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых, вследствие чего возрастные границы молодежи размыты и подвижны. Однако, как правило, к молодежи причисляют людей в возрасте 14–30 лет.

Субкультурный подход уделяет внимание социокультурной специфике молодежи и выделяет молодых людей в обществе как социокультурную

группу со специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами, ценностями. В работах Э. Шпрангера, М. Мида, Т. Рошака, Ш. Айзенштадта и других ученых молодежь рассматривается через совокупность присущих ей культурных свойств и функций. Субкультурные особенности молодого поколения указывают на то, что они могут успешно сочетаться с традиционной культурой общества. Но при неблагоприятном развитии взаимоотношений между молодым и старшим поколениями может возникать конфликт молодежной и традиционной культур. Следствием конфликта может стать перерождение молодежной субкультуры в контркультуру, провоцирующую «молодежные бунты», подобные движению хиппи или другим протестным молодежным движениям (Рошак Т., 2014).

В стратификационном подходе молодежь рассматривается как ограниченная возрастом социально-демографическая группа, являющаяся объектом и субъектом процесса смены поколений и обладающая специфичными социальными статусами и ролями. Отечественный исследователь В. Т. Лисовский (2000), определяя молодежь как поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции», указывал, что в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет. При определении границ молодости необходимо брать во внимание возрастные социально-психологические и социальные особенности человека. Так, ее начало связано с активными физиологическими и психическими процессами в организме человека, его половой зрелостью (интервал от 12 до 16 лет). Окончание молодости связано с наступлением периода взрослости, который может определяться следующими признаками:

- отсутствием родительской опеки;
- личной самостоятельностью в принятии и осуществлении собственных решений;
- ответственностью перед обществом за свои дела;
- экономической независимостью;
- созданием собственной семьи и полным ее обеспечением;
- принятием ответственности за членов своей семьи.

Эти условия являются необходимыми, но только в совокупности достаточными для приобретения качеств «взрослого» человека молодыми людьми. Однако практика показывает, что большинство молодых людей вступают в брак в 25–28 лет, достигают экономической и социальной самостоятельности только к 30 годам. Поэтому усредненные возрастные границы определения молодежной социальной группы составляют с 14 лет до 30 лет включительно. (Масалов А. Г., 2012).

Попытка объединить существующие теоретико-методологические подходы привела к оформлению интеграционного подхода, который предлагает рассматривать молодежь как социальную группу, осуществляющую пе-

реход из детства в статус «взрослой полной самостоятельности» в контексте совокупности биологических, психологических, социологических, правовых, культурологических и других факторов жизнедеятельности людей в конкретных исторических условиях. К. Манхейм отмечал, что у каждого поколения есть свое пространственно-временное измерение и для изучения особенностей поколений необходимо учитывать их «историко-культурное пространство». Автор, называя молодежь одним из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность, придавал большое значение определению социальной функции молодежи. Он утверждал, что молодой человек, ищущий свое место в обществе, стремится к повышению собственного социального статуса и выступает в качестве источника общественного развития. Молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она потенция, готовая к любому начинанию. При этом, вступая в общественную жизнь, молодежь проявляет инновационный потенциал, стремление к приспособлению общества к своим потребностям (Манхейм К., 2010).

Аналогичную позицию о молодежи как о социальном ресурсе общественного развития высказывал И. М. Ильинский. Он отмечал, что молодежь — это главная общественная ценность; «это живое время будущее, это будущее, с которым мы можем разговаривать»; это большая специфическая возрастная подгруппа, являющаяся носителем огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству, а социальный статус молодежи во всех конкретных обществах и во все времена в главном одинаков: молодежь одновременно объект и субъект социализации (Ильинский И. М., 1999, 2005). В контексте интеграционного подхода рассматривает молодежь И. С. Кон (1989). «Молодежь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств». Аналогичное определение молодежи находим в Большом толковом социологическом словаре: «молодежь — это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых. Возрастные границы молодежи подвижны, но, как правило, к молодежи причисляют лиц в возрасте от 14 до 30 лет.

Данные дефиниции в отечественной науке признаются классическими и используются при определении сущности молодежи и молодежного возрастного периода. Молодежь принято делить на подростков («ранняя молодость») — до 18 лет, собственно молодежь — 18–24 лет, «молодых взрослых» — 25–30 лет.

Обозначенные теоретические подходы используются в Российской Федерации для определения молодежи как особой социально-демографической группы. Так, в Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р, возраст молодежи опре-

делялся периодом 14–30 лет. В «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденных Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, представлено следующее понятие «молодежь»: «Молодежь» — социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, — до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники). Однако, в настоящее время, российское законодательство расширило возрастные границы молодежи и определяет ее как «социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации».

Молодежь характеризуется определенными социально-групповыми признаками. Известные отечественные исследователи Ю. А. Зубок и В. И. Чупров (2009) сформулировали следующие ключевые признаки. Во-первых, это переходность социального статуса. Переходность предполагает серию взаимосвязанных социально-статусных изменений, среди которых ключевыми являются переход от учебы как основного вида деятельности к труду, дистанцирование от опеки родительской семьи и создание семьи собственной, уход из родительского дома и обустройство собственного жилья. Все это свидетельствует о продолжительности данного процесса, завершение которого связано с обретением социальной зрелости.

Во-вторых, это специфика группового сознания, которая характеризуется лабильностью (подвижностью и неустойчивостью образцов молодежного сознания), что выражается в крайних реакциях — от нигилизма до конформизма; экстремальностью (крайними формами отражения реальности и максимализмом в поведении); трансгрессивностью (интуитивным ощущением будущего, которому когда-то придется соответствовать) (Там же, с. 78–79); глобализацией образцов сознания современной молодежи. В-третьих, это субкультура как способ самоорганизации молодежи. Субкультура выполняет ряд функций. Она обеспечивает адаптацию взрослеющей молодежи к социальной реальности, конструирование собственного жизненного пространства и эмоциональное самовыражение, компенсирует невыгодное социальное положение (Зубок Ю. А., Чупров В. И., 2009, с. 84–85).

Авторы Н. Н. Гусев и М. В. Огнева (2015) отмечают, что молодежь, как социально-демографическая общность, характеризуется социально-психологическими, экономическими, социальными, политическими и духовно-нравственными признаками. Каждый из них выступает как комплекс противоречивых характеристик. Социально-психологические признаки включают: некритичное восприятие стереотипов мышления и поведения и одновременно нигилизм по отношению к опыту предшествующих поколений,

конфликтность по отношению к идеалам, привитым в детстве; конформизм, детерминированный недостатком жизненного опыта, стремлением «быть как все» и склонность к девиации и протестным настроениям в отношении неблагоприятной социальной среды, трудности социальной адаптации при включении в новые социальные группы, особенно в социально-профессиональные.

Экономические признаки — это остро выраженная экономическая зависимость, связанная с отстраненностью от отношений собственности и права принимать в отношении нее самостоятельные решения и стремление к экономической независимости. К социальным признакам относятся, с одной стороны, отношения зависимости к социальным субъектам — родителям, начальству, социальным группам, с другой стороны, включенность молодых людей в качестве социального слоя в разнообразные социальные группы — классовые, этнические, профессиональные. В них молодежь проходит групповую социализацию, воспринимает характерные для группы черты, признаки, нормы, ценности, поведенческие стереотипы и воспроизводит их. Тем самым принимается социальный статус группы и ее роли. Политические признаки молодежи связаны с политической социализацией, самоопределением по отношению к государству и политике в целом. Здесь зачастую встречаются противоположные проявления — от полной пассивности и неприятия политики до идейно-политической ангажированности, и авантюризма. Духовно-нравственные признаки характеризуются усвоением системы культурно-эстетических и нравственных ценностей. Многие из этих ценностей существуют в виде фрагментарных знаний и принимаются в различной степени. Но на их основе формируется «культура внутреннего плана» — базовые личностные представления о прекрасном и уродливом, добре и зле, а также основанные на них отношения к окружающему миру, старшим и младшим, сильным и слабым, представителям различного пола.

Для значительной части молодежи, указывают авторы, характерны эклектичность и противоречивость ценностей и норм во внутреннем мире молодого человека. Эти противоречия порождаются и воспроизводятся на основе собственного негативного опыта отражения в сознании молодых людей объективных противоречий современного общества. Н. Н. Гусев и М. В. Огнева указывают на существующий диссонанс между нормами и установками, осваиваемыми в детстве и реальной практикой начинающейся взрослой жизни в условиях аморальных социальных отношений, роста преступности, коррупции, социального неравенства, отсутствия культуры досуга и пропаганды насилия в средствах массовой информации. Следствием этого диссонанса становится внутренний нормативно-ценностный конфликт у молодых людей.

Обозначенные признаки молодежи имеют возрастной физиологический аспект. Он проявляется в наличии у данной возрастной группы высокого гормонального фона, что сказывается на ее социальном поведении.

Таким образом, исследователи отмечают, что на основе вышеперечисленного можно обозначить общие, типичные черты молодежной социальной общности. Среди них выделяются следующие характеристики: субъективная ориентация на самореализацию, успешную жизненную карьеру и осознание недостатка ресурсов для правильного практического выстраивания жизненной стратегии; наличие личностных установок на будущее и мотивации успешной деятельности и неустойчивость мотивации на успех при столкновении с трудностями; завышенная самооценка и связанные с ней претензии к окружающим; трудности в волевых проявлениях — самоорганизации, самоограничении, самоконтроле и т. п.; повышенная внушаемость, склонность к подражательству; проявления инфантильности — излишняя доверчивость, наивность, боязнь ответственности; рецидивы детской психологии (в сферах мотиваций и реакций); «клиповое» сознание (когда внутренний мир оказывается как бы соткан из разнородных представлений, не четко определенных, изменчивых ориентиров). Однако в молодежной среде всегда будут встречаться исключения и на индивидуальном, и на групповом уровнях. Они обусловлены включенностью молодежи в определенную стратификационную систему. Молодежь объективно испытывает влияние стратификационных процессов социума. Современная российская молодежь не является единым целым (В. П. Леньшин, 2004). Она дифференцирована не только по демографическим основаниям, но также по общим социальным стратификационным основаниям: по социальному происхождению, богатству, качеству образования, профессиональной подготовленности, политическим пристрастиям и т. д. Каждый из видов стратификации обуславливает особенности социализации молодых людей, позволяет выделять значимые для молодежи групповые черты.

Стратификационный анализ молодежной среды дает основание выделить основные три слоя молодежи: верхний — образуют молодые люди с высоким уровнем дохода и доступностью большого объема социальных ресурсов; средний — студенты образовательных организаций, школьники старшего возраста и работающие молодые люди из семей со средним достатком, что отражается на их потребительских моделях поведения; низший — молодежь из социально ущемленных слоев. В виду ограниченных социальных возможностей и материальных ресурсов представители низшего социального слоя особенно уязвимы. Каждый из этих слоев характеризуется спецификой процесса социализации, статусно-ролевыми особенностями и различными возможностями жизненной карьеры.

1.2. Обзор научных исследований вопроса самореализации молодежи

Тема «самореализации молодежи» является одной из актуальных в социально-гуманитарных науках и российском общественно-политическом дискурсе. Многочисленные социологические опросы демонстрируют стремление российской молодежи к самореализации и достижению жизненного успеха.

Впервые термин «самореализация личности» был введен в научный оборот в начале XX века и предполагал «осуществление возможностей развития Я» (Бурченкова Л. Ш., 2015). Самореализация рассматривалась как цель и результат жизни человека. В дальнейшем теоретическое осмысление понятия происходило в рамках различных наук, и были сформированы определенные подходы.

Основы теории самореализации личности были заложены в гуманистической психологии (А. Маслоу, 2019, К. Роджерс, 1994 и др.). Авторы определяют самореализацию как самоактуализацию, т. е. раскрытие и воплощение сущностных сил и потенциала человека. А. Маслоу отмечает, что потребность в самоактуализации человек начинает ощущать только после того, как удовлетворит потребности нижележащих уровней». С точки зрения К. Роджерса самореализация является основным личностным мотивом, движущей силой человеческой жизни. Самореализация, по Роджерсу, это стремление распространяться, расширяться, становиться независимым, развиваться, проявлять и задействовать все возможности организма до такой степени, чтобы они усиливали «Я».

Значительный вклад в осмысление самореализации личности внесли отечественные ученые — А. Г. Галажинский, В. Е. Ключко (1999), Л. А. Коростылева (2005), С. И. Кудинов (2007) и др. Так, А. Г. Галажинский и В. Е. Ключко предложили рассматривать феномен самореализации в рамках теории психологических систем. Человек, с точки зрения авторов, является целостной самоорганизующейся психологической системой, способной к саморазвитию. Самореализация есть форма, в которой человек обеспечивает саморазвитие через реализацию собственных возможностей. Она придает смысл и ценность человеческому существованию.

С позиции системно-функционального подхода Кудинов С. И. предлагает рассматривать самореализацию. Определяя сущность понятия, автор отмечает, что «самореализация — это совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность к самовыражению личности в различных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза.

В прикладном аспекте феномен самореализации представлен в работах Л. А. Коростылевой (2005), Ю. В. Обухова, Е. В. Зинченко, Е. В. Белова, И. В. Афанасенко (2016). Так, Л. А. Коростылева анализирует модели, механизмы и стратегии самореализации личности, рассматривает детерминанты,

уровни и барьеры самореализации. Самореализация, с точки зрения автора, есть «осуществление самого себя в жизни и повседневной деятельности, поиск и утверждение своего особого пути в этом мире, своих ценностей и смысла своего существования в каждый данный момент времени». Ю. В. Обухова и др. рассматривают творческую самореализацию личности и методы практической психологии, ее обеспечивающие.

В рамках социальной психологии рассматриваются различные аспекты самореализации молодежи. Авторы Богомаз С. А., Клочко В. Е., Краснорядцева О. М, Подойницина М. А. (2018) исследуют стратегии самоосуществления молодежи, Селезнева Е. В., Фомичева К. М. (2011) рассматривают внутренние и внешние факторы самореализации молодежи, а также факторы, препятствующие успешной самореализации, Балабанова Е. С. (2018) исследует вопросы взаимосвязи социальной активности и самореализации молодежи. Авторы Новгородова (Талаш) Е. Ф., Бакина А. В. и др. (2017) исследуют факторы, способствующие удовлетворенности жизнью у молодежи.

Осмысление феномена самореализации широко представлено в философии. Философы Древней Греции (Сократ, Платон, Протагор) рассматривали самореализацию как стремление человека к нравственному совершенству и познанию самого себя (Подвысоцкая Е. А., 2015). Представители немецкой классической философии также обращаются к данной теме. Так, Г. Гегель рассматривал самореализацию как воплощение абсолютного духа в человеке (Гуревич П. С., 2018).

Представители экзистенциализма (А. Камю, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр) понятие «самореализация» связывали с понятиями «подлинное существование человека» и «смысл жизни».

В отечественной философии тема самореализации через творчество звучит в трудах Н. А. Бердяева, С. Л. Франка и др. (Антонов К. М., 2018). С точки зрения Н. Бердяева, в творчестве только и возможна самореализация. Творческий акт делает человека свободным и раскрывает его потенциал и божественную природу. В нем есть смысл человеческого существования и его великое предназначение.

Современные авторы (Ворожко Ю. Н., Несмеянов Е. Е. и др. (2015), Руденко А. М. (2018) в культурфилософском контексте осмысливают истоки и механизмы самореализации, специфику самореализации личности в культурном пространстве рубежа XX–XXI веков.

Аксиологическое осмысление самореализации представлено в работах Артюхович Ю. В. (2001) и Южаковой Н. В. (2006).

Обобщающие работы по самореализации в рамках социальной философии были созданы на рубеже 1980-х — 90-х гг. XX века. Авторы Г. К. Чернявская (1994), Т. В. Луговская, Г. А. Парайкина (2009) определяют самореализацию как осуществление человеком его задатков, способностей, дарований и черт характера через ту или иную сферу социальной деятельности с пользой для самого себя, коллектива и общества в целом. Самореализа-

ция, отмечают авторы, есть важное условие саморазвития человека, показатель личностной зрелости человека и одновременно условие ее достижения.

Актуальной для современной отечественной философии является тема самореализации молодежи. Авторы Луговой А. А., Куракина Е. В. (2016), анализируют специфику самореализации молодежи в современном российском обществе, особенности профессиональной самореализации, проблему отчуждения российской молодежи, трудности ее самореализации. Авторы уточняют понятие «самореализация личности». Самореализацию авторы предлагают трактовать как осознанную активность зрелого субъекта, направленную на проявление внутренних потребностей и личностного потенциала во внешней сфере жизнедеятельности. Исмагилова Р. Р. (2016) также обращается к анализу особенностей профессиональной самореализации современной российской молодежи, выделяя внешние и внутренние факторы, влияющие на данные особенности.

Проблеме самореализации молодежи в сетевом обществе посвящены работы Южаниновой Е. Р. (2013).

Значительный интерес к феномену самореализации личности проявляет социологическая наука. В западной социологии к этой теме обращались А. Шюц (2004), Р. Мертон (2006) и др.

В отечественной социологии проблема самореализации анализируется с различных позиций. Так, авторы В. А. Ядов и А. Г. Здравомыслов (2003) рассматривают самореализацию в контексте трудовой деятельности и ее мотивов. Опираясь на результаты эмпирических исследований, они сделали вывод о том, что реализация способностей (т.е. самореализация), наряду с заработком и возможностью общения, выступает ключевым мотивом труда.

С точки зрения возрастных интервалов самореализация рассматривается в работах И. С. Кона (1984), Т. З. Козловой (2017). В рамках теории личности И. С. Кон (1984) увязывает понятие самореализации с переходом от юности к взрослости. В этот период происходит стабилизация основных психических структур, ценностных ориентаций и уровня притязаний, и индивид усматривает преимущественную сферу самореализации (труд, семейная жизнь, общественная деятельность и т. д.).

Значимое место в изучении самореализации личности занимают работы И. В. Солодниковой (2007). Автор сформулировала комплексный подход к самореализации личности. Самореализация, с точки зрения И. В. Солодниковой, это осуществление себя в повседневной жизни, утверждение своего, особого пути в жизни. Она доступна каждому человеку, включенному в социум. Автор анализирует параметры самореализации, такие как установки на самореализацию, условия, механизмы, уровни и результат самореализации. В своей концепции автор использует понятие «субъективный и объективный критерии самореализации». Под субъективным критерием она понимает личную удовлетворенность результатами процесса самореализации, объективный критерий определяется через общественное признание достижений конкретного человека, полезность и успех. Результат самореализации прояв-

ляется на двух уровнях: на личностном (в виде личностного роста, развития личности) и общественном через формирование социально одобряемых образцов личностной успешности).

Современные отечественные исследователи изучают отдельные вопросы самореализации личности. Вопрос взаимосвязи процесса самореализации и жизненного успеха исследуют Латова Н. В. (2017), Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В. (2020). Так, Реутов Е. В. и др. рассматривают самореализацию в контексте нормативной модели, в центре которой стоит достижение жизненного успеха и успешная адаптация жизненных целей к социально значимым ценностям и социальным условиям. Авторы отмечают, что ключевыми параметрами жизненного успеха для жителей провинции выступают семейное счастье и материальное благополучие. Профессиональная самореализация и карьерный рост в иерархии критериев жизненного успеха выглядят в целом периферийными, но углубленное изучение распространенности данных жизненных целей показывает их высокую значимость для молодежи. Исследователи показали, что жители провинции четко осознают проблему «неравенства жизненных шансов» применительно к «столичным городам», что обуславливает высокий уровень миграционных установок (особенно среди молодежи).

Актуальной темой для современной российской социологии является тема молодежи и ее самореализации. Понятие «самореализация молодежи» отражает специфику процесса самореализации личности на определенном этапе ее жизни.

Теоретическое осмысление и практическое изучение данной проблематики представлено в работах В. Т. Лисовского (1998, 2002). Так, В. Т. Лисовский рассматривает определенные аспекты самореализации в связи с изучением социокультурных ориентаций молодежи.

В исследовании авторов В. Р. Цылева, Е. Н. Шаровой (2015) представлен анализ социально-экономических условий социализации и самореализации молодежи на региональном уровне (на примере Мурманской области). Авторы показали, что в целом среди молодежи доминирует средний показатель (3,1 из 5) удовлетворенности условиями социализации и самореализации. Наиболее проблемными сферами выступает занятость и жилищно-коммунальное хозяйство. Авторское исследование показывает высокий уровень миграционных настроений молодежи.

Нам близко понятие самореализации, сформулированное известным отечественным ученым Л. Н. Коганом (1988). Самореализация — это освоение и реализация ролевых функций в труде, социальной и семейной жизни, соответствующее внутреннему миру личности, ее глубинным интересам, ценностным ориентациям и установкам. Субъективная сторона самореализации выражается в высокой степени общей удовлетворенности своей жизнью. Будучи детерминирована обществом и свободным выбором человека, самореализация связана с поэтапным присвоением общественных связей и отношений и выступает критерием ценности для индивида в основных видах соци-

альной деятельности, прежде всего в труде. С точки зрения интересов общества личность может считать себя реализованной, если ее планы имеют общественно полезную направленность. Следовательно, самореализация тесно связана с востребованностью и признанием личности со стороны общества.

Российская Федерация рассматривает «самореализацию молодежи» в качестве ключевой цели государственной молодежной политики. Так, в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р, отмечается, что цель государственной молодежной политики заключается в совершенствовании правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной и полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России. В Федеральном Законе от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [5] сказано, что целью государственной молодежной политики в России является обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации молодежи. Самореализация определяется в Законе как применение молодыми гражданами Российской Федерации имеющихся у них способностей и приобретенных ими знаний, умений, навыков, компетенций и опыта в целях удовлетворения их потребностей в профессиональном, социальном и личном развитии.

1.3. Государственное регулирование в сфере молодежной политики

В конце XX — нач. XXI в. практически каждое государство столкнулось с проблемой выбора методов и инструментов, позволяющих формировать и накапливать потенциал устойчивого развития человеческого сообщества в целом, а также в рамках различных секторов экономики, сфер политики, международного сотрудничества и пр. При этом многие эксперты отмечают, что в современном социуме происходят сложнейшие кризисные процессы, и социальные нормы, которые во многом определяют устойчивость развития, больше либо не исполняют регуляторную функцию относительно поведения как отдельных индивидуумов, так и групп, либо ослабили свое влияние, что определяет углубление кризиса.

Напомним, что важнейшими социальными нормами (в широком смысле) являются мораль и право. В рамках данного раздела мы в большей степени будем анализировать правовые источники, содержащие, в том числе и правовые нормы, но следует отметить и особую важность моральных норм, которые представляют собой «...нравственные императивы, требования определенного поведения, основанные на принятых в обществе представлениях о добре и зле, о должном либо непозволительном. Они регулируют внутреннее поведение человека, диктуют безусловное требование поступать

в конкретной ситуации так, а не иначе» (Н. В. Попова, 2019, с. 15). Характеризовать данные нормы мы будем лишь в контексте формирования ценностей и идеалов в молодежной среде, исследуя цели, мероприятия реализуемых проектов и программ молодежной политики.

Возвращаясь к правовым нормам, отметим, что их основное применение непосредственно связано с реализацией задач органами государственной власти, по сути своей — это правила поведения, регулирующие отношения в обществе и охраняемые на законодательном уровне.

Безусловно, правовые нормы формируются в отношении любой сферы деятельности человека или группы лиц, не является исключением и молодежный сектор общества. При этом молодежная политика — приоритет развития любого государства. Государственное регулирование данной сферы может отличаться целями, методами и подходами, но при этом всегда стоит задача «...вырастить и воспитать достойную смену нынешнему поколению уже реализовавших себя взрослых людей» (Тропина Л. П., 2015, с. 119–121).

Если анализировать идеи и программы молодежной политики советского периода, то здесь налицо ярко выраженная идеология «строитель коммунизма», но при этом молодое поколение СССР более чем активно включалось в решение задач развития страны, чувствовало уверенность и воспринимало сложности и неустроенность в бытовом смысле как некую веху, которую нужно пережить, прилагая все усилия по улучшению ситуации. Уместно вспомнить и массовый героизм молодежи в годы Великой Отечественной войны, и стахановское движение в 30-е гг. 20 в., и стройку БАМа в середине 20 в., и многое другое.

Распад Союза, безусловно, стал причиной потери части потенциала молодого поколения, привел к кризисным явлениям в молодежной среде, некоторые из которых до сих пор не разрешены и / или требуют дополнительного времени. Так, в России по итогам Всероссийской переписи населения-2020 в секторе молодежи (от 15 до 29 лет) насчитывается 23,477 млн чел. [32]. С точки зрения мобильности, активности и творческого духа это самая продвинутая аудитория, но при этом, именно здесь, выявляются серьезные проблемы социально-экономического, политического и духовно-нравственного характера. Кроме того, молодежь как социальная группа достаточно часто «...подвергается негативному воздействию со стороны общества» (Н. В. Попова, 2019, с. 17).

Причины такого положения, безусловно, частично кроются в общей экономической ситуации, не всегда благополучной и стабильной; влияет отчасти и социальное неравенство, выраженное в сложившихся «неравных» условиях получения образования, финансовой поддержки, а также в связи с неполнотой проработки нормативно-правовой регуляции молодежного сектора.

Недостаточная эффективность государственной политики выражается и в том, что присутствуют противоречия между потребностями, ценностями и жизненными установками отдельных групп молодежи, и самими реализуемыми направлениями государственной молодежной политики (далее ГМП) (Кибанов, А. Я., 2013).

Кроме того, экспертами отмечается и банальное недофинансирование отдельных госпрограмм, проектов развития и др. При этом, отметим, что в Российской Федерации декларируется система прав молодежи как неотъемлемая часть прав человека, заявляется особое внимание со стороны руководства всех уровней власти.

Несмотря на указанные сложности, сегодня в систему реформирования государства все активнее включаются молодые граждане, готовые взаимодействовать с органами власти, с бизнес-структурами, общественными организациями, именно поэтому государству так важно и необходимо налаживать обратную связь, реализовывать формы сотрудничества, развивать партнерство, в том числе включая эти направления в различные национальные и федеральные проекты и программы, последовательно привлекать молодежь к государственной и муниципальной службе, обеспечивать ее эффективное участие в делах муниципалитетов, регионов, страны в целом.

Таким образом, со стороны органов власти и непосредственно инфраструктуры, обеспечивающей молодежную политику, предполагается и проводится активизация работы в направлении развития ГМП.

Отметим, что структура нормативно-правовых источников в отношении ГМП на настоящий момент имеет, с одной стороны, достаточно детализированный характер (например, в области общественные отношения, образования и воспитания), с другой, законодательством предусматривается разработка и реализация документов стратегического формата, предполагающих решение задач в области молодежной политики на длительный срок. Можно также классифицировать правовые источники по уровню принятия (утверждения): федеральный, региональный, муниципальный.

По «государственной принадлежности» можно выделить: нормативную правовую базу реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации и нормативное правовое регулирование, осуществляемое с учетом международного права. Безусловно, что фундаментальные основы молодежной политики заложены в Конституции Российской Федерации, то есть имеются вполне определенные конституционные основы для формирования и развития правового регулирования ГМП в России.

Приведенные классификации не являются исчерпывающими, но позволяют определить отбор источников для дальнейшего исследования. Предполагается изучение нормативно-правовой базы Российской Федерации в области ГМП: основной уровень — федеральный, формат — законы, стратегии и концепции. Обоснование отбора — высокий статус федеральных нормативно-правовых актов.

В данном разделе монографии представим эволюцию моделей государственной молодежной политики в Российской Федерации. Для достижения цели выполним анализ отдельных, на наш взгляд важных, правовых источников стратегического характера, регламентирующих цели, условия и инструменты реализации ГМП Российской Федерации на длительный срок; обозначим перспективные тренды ее формирования.

При исследовании характеристик модели ГМП будем использовать достаточно известную классификацию, приведенную Кочетковым А. В., Кузьминой О. В. (2017). Согласно изложенному подходу, выделяются: консервативная, социального партнерства, социально-государственная и коммуни-тарная модели.

Обращаясь к сущности понятия «молодежная политика» отметим его многогранность, широту и разнообразие в подходах его понимания (Кочетков А. В., 2017).

Если понятие рассматривать как отрасль, в которой происходят процессы управления, то можно выделить субъект и объект управления. В этом случае, в качестве субъектов можно назвать такие структуры, которые вносят свой вклад в разработку и осуществление собственно молодежной политики: будет анализироваться участие органов государственной власти (по делам молодежи), основной уровень — федеральный; роль общественных организаций, активы молодежного движения.

Рассмотрение ГМП как деятельности государства будет проведено в развернутом виде через оценку механизмов ее реализации, согласованных и введенных в действие определенными нормативными актами.

Периодом исследования определим время формирования новой России с 1991 г. по настоящее время. Описание будем представлять в логической последовательности: «нормативно-правовая база — инфраструктура молодежной политики — модель ГМП».

1991–1999 гг.

Нормативно-правовая база

Отметим, что в первые годы после распада СССР (1992–1993 гг.) в Российской Федерации практически отсутствовали системно подготовленные стратегии, концепции, программы и законы в области регулирования молодежной политики. Еще только находились в процессе формирования молодежные ассоциации и объединения, представители государственной власти предпочитали действовать «ситуативно», реагируя на уже появившуюся проблему, что, конечно, не способствовало росту эффективности политики в целом, и молодежной в частности.

Но при этом оставалась действующей нормативная база «постперестро-ечного» Союза. Так, одним из основополагающих источников в данном контексте следует назвать Закон «Об общих началах государственной молодёж-ной политики в СССР». Значение документа заключалось в юридическом закреплении прав и свобод молодых граждан и молодёжных организаций.

В документе впервые было дано правовое определение ГМП: «... явля-ется важным направлением деятельности Союза ССР и республик, осу-ществляемой их органами и имеющей целью создание социально-эконо-мических, организационных, правовых условий и гарантий для социального становления, и развития молодых граждан, их наиболее полной самореали-зации в интересах всего общества».

Документ закреплял не только принципы формирования ГМП (вовлечение молодежи в политическую жизнь страны; формирование гарантий правовой и социальной защищенности; расширение системы услуг образовательного, воспитательного характера, развитие возможностей физического развития молодого поколения, и пр.), но и определял возможности поддержки молодого поколения через создание и организацию работы социальных служб для молодежи (психологическая, педагогическая, наркологическая и юридическая помощь, социальная помощь молодой семье, помощь гражданам, оказавшимся в особо неблагоприятных условиях и пр.), компенсационных молодежных фондов, молодежных организаций.

В новой России не менее важную роль сыграл Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодёжной политики» 1992 г. Он заявил приоритетность поддержки молодежи в рамках направлений социально-экономической политики государства. Указом были созданы структуры: Российский фонд федеральных молодежных программ, Национальный совет молодежных объединений.

Предполагалась широкая поддержка и обеспечение гарантий занятости молодежи, активизация их предпринимательских талантов, ставились цели поддержки молодых семей, талантливой молодежи, молодежных объединений, содействие международным молодежным обменам. Также определялись условия, по которым молодым гражданам должен был быть обеспечен гарантированный минимум социальных услуг.

К сожалению «гарантированный минимум» так и остался на бумаге. В первые годы перехода Российской Федерации к новому общественному и политическому строю (1992–1995 гг.) сложилась ситуация «высокого кризиса» практически во всех сферах — экономической, политической, военной. Говорить о реализации поддержки отдельной группы населения (даже учитывая ее приоритет) в условиях гиперинфляции, череды банковских крахов, финансовых пирамид и прочих проблем было, конечно, невозможно. Кроме того, многие политики и представители бизнес-среды в принципе не видели оснований развивать молодежный сектор в сложившихся кризисных условиях перехода к рынку.

В 1993 г. было подписано Постановление ВС Российской Федерации (утр. силу 30.12.2020), в котором ГМП характеризовалась как «...*деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив*». Акцент ставился на стратегической важности поддержки молодого поколения через формирование патриотизма и уважения к истории и культуре отечества, к другим народам, соблюдение прав человека. К сожалению, практика показала, что эти заявления в период начала девяностых были лишь декларативными утверждениями.

Несмотря на наличие значительных проблем в рамках государственного управления Россией, уже к середине 1990-х гг. сложились и были приняты

к реализации правовые основы регулирования ГМП на основе Конституции Российской Федерации (1993). Ее принятие стало иницилирующим условием для системного обновления ГМП, в том числе по содержательному и организационному развитию. В этом контексте требуется подчеркнуть, что особое внимание снова уделялось формированию инфраструктуры: ставилась задача развития молодежных и детских общественных объединений, в регионах также шла реализация политики создания органов по делам молодежи.

Было обеспечено принятие и реализация федеральной программы «Молодежь России»'1994. Авторами законодательной инициативы предусматривалось выстраивание инновационных подходов к организации работы с молодежью в Российской Федерации.

Особо хочется отметить в качестве новых целевых установок, предусмотренных, такие подпрограммы как: «Создание системы информационного обеспечения молодежи» (создание и финансирование деятельности системы центров информации в области статистики молодежи), «Развитие художественного творчества молодежи» (не только собственно создание инфраструктуры для обеспечения творческого развития в молодежной среде, но и продвижение идеи полезности, важности творческого развития детей и молодежи через СМИ) и «Развитие массового спорта среди детей и молодежи» (проекты «Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Чудо-шашки» и др.). К сожалению, большей части из заявленного не удалось реализовать, причины все те же: отсутствие финансирования, необеспеченность кадрами и другими ресурсами.

Далее была разработана, но также не реализована федеральная целевая программа «Молодежь России»' 1998 г. В Российской Федерации начинался период «транзита власти», рынок ощутил на себе тяжелые последствия дефолта 1998 г, вопросы ГМП несколько отошли на второй план, но при этом те проекты, что предлагались к рассмотрению уже не в полной мере соответствовали ситуации. Те решения, что принимались, носили чисто декларативный характер, они во многом зависели от возможностей бюджетов, особенно, если акцентироваться на регионах.

Инфраструктура молодежной политики

Основными руководящими (и поддерживающими) структурами на указанный период стали следующие (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1

Структуры, формирующие и / или поддерживающие ГМП
в Российской Федерации за период 1991–1999 гг.

Период	Наименование	Примечания
<i>СССР</i>		
1991, октябрь	Государственный комитет РСФСР по молодежной политике	х
1991, ноябрь	Министерство образования РСФСР	х

Окончание таблицы 1.3.1

Период	Наименование	Примечания
<i>Новая Россия</i>		
1992, сентябрь	Комитет по делам молодежи Комитет Российской Федерации по делам молодежи	Орган федеральной исполнительной власти
1992, сентябрь	Национальный совет молодежных и детских объединений России	Ассоциация общественных объединений (действующий) Орган федеральной исполнительной власти
1994, январь	Комитет Российской Федерации по делам молодежи (ликвидирован) Комитет Российской Федерации по делам молодежи, физической культуре и туризму (создан)	
1994, май	Комитет Российской Федерации по делам молодежи (возвращено наименование)	Орган федеральной исполнительной власти
1994, июнь	Комитет Государственной думы по делам женщин, семьи и молодежи	Орган федеральной законодательной власти
1994, июнь	Совет по делам молодежи при Президенте Российской Федерации	Консультативный орган (1994–2000 гг.)
1995, январь	Межведомственная комиссия по содействию творческому и научно-техническому развитию детей и молодежи Российской Федерации	до 1997 г.
1995, март	Национальный фонд молодежи	до 1996 г.
1996, август	Комитет Российской Федерации по делам молодежи был переименован в Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи	до 1998
1998, май	Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи вновь начал работать	до 1998
1998, июнь	Министерство труда и социального развития Российской Федерации (Департамент по делам молодежи, замминистра по ГМП)	Получили функции управления ГМП

Как видно из приведенных данных — несистемность и отсутствие гарантий длительной, стратегически ориентированной деятельности органов власти и иных структур, безусловно, влияли и на построение работы, на мотивацию, на общий результат.

Модель ГМП

Подводя итог по содержанию характеристик ГМП Российской Федерации конца 20 в., отметим, что выстраиваемая модель отличалась самостоя-

тельностью реализации (основание — наличие целевых программ и планов, нацеленностью на создание «молодежной» инфраструктуры (объединения) и включение (вращивание) культурно-творческих и патриотических ценностей в молодежной среде. Используя вышеприведенную классификацию моделей ГМП, определяем ее тяготение к консервативной модели, предполагающей нацеленность государства на помощь отдельным группам (находящимся, прежде всего, в тяжелом материальном состоянии). Однако проявляются и отдельные черты модели социального партнерства.

Основными влияющими факторами на содержание модели ГМП рассматриваемого периода можно назвать: из положительно влияющих — политическая воля и декларация приоритетности ГМП; развивающаяся институциональная и поддерживающая инфраструктура, из отрицательных — ситуативность принятия решений, несистемность правовой базы, акцент на охват молодежи без особой детализации инструментов взаимодействия и недофинансирование.

2000–2009 гг.

Нормативно-правовая база

Исследование нормативно-правовой базы определяет тренд к исходу периода на переход от концепции формирования единой федеральной целевой программы (такой как «Молодежь России») к ее детализации и развитию в форматах отдельных программ, формирующих общественно значимые качества и ценности у молодых граждан страны: здоровый образ жизни, патриотическое и культурное воспитание, физическое развитие и спорт.

Отметим также, что в указанный период ГМП постепенно «сближается» с государственной образовательной политикой.

В этот же период началась реализация национальных проектов в образовании, здравоохранении, жилищном строительстве и сельском хозяйстве. Практически каждый национальный проект предполагал широкое включение молодежи в реализацию мероприятий, планов и программ.

Важнейшим документом исследуемого периода можно назвать Стратегию государственной молодежной политики 2006 г. Она предопределяла совокупность приоритетов, непосредственно с опорой на молодое поколение, ставились цели, связанные с участием молодежи в реализации нацпроектов.

Стратегия включала детальный анализ проблем, проявлявших себя в начале «нулевых». Оценка ситуации разработчиками стратегии 2006 была неутешительной. В документе были представлены результаты исследования (период нач. «нулевых»), которые показали, что молодежь в целом аполитична (менее 3 % участвует в деятельности общественных организаций), подчеркивался неудовлетворительный уровень толерантности (около трети молодых людей испытывали неприязнь к иным культурам, иным нациям нежели их собственная), отмечалась и проблема роста количества неполных семей, семей без юридического оформления отношений, значительные жилищные трудности и пр.

Авторы стратегии видели возможности для улучшения ситуации в направлениях роста гражданственности, толерантности, формирования высоконравственного поведения (проект «Гражданин России»), популяризации положительного отношения к позитивным ценностям российского общества (проект «Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд»), поддержки «хорошо забытого» на тот момент волонтерского движения, аналог движения «Тимуровец» в советский период (проект «Доброволец России»), вовлечении молодых людей и подростков в студенческие отряды, организации молодежных бирж труда (проект «Карьера»), укреплении социального института «семья» (проект «Молодая семья России», для формирования созидательного духа молодежи были разработаны проекты «Команда» и «Успех в твоих руках».

К сожалению, проекты и отдельные мероприятия Стратегии, по мнению экспертов, также не привели к желаемым результатам (Кибанов А. Я., 2013). Так, в указанном источнике отмечаются как проблемные зоны ГМП: наличие несоответствий декларируемых задач используемым инструментам, вновь отмечалась несистемность и неоднородность нормативно-правовой базы молодежной политики на федеральном и региональном уровнях; присутствие значительного влияния СМИ на формирование мировоззрения молодежи (практически бесконтрольное, не всегда «позитивное»). Также проблемой называли и недостаточную включенность молодежи регионов в международные проекты и программы сотрудничества.

Кроме того, некоторыми экспертами (Тропина Л. П., 2015) поднимались проблемы «расплывчатости критериев», на основании которых планировалось оценивать результаты Стратегии'2006, «распыленности» организаторов и исполнителей проектов (разный уровень властных полномочий, недостаточная координация и контроль). В отношении последней указанной проблемы дискуссии в экспертном обществе имели значительный вес в период 2008–2012 гг. Есть мнение (Луков В. А., 2012), и с ним можно согласиться, что модель ведомственного исполнения отдельных задач в рамках проектов ГМП, была оправдана на тот момент, когда формировались Стратегия и иные проектные документы. Ведь, если не сформировано четкое понимание, что «... в рамках ГМП возможно сделать в интересах развития молодого человека и общества», то невозможно и системно подойти, и выделить отдельную структуру, отвечающую за общее руководство и реализацию.

В 2008 г. была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Один из разделов определял возможности развития ГМП на указанный период через социализацию и самореализацию молодежи, использование потенциала молодежи в интересах инновационного развития страны.

Авторы данного документа определяли ГМП как «...самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами граждан-

ского общества, общественными объединениями и молодежными организациями». Для реализации Стратегии было установлено три масштабных задачи, каждая из которых включала широкое поле исполнения и предопределяла значительный круг исполнителей и координаторов отдельных проектов и направлений.

В качестве примера на рис. 1.3.1 представлена структура задачи 1 «Вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи».

Вторая задача в большей степени ориентирована на развитие инициативности молодого поколения: «Формирование целостной системы поддержки для обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи». Для достижения задачи 2 авторы предложили механизм «социальных лифтов», развитие института наставничества и включение молодежи в разнопрофильные международные проекты.

Третья задача непосредственно отражала возможности формирования тех самых моральных норм и принципов, которые дают возможность обществу «получить» достойную смену, готовую не только защищать страну, но и обеспечить качество жизни через реализацию культуры, нравственного поведения, экологически грамотного отношения к ресурсам.

Данный документ технически завершается в текущем году. Однако по ряду направлений документа сроки исполнения практически продлены, так как в 2018 г. Указ Президента закрепил их в статусе «национальных» целей. По оценкам экспертов данная стратегия не выполнена, хотя направления развития, в том числе и в молодежной политике были выбраны достаточно обосновано (Себекин Д. С., 2020).

Рис. 1.3.1. Структура направлений, обеспечивающих достижение задачи 1 раздела «Молодежная политика»

Возвращаясь к обзору в рамках исследуемого периода, отметим, что в области ГМП в 2009 г. Правительству Российской Федерации был представлен доклад рабочей группы (руководитель О. Н. Кожемяко), о ходе реализации ГМП во всех субъектах Российской Федерации. В докладе также был представлен опыт зарубежных стран, результаты масштабных социологических исследований. По выявленным «узким» местам Президентом Российской Федерации были даны поручения, одно из которых представляло стратегическую задачу: разработать федеральную целевую программу «Молодежь России на 2011–2015 гг.», однако внешнеполитическая ситуация и нестабильность экономики (фаза кризиса 2008–2009 гг.) не дали больших возможностей привлечь ресурсы на исполнение стратегических задач. Однако при этом реализовывались текущие масштабные молодежные проекты.

Выводом по развитию нормативно-правовой базы периода 2000–2009 гг. может служить следующее обобщение: произошел переход от разработки правовых источников, определяющих возможности решения частных, узких задач в рамках ГМП к концептуальным (стратегическим), что, несомненно, является положительным трендом. Однако реализуемость разработанных Стратегий экспертным сообществом оценивается как «очень низкая», что свидетельствует о недостаточной проработке проблематики внешнеполитических и внутренних тенденций для Российской Федерации.

Инфраструктура молодежной политики

Понятно, что новое руководство страны (президент Путин В. В., 31 декабря 1999 г.), понимая важность данного направления политики, актуализировало решение задач, причем ставились задачи не столько количественного роста, сколько были востребованы качественные изменения по всем направлениям развития молодежи и ее деятельности. На первый план были выведены цели реализации прав и гарантий молодым россиянам в областях образования, медицинской помощи, трудоустройства, материальной поддержки, духовно-патриотического развития и др.

Практически эти идеи воплощались в развитии и поддержке системы подготовки кадров для работы с молодежью, формировании принципов и механизмов студенческого самоуправления, актуализации информационных баз молодежной статистики, укреплении молодежного парламентаризма [34].

С 2000 по 2004 гг. работала Правительственная комиссия по делам молодежи [19]. Цель деятельности — стать координатором по исполнению задач и мероприятий органами федеральной исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Предусматривалось, что представители данной структуры примут непосредственное участие в разработке предложений по вопросам совершенствования нормативно-правовой базы ГМП, мер по реализации ГМП, ведение разъяснительной работы и пропаганде в рамках ГМП и, что очень важно, было предусмотрено осуществление взаимодействия с международными молодежными организациями, участие в международных конференциях, совещаниях и пр. вопросам ГМП.

Такой подход предопределял «двойную» нагрузку на созданный орган (и целеполагание, и собственно реализация мероприятий), что затрудняло работу представителей Комиссии и не давало возможности полностью реализовать поставленные задачи.

Реструктуризация органов власти, предпринятая в 2004 г. согласно [5] позволила передать функции в области реализации ГМП Департаменту по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей, входящего в состав вновь образованного Министерства образования и науки Российской Федерации; также было создано Федеральное агентство по образованию и его Управление по делам молодежи. И, если первая структура в большей степени занималась «стратегическими разработками», то вторая отвечала за реализацию на практике проектов, мероприятий, отдельных поручений. Конечно, часть функций при этом дублировалась, но специализация некоторым образом упростила работу и содействовала достижению определенных положительных результатов.

В 2007 г. был создан Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи, в 2008 г. — Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, а Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи преобразован в Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), подведомственное Минспорттуризму России.

Такое реформирование госструктур, отвечающих за молодежную политику, предопределялось, с одной стороны, широтой задач, с другой, все-таки неполным пониманием целей ГМП, обоснованием делегирования полномочий (и каких полномочий) и распределения ответственности (в качестве примера [24].

Что касается активности общественных институтов, поддерживающих и реализующих молодежную политику, то следует отметить ее рост и продвижение непосредственно в «массы».

Так, с начала «нулевых» лидеры разных партий и общественных движений активно подключились к формированию и продвижению в молодежной среде «политически ориентированных» идей, направляя их в русло общественно-полезной деятельности. Например, реализовался проект движения «Наши» (2005–2013 гг., количество активных членов более 100 тыс. чел.), активно действовала молодежная общероссийская общественная организация «Молодежное единство» (2000–2005 гг.), далее преобразована в общественно-политическую молодежную партию «Молодая гвардия Единой России» (работает с молодежью с 2005 г., подробнее на сайте <https://mger.ru/>, количество активных членов на 2018 г. — более 170 тыс. чел.) и др.

Стало понятно, что молодежь конца «нулевых» (в отличие от молодежи «начала периода») вполне готова включаться в общественные объединения и движения, она стала представлять интерес как проводник и реализатор политических и экономических идей, от ее позиции стали зависеть, в том числе и результаты выборов (что в дальнейшем привело к некоторым «пере-

косам» привлечения молодежи к этой процедуре в период 2010–2020 гг., например, оппозиционное движение А. Навального).

Актуальным исследованием в этой области является [34]. Авторы отмечают, что, если интерес молодёжи к политике в 2006 г. представлял уровень около 40 %, то к 2011 — уже 45 %.

Также, безусловно, важную роль в поддержке молодежных инициатив сыграл 2009 г., который стал Годом молодежи [13]. Целью его проведения было установлено «...развитие творческого, научного и профессионального потенциала молодежи, ее активного привлечения к проведению социально-экономических преобразований в стране, воспитания чувства патриотизма и гражданской ответственности у молодых людей». Это определило возможность значительному количеству активной молодежи, ее лучшим представителям принять участие в мероприятиях [27] по саморазвитию, обеспечению поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи. При этом мероприятия предполагали вовлечение молодежи с самыми разными идеями (от поддержки субкультур — фестиваль «Реальная культура», до «Дельфийских игр» и конференции «Бизнес и молодежь», 25 мероприятий). Кроме того, предполагались мероприятия по поддержке инициативной и талантливой молодежи, обладающей лидерскими навыками (Лагерь актива «Селигер», проект «Золотая тысяча», всего 9 мероприятий). Спорт, патриотизм, духовное возрождение — эти направления реализованы в формате фестивалей «Дружба народов», «Мы россияне», «Моя страна — моя Россия», спортивные мероприятия «Адреналин-геймс», «Арт-футбол» и др. Многие из этих инициатив реализуются с успехом и в текущий период времени.

Подытоживая анализ развития институциональных структур в период «нулевых», отметим, что к концу периода руководством страны сделаны значительные шаги к поддержки инициативного развития молодежных общественных организаций «снизу», сформировались тренды на поддержку форумного движения, финансирование общественно-значимых мероприятий к концу исследуемого периода стало более стабильным.

Модель ГМП

В исследовании [49, с. 14] подчеркивается, что в начале 2000-х гг. стала формироваться концептуально новая модель ГМП, ориентированная на «...рост человеческого капитала молодежи». Применяя предложенную классификацию моделей, можно сказать, что обеспечение роста человеческого капитала, является важнейшей современной задачей политики любого государства и наилучшим образом, на наш взгляд в этом «преуспевает» модель социального партнерства, в которой оптимально интегрируются ресурсы, идеи и коммуникации партнеров для достижения целей каждого из них.

Показательным в этом смысле стал Гражданский форум'2001 (с участием Путина В. В.), который инициировал принятие резолюции с констатацией факта недостаточности и неэффективности ГМП, ее несоответствия духу времени и потребностям общества. Результатом обсуждений стало пони-

мание, что для реализации эффективной ГМП требуется скоординированная деятельность всех субъектов ГМП — от молодежных объединений, ассоциаций, фондов до представителей органов власти на всех уровнях.

На ГФ'2001 была обозначена и позиция «интегрированной модели управления ГМП» (выдвинута представителями общественной организации «Союз молодежных организаций Российской Федерации»), но такая идея не нашла особого отклика, так как представляла собой уже «пройденный этап организации» по типу ВЛКСМ Российской Федерации.

Но в целом ГФ стал, безусловно, полезным для развития ГМП, так как *«...был существенно изменен вектор самопозиционирования молодежных объединений в молодежной политике — они впервые заняли консолидированную позицию, отличную от позиции профильных государственных органов, осознав себя в качестве самостоятельного субъекта молодежной политики со своими специфическими интересами»* — подчеркивается в [49, с. 17].

К концу «нулевых» в отношении ГМП сложился подход, предусматривающий ее непосредственную взаимосвязь с инновационным развитием страны, но при этом акцентировалась ее самостоятельность и обособленность. Значительная роль отводилась базе формирования и реализации ГМП — ее инфраструктурной составляющей. Речь идет о системе институтов гражданского общества, включая различные государственные и муниципальные учреждения, общественные организации и объединения (фонды, клубы, иные структуры), основная цель которых — включение молодежи социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь территории и государства в целом.

Судя по «принадлежности» органов власти, отвечающих за ГМП в исследуемый период (2000–2009), происходила постепенная передача функций управления в области ГМП в сектор социально-образовательной политики, что позволило начать реформу и самой модели в период 2010–2020 гг. Роль общественных организаций становится достаточно весомой в формировании поведенческих моделей и ценностей молодежи. Из проблем отметим недостаточную проработку нормативно-правовых источников стратегического характера.

2010–2020 гг.

Нормативно-правовая база

Анализ формирования нормативно-правовой базы в области ГМП за период 1990-е — 2000-е гг. показал, что постепенно реализуется тренд на вовлечение молодежи в систему крупных государственных проектов по различным социально-экономическим и общественно-политическим направлениям. При этом происходит развитие институциональной молодежной инфраструктуры, повышается активность и включение молодого поколения в политические, экономические, культурно-массовые и общественно значимые сферы, тем самым обеспечивается ее самореализация и роль в жизни страны.

Основные стратегические положения современной ГМП Российской Федерации определены документом «Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [29] (далее — ОГМП). Собственно основное отличие целевых установок данного документа в том, что ставится акцент на совершенствование взаимодействия между представителями молодёжной инфраструктуры и органами власти, при этом целью выступает самореализация молодого поколения в процессах достижения устойчивости развития страны и ее национальной безопасности.

Согласно документу ГМП — это «...направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене».

Для реализации ОГМП предусмотрено решение задач, направленных «...формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы нашего государства, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей; развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, а также создание условий для самообразования молодежи; формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи, формирование экологической культуры; создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, внедрение технологии «социального лифта»; создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей; формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью, повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи», каждая из которых детализируется и уточняется.

Анализируемый документ представляет достаточно системный взгляд на реализацию ГМП, содержит характеристику механизмов реализации ГМП:

1) правовые механизмы, связанные с совершенствованием законодательства от уровня федерального до регионального;

2) организационные, включающие исследовательскую работу, деятельность по координации и взаимодействия различных институтов ГМП;

3) информационные, содействующие развитию систем коммуникации между всеми заинтересованными сторонами (в том числе совершенствование обратной связи с применением современных систем связи);

4) научно-аналитические: методология молодежной статистики мониторинг, общественный контроль;

5) социальные, ориентированные, с одной стороны, на консалтинг по вопросам возможности получения социальной поддержки со стороны государства, с другой, формирующие непосредственную поддержку отдельным группам молодежи (инклюзия, профлечение, социализация лиц, после выхода из мест заключения и т. д.).

Отметим, что нормативно-правовое поле ГМП середины 2010-х гг. активно пополнялось документами и разработками, целью которых было формирование культурных и семейных ценностей у молодого поколения. Примерами служат Указ Президента Российской Федерации [20], который предполагал, что государственная культурная политика России включает *«...воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного движения»* как важный элемент достижения целей стратегии национальной безопасности Российской Федерации; Постановление СФ ФС Российской Федерации [20], предполагающее активное привлечение молодежи для формирования бережного отношения к русскому языку.

Исчерпывающий перечень актуальной на текущий момент нормативно-правовой базы в области ГМП можно получить на официальных ресурсах справочно-правовых систем, сайтах государственных органов власти, но также и на сайтах организаций, непосредственно реализующих ГМП (сайт Росмолодежь <https://fadm.gov.ru/>, вкладка Документы).

С 10.01.2021 года в Российской Федерации вступит в силу Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [5].

Предметом регулирования данного закона становятся *«...отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодежной политики, при формировании и реализации молодежной политики в Российской Федерации, определяет цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики...»*.

Документ расширяет возрастные границы молодого поколения до 35 лет, в нем детализируется понятийный аппарат и четко закрепляются полномочия органов государственной власти, осуществляющих ГМП. По мнению экспертов, закон позволит заложить основы дальнейшего правового регулирования ГМП на всех уровнях власти с углублением и активным вовлечением самой молодой поколения к решению значимых вопросов общества и страны в целом.

Определение молодежной политики представлено следующим образом: «...комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации».

Основные цели ГМП изложены в статье 4.

Целями молодежной политики являются:

- 1) защита прав и законных интересов молодежи;
- 2) обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации молодежи;
- 3) создание условий для участия молодежи в политической, социально-экономической, научной, спортивной и культурной жизни общества;
- 4) повышение уровня межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодежной среде;
- 5) формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям;
- 6) формирование культуры семейных отношений, поддержка молодых семей, способствующие улучшению демографической ситуации в Российской Федерации.

Сравнивая определения сущности ГМП середины 2010-х и текущее понимание видно, что закрепляется ответственность государства (в виде обеспечения к реализации широкого комплекса мер) через усиление взаимодействия не только в структуре органов власти (федеральный-региональный-местное самоуправление), но и с различными субъектами инфраструктуры поддержки ГМП.

Полномочия органов власти в рамках ГМП имеют детализацию: для федеральных органов власти разработка и реализация ГМП, для субъектов Российской Федерации — разработка программ для реализации на региональном уровне, регулирование и мониторинг ГМП, для местного самоуправления — разработка и реализация муниципальных программ, участие в реализации молодежной политики в целом.

Цели характеризуют видение российского общества на перспективу: требуется обеспечить защиту прав и законных интересов молодежи; равенство условий для духовного, культурного, профессионального, социального и физического развития; создать условия для роста включения молодежи в жизнь общества; содействовать росту уровня межэтнического и межконфессионального согласия в молодежной среде; формировать ценности культуры семейной жизни.

Инфраструктура молодежной политики

С начала 2010-х гг. в стране происходили значительные перемены в области консолидации молодежных течений, формировались новые общественные объединения, рос авторитет органов государственной власти, непосредственно обеспечивающих реализацию масштабных проектов и программ. Значительную роль в формировании и реализации ГМП, несомненно, играли федеральные органы исполнительной власти. В современном понимании развития норм права этот тренд остается, так, согласно [5] к инфраструктуре ГМП предполагается относить систему «...государственных, муниципальных организаций, иных юридических лиц независимо от организационно-правовых форм, индивидуальных предпринимателей и общественных объединений, обеспечивающих возможность оказания услуг и проведения мероприятий, направленных на улучшение социально-экономического положения и развитие молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений».

В рамках раздела остановимся на характеристике основного представителя реализации ГМП — Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодежь). Цель Росмолодежи — создание равных условий для самореализации в молодежной среде. Создавалась структура (как уже выше указывалось) подведомственной Минспорттуризму России (2008–2012 гг.), далее структура была передана в подчинение Министерству образования и науки Российской Федерации (действовало до 2018 г., далее было упразднено в связи с разделением на «Министерство просвещения Российской Федерации» и «Министерство науки и высшего образования Российской Федерации»), в текущий момент находится в ведении Правительства Российской Федерации. Эксперты отмечают, что причинами передачи Росмолодежи в прямое подчинение Правительству связано, прежде всего, с понимаем, роли молодых людей в обеспечении национальной безопасности государства. Статус Росмолодежи, безусловно, повысился, а вместе с этим и статус решаемых задач.

На сайте Росмолодежи на странице <https://fadm.gov.ru/activity/scope> представлено 16 направлений деятельности, охватывающей актуальные формы и виды взаимодействия с молодежью. Например, деятельность «Волонтерство» предполагает популяризацию ценностей и практик добровольчества в обществе, направление работы «Молодые семьи» способствует формированию у молодежи традиционных семейных ценностей.

Следует отметить, что российская молодежь имеет возможность включаться в политические и общественные организации, выражая тем самым свою позицию к отдельным процессам (например, добровольческая деятельность), к развитию системы экологически грамотного отношения к природе, ресурсам, их использованию (например, в текущий момент формируется Российский молодежный экологический союз) и пр.

Одной из крупнейшей общественной организации, непосредственно работающих в молодежной среде является Российский Союз Молодежи (РСМ). Сайт организации <https://www.ruu.ru/rsm/program/> дает полное представление о ее целях, задачах и, главное, реализуемых проектах.

Все проекты имеют высокий статус, количество участников ежегодно значительно увеличивается. Так, например, программа поддержки и развития студенческого творчества «Российская студенческая весна» (с 1993 г), с 2015 г. соисполнителями реализации программы стали: РСМ (как исполнительная дирекция), Министерство образования и науки, Министерство культуры. Цель программы — развитие творчества в студенческой среде, поддержка идей традиционной народной культуры и продвижение страны за рубежом через использование культурного потенциала. Непосредственное участие РСМ в национальных проектах, например, в проекте «Образование» — «Студент года», это уникальный конкурсный и образовательный проект для студентов образовательных организаций, имеющих высокие достижения в учебной, научной, спортивной, творческой и общественной жизни (Федеральный проект «Социальные лифты»).

Актуальны и проекты, включающие молодежь в формирование здорового образа жизни, привлечения к отдельным видам спорта, например, уже более 10 лет реализуется проект «Мини-футбол в школу» и «Мини-футбол в вузы» под эгидой Ассоциации мини-футбола России. Финансирование проекта обеспечивается через Министерство спорта Российской Федерации и значительного количества спонсоров.

Таким образом, количество и качество реализуемых проектов в рамках различных структур (от государственных до общественных) позволяет сделать вывод о значительных успехах реализации ГМП к текущему моменту. Понятно, что фактор пандемии коронавируса (2019–2020 гг.) несколько снижает эффект развития системы поддержки молодежной политики, но в целом за прошедший период 1990-х до 2020 г. определяется положительный тренд как области формирования нормативно-правового поля ГМП, так и в сфере инфраструктуры.

Модель ГМП

Исследования структуры, содержания и исполнения требований, изложенных в нормативно-правовой базе ГМП за 1990-е и 2000-е гг. показывают, что модель ГМП постепенно приобретала черты системности, ориентацию на формирование человеческого капитала через привлечение молодежи к разрешению проблем современного российского общества. Оценки социоло-

гов позволяют с осторожностью говорить о постепенном переходе демографической группы «молодежь» от «пассивного» состояния к инициативной модели поведения.

Современное молодое поколение, вошедшее в 2010-е в возрасте 14–15 лет (сейчас им соответственно 24–25 лет) играет все более активную роль в социальной, экономической и политической жизни страны.

При этом, как мы уже выше указывали, правовые источники 2010–2015 гг. не всегда соответствовали духу времени, сформированным ценностям и текущим трендам в молодежном секторе, что означало потребность в переосмыслении роли и места ГМП в политике государства, разработку инновационных мероприятий ГМП, способствующих, в том числе и привлечение молодежи к их реализации, поиск источников на поддержку решений и отработку новых механизмов взаимодействия в системе «государство — молодежь — общественные организации — общество».

Таким важным документом на текущий момент стал [4]. Он подчеркивает особую важность систем координации и взаимодействия в процессе разработки и реализации ГМП.

Современное состояние элементов модели ГМП можно представить следующим образом (рис. 1.3.2).

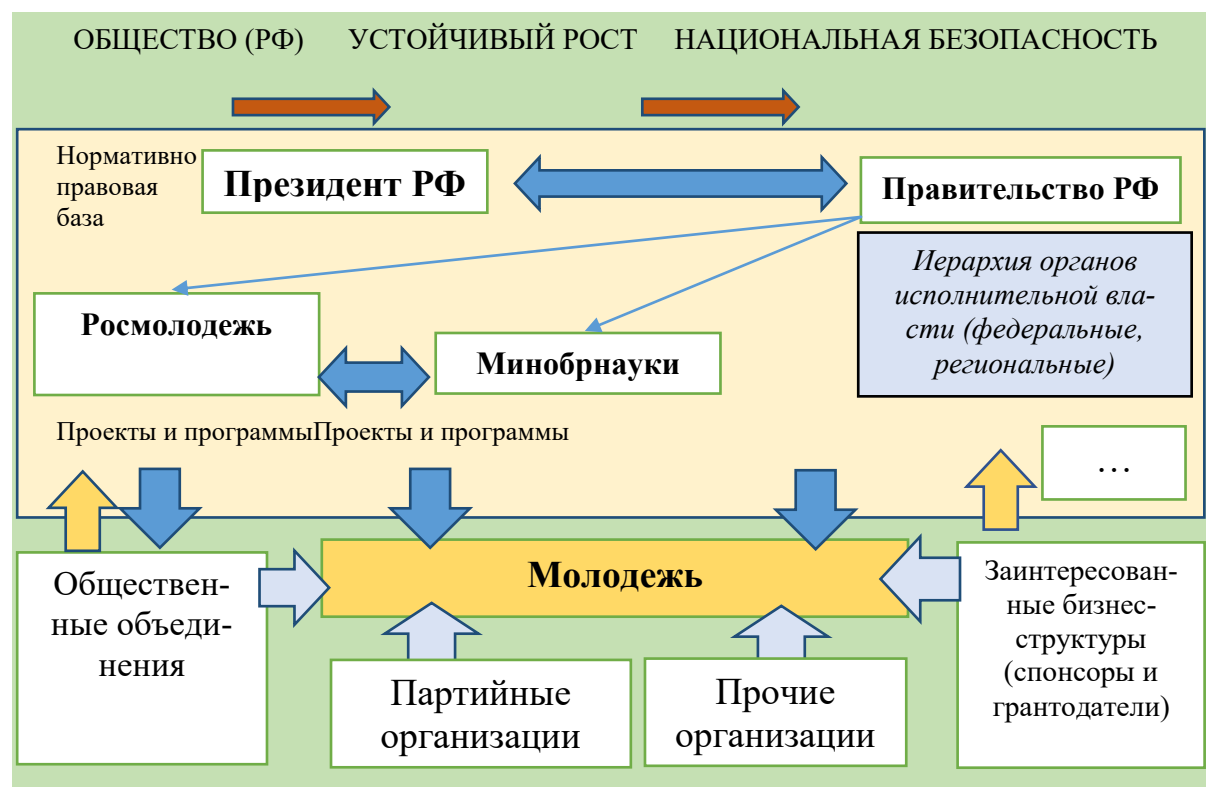

Рис. 1.3.2. Структура формирующейся модели ГМП Российской Федерации

В рамках формируемой модели нормативно-правовому обеспечению ГМП отводится определяющая роль как регулятора создания условий для реализации прав молодежи и возможностей для ее развития, при этом сама

молодежь становится равноправным партнером в процессе ГМП Основными элементами модели, обеспечивающими разработку, координацию и контроль за исполнением проектов и программ в области ГМП стали структуры, входящие в иерархию органов исполнительной власти.

Особое значение придается включению в модель ГМП общественных организаций, партий, движений. Их цель — помочь самореализации молодого поколения, обеспечить взаимосвязь с обществом (социализация), поддержание гуманитарного характера развития современного российского общества. Бизнес, безусловно, подключается к этим процессам, его интерес обеспечивается повышенным уровнем творчества и инициативности молодого поколения. На текущем этапе формируемая модель в наибольшей степени соответствует развитому социальному партнерству, где высок уровень доверия, где государство «видит» молодежь не как объект молодежной политики, а именно как равноправного субъекта. При этом молодежь в Российской Федерации является наиболее перспективной группой, на нее возлагаются большие надежды по развитию государства и общества.

Анализируя эволюцию моделей ГМП в целом (от нач. 1990-х до настоящего времени) отметим, безусловное позитивное развитие модели от узкоконсервативной до партнерской, способствующей устойчивому росту страны, улучшению положения молодежи в обществе, оптимизации использования ресурсов исполнителей и проводников молодежной политики, координации и упрочнения взаимосвязи их действий.

С учетом меняющейся ситуации (как экономической, так и политической), российское общество, безусловно, будет солидаризироваться с органами государственной власти в сфере молодежной политики, и принятие нового закона [5] этому будет способствовать, ведь он направлен на формирование и развитие равных условий для молодого поколения во всех смыслах: культурном, интеллектуальном, профессиональном, социальном и т. д. Важно также понимать, что применяемые модели государственного регулирования не могут быть «застывшими» структурами, они должны развиваться в унисон с общественными трендами и исследование возможностей влияния законодательной базы на состояние и динамику показателей, непосредственно зависящих от моделей поведения общественных групп (и молодежи, в том числе) становится все более приоритетной задачей для научного сообщества. В рамках дальнейших исследований авторский коллектив монографии ставит перед собой задачу оценки элементов инфраструктуры, способствующей достижению целей ГМП в стратегическом периоде.

2. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

2.1. Обзор подходов к формированию и реализации государственной молодежной политики

Становление государственной молодежной политики в России, ее формирование и реализация в политико-правовых, организационных, институциональных и других аспектах описано в различных исследованиях, в том числе Гуковой И. Н., Кибанова А. Я., Ловчевой М. В., Лукьяновой Т. В., Ростовской Т. К., Зубок Ю. А., Смакотиной Н. Л., Лупачевой Н. С. и др.

Молодежная политика, являясь одним из приоритетов социально-экономической политики государства, включает различные направления, которые определены в ряде документов федерального уровня. Первыми ключевыми официальными документами, определяющими конкретные направления государственной молодежной политики, явились Указ Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», а также Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации».

Указанные документы обозначили такие базовые направления государственной молодежной политики, которые на протяжении последующих лет актуализировались и уточнялись, как: *обеспечение соблюдения прав молодежи; обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи; физическое и духовное развитие молодежи; развитие молодежного предпринимательства; поддержка талантливой молодежи; поддержка молодой семьи; поддержка деятельности молодежных и детских объединений; содействие международным молодежным обменам.*

В настоящее время единственным отраслевым документом стратегического планирования государственной молодежной политики в России являются «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (Гукова И. Н., 2018), в котором заложенные еще в начале 1990-х годов направления государственной молодежной политики не только не потеряли свою актуальность, но и были максимально конкретизированы и дополнены. В Распоряжении Правительства Российской Федерации обозначено шесть ключевых задач государственной молодежной политики, включая такие, как создание условий для воспитания и развития молодежи, формирование системы ценностей, развитие просветительской работы с молодежью, создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, создание благоприятных условий для молодых семей, формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи и др.

Ключевая роль в реализации указанных задач, принадлежит Федеральному агентству по делам молодежи (Росмолодежи), в перечень направлений деятельности которого входит: патриотическое воспитание молодёжи; поддержка и взаимодействие с общественными организациями и движениями; развитие международного и межрегионального молодёжного сотрудничества; вовлечение молодёжи в волонтерскую деятельность; вовлечение молодёжи в здоровый образ жизни и занятия спортом, популяризация культуры безопасности в молодёжной среде; вовлечение молодёжи в инновационную деятельность и научно-техническое творчество; вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность; вовлечение молодёжи в работу средств массовой информации (молодёжные медиа); работа с молодежью, находящейся в социально-опасном положении; развитие молодёжного самоуправления; содействие профориентации и карьерным устремлениям молодёжи; гармонизация межнациональных отношений; вовлечение молодёжи в занятие творческой деятельностью; социализация молодежи, нуждающейся в особой защите государства; формирование у молодёжи традиционных семейных ценностей; содействие в подготовке и переподготовке специалистов в сфере государственной молодёжной политики.

Развитие правовых и институциональных основ государственной молодежной политики послужило фундаментом формирования соответствующих моделей политики (франц. *modele*, от лат. *modulus* — мера, образец, норма), содержание которых определяется множеством критериев: направления, цели, задачи и мероприятия ГМП; принадлежность субъектов молодежной политики к тому или иному общественному сектору; характер взаимодействия государственных и общественных институтов; степень участия государства в регулировании механизмов ГМП; специализация и масштаб мероприятий ГМП; особенности финансирования программ для молодежи; комплексность подходов к решению существующих проблем; степень участия самой молодежи в реализации ГМП и т. п. Кроме того, модели отражают преобладание тех или иных направлений государственной молодежной политики, обозначенных в стратегических документах федерального уровня.

Так, авторский подход доктора социологических наук, профессора Смирнова В. А. к классификации моделей молодежной политики основан на дискурсе — преобладание проблемного или ресурсно-ориентированного отношения к молодежи (Смирнов В. А., 2014). В контексте данного дискурса выделяются различные концепты понятий «проблема» и «ресурс» относительно молодежи: «проблемы молодежи», молодежь как проблема», «молодежь как ресурс», «молодежь как стратегическая ценность». На этой основе определены следующие модели молодежной политики:

- **молодежная социальная политика** (основная деятельность государства и общества в процессе управления молодежным транзитом сводится к решению или оказанию помощи молодёжи в решении проблем);
- **молодежная политика социального контроля** (деятельность общества и государства, направлена на постоянный контроль за транзитом мо-

лодѣжи, ее повседневными практиками, носит в большей степени профилактический характер или же характер непосредственного устранения проблем);

- **мобилизационная молодежная политика** (молодежь рассматривается как ресурс реализации каких-либо политических решений, проектов, программ. В большинстве случаев молодежную политику реализует государство или ведущие политические партии);

- **модель социального воспитания** (молодежь понимается как стратегическая ценность. Общества, где реализуется указанная модель, в качестве нижней границы молодости указывают возраст от нуля лет, тем самым подчеркивая преемственность работы с детьми, подростками, юношами, молодыми людьми. Такая модель может совпадать с моделью социального контроля).

В зависимости от целей и содержания деятельности субъектов, реализующих молодежную политику, авторы (Кибанов А. Я., Ловчева М. В., Лукьянова Т. В., 2013) выделяют следующие модели, которые также вписываются в рамки дискурса проблемного или ресурсно-ориентированного отношения к молодежи, позиции государства относительно воздействия на молодое поколение и возможностей для самореализации молодежи:

- **общественно-политическая** (преобладает направленность мер молодежной политики на наращивание общественно-политической активности молодых граждан страны, поощрение их участия в деятельности молодежных политических партий и движений, формирование общественных молодежных движений и объединений);

- **социально-защитная** (преобладает ориентация на выработку мер социальной защиты и поддержки молодых граждан в период обучения и трудоустройства, защиту молодых семей, неполных семей и пр.);

- **нравственно-идеологическая** (в мероприятиях молодежной политики преобладает ориентация на формирование единой идеологии (толерантности, патриотизма, здорового образа жизни и т. п.), формирование морально-нравственных устоев и коррекцию системы ценностей, возрождение религиозности);

- **адаптационно-социализирующая** (преобладает ориентация на меры по интеграции в общество социально-дезадаптированных слоев и групп молодежи (участников неформальных групп и молодежных объединений, попавших под влияние антисоциальной идеологии, воспитанников детских домов, детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, молодых людей, состоящих в местах лишения свободы, молодых людей, больных алкоголизмом, наркоманией и пр.);

- **культурно-просветительская** (меры молодежной политики направлены на развитие просветительских проектов и культурно-образовательных структур);

- **профессионально-образовательная** (преобладает направленность на поощрение участия молодежи в инновационной проектной деятельности,

создание самостоятельных бизнес-структур, обеспечение занятости среди молодежи, повышение ее профессионального уровня и конкурентоспособности на современном рынке труда);

– **информационно-интеграционная** (меры молодежной политики направлены на создание и расширение границ информационного молодежного сообщества, международные проекты, развитие коммуникаций и информационных связей).

Исследования авторов за период с 2010 по 2012 годы выявили следующие приоритетные направления в сфере молодежной политики: пропаганда здорового образа жизни в молодежной среде (23 %); духовно-нравственное воспитание подростков и молодежи (20 %); обеспечение жильем молодых семей (18 %); поддержка молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации (8 %); трудоустройство молодежи (4 %); поддержка молодых семей (3 %). При этом статистика показала, что этими мероприятиями молодежной политики охвачено менее половины численности молодежи в возрасте от 14 до 29 лет (Кибанов А. Я., Ловчева М. В., Лукьянова Т. В., 2012).

В настоящее время одним из основных инструментов реализации государственной молодежной политики являются государственные программные документы, ориентированные на молодежь, которые отражают конкретные направления деятельности государства относительно тех или иных аспектов жизнедеятельности молодежи, перспективные направления в молодежной сфере. Как отмечает Смирнов В. А. (Смирнов, 2014: 76), указанные программы выступают своего рода аналитическим срезом изучения направлений молодежной политики, ее «программном измерении». Приоритеты, цели, задачи и система мероприятий молодежной политики, обозначенные в программных документах, отражают деятельностный подход, позицию государства относительно управленческого воздействия на молодое поколение, включая создание определенных условий для самореализации, использование мотивационных механизмов, определение посреднических структур и институтов влияния, с учетом особенностей территориального развития и наличия специфических проблем конкретной территории.

Для того чтобы определить, какие модели в настоящее время доминируют в рамках реализации государственной молодежной политики нами были проанализированы программные документы регионов (как правило, это государственные программы), которые должны, с одной стороны, отражать приоритеты федерального центра, а с другой — учитывать специфические особенности каждого субъекта Российской Федерации. При этом в качестве основы для отбора регионов было решено оперировать показателем удельного веса молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в общей численности населения по регионам Российской Федерации, используя данные официальной статистики. В выборку вошли регионы трех категорий:

– регионы, у которых показатель удельного веса молодежи равен или наименьшим образом отличается от аналогичного показателя по федеральному округу;

– регионы, у которых показатель удельного веса молодежи имеет самое большое положительное отклонение от аналогичного показателя по федеральному округу;

– регионы, у которых показатель удельного веса молодежи имеет самое большое отрицательное отклонение от аналогичного показателя по федеральному округу;

Таким образом, в выборку попали следующие регионы, представленные в таблице 2.1.1.

Таблица 2.1.1

Субъекты федерации, выбранные для анализа
программных документов молодежной политики

Федеральный округ	Регионы с наименьшим отклонением показателя	Регионы с наибольшим <u>положительным</u> отклонением	Регионы с наибольшим <u>отрицательным</u> отклонением
Центральный федеральный округ	Калужская область Ярославская область	Воронежская область	Тульская область
Северо-Западный федеральный округ	Ленинградская область Псковская область	Калининградская область	Новгородская область
Южный федеральный округ	Краснодарский край Волгоградская область	Республика Калмыкия	Республика Крым
Северо-Кавказский федеральный округ	Кабардино-Балкарская Республика	Чеченская Республика	Ставропольский край
Приволжский федеральный округ	Республика Марий Эл	Республика Татарстан (Татарстан)	Кировская область
Уральский федеральный округ	Челябинская область	Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа)	Курганская область
Сибирский федеральный округ	Республика Алтай Новосибирская область	Республика Тыва	Алтайский край
Дальневосточный федеральный округ	Республика Бурятия	Республика Саха (Якутия)	Магаданская область

При этом учитывалось наличие действующих государственных программ в сфере молодежной политики, классификация которых представлена в табл. 2.1.2.

Таблица 2.1.2

Структура программных документов по молодежной политике

Группы программных документов	Примеры программ	Регионы
Самостоятельные государственные программы	<i>Молодежь</i>	Калининградская и Магаданская области
	<i>Молодежная политика</i>	Ставропольский край, Волгоградская область
	<i>Развитие молодежной политики региона</i>	Новосибирская область, Чеченская Республика, Республика Татарстан (Татарстан), Тульская область, Алтайский край, Республика Саха (Якутия)
	<i>Развитие системы государственной молодежной политики</i>	Республика Тыва
	<i>Повышение ее эффективности реализации молодежной политики</i>	Калужская и Челябинская области
Государственные программы, объединяющие в себе направления развития образования и молодежной политики	<i>Развитие образования и молодежная политика</i>	Ярославская, Курганская и Псковская области
Государственные программы, объединяющие в себе направления развития физической культуры, спорта и молодежной политики	<i>Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики</i>	Республика Бурятия и Республика Калмыкия, Новгородская область
Встроенные в государственные программы по развитию образования подпрограммы по молодежной политике	подпрограммы по молодежной политике в рамках ГП по развитию образования	Республика Марий Эл, Республика Алтай, Республика Крым, Воронежская и Кировская области
Государственные программы, объединяющие в себе направления развитие гражданского общества, общественные связи и молодежной политики	<i>Развитие гражданского общества, общественные связи и молодежная политика</i>	Тюменская область

Группы программных документов	Примеры программ	Регионы
Встроенные в государственные программы по устойчивому общественному развитию подпрограммы по молодежной политике	ГП Устойчивое общественное развитие — подпрограмма «Молодежь Ленинградской области»	Ленинградская область

Около половины рассматриваемых документов являются самостоятельными государственными программами, в названии которых заложена их основная цель их: *«Молодежь»* (Калининградская и Магаданская области); *развитие молодежной политики* региона (Новосибирская область, Чеченская Республика, Республика Татарстан (Татарстан), Тульская область, Алтайский край, Республика Саха (Якутия)), *повышение ее эффективности реализации молодежной политики* (Калужская и Челябинская области), *«Молодежная политика»* (Ставропольский край, Волгоградская область); *«Развитие системы государственной молодежной политики»* (Республика Тыва).

Отдельная группа программ — это государственные программы, объединяющие в себе направления развития образования и молодежной политики: *«Развитие образования и молодежная политика»* (Ярославская, Курганская и Псковская области).

Еще одна группа документов — это государственные программы, объединяющие в себе направления развития физической культуры, спорта и молодежной политики: *«Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики»* (Республика Бурятия и Республика Калмыкия, Новгородская область).

Следующая группа рассматриваемых документов — это встроенные в государственные программы по развитию образования подпрограммы по молодежной политике (Республика Марий Эл, Республика Алтай, Республика Крым, Воронежская и Кировская области).

Отдельно стоит выделить государственную программу Тюменской области *«Развитие гражданского общества, общественные связи и молодежная политика»*, а также государственную программу Ленинградской области *«Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области»*, в состав которой входит подпрограмма подпрограммы *«Молодежь Ленинградской области»*.

Среди ответственных исполнителей рассматриваемых программных документов порядка 34 % являются структурными подразделениями органов исполнительной власти, осуществляющие свои функции в сфере образования; также 38 % осуществляют свои функции в сфере молодежной политики; около 8 % — в сфере образования и молодежной политики; 20 % — структурные подразделения ОИВ, осуществляющие свои функции в сфере физической культуры и спорта.

Все рассматриваемые документы были разработаны в период с 2012 по 2020 год: в 2012 году Постановлением правительства республики Марий Эл от 30 ноября 2012 года № 452 была утверждена Государственная программа Республики Марий Эл «Развитие образования» на 2013–2025 годы» (с изменениями на 29 мая 2020 года); в 2020 году Постановлением Правительства Алтайского края от 10 апреля 2020 года № 156 утверждена Государственная программа «Развитие молодежной политики в Алтайском крае».

В большинстве рассмотренных программных документах субъектов Российской Федерации цели молодежной политики соответствуют общегосударственным целям, обозначенным правительством страны¹: создание условий для успешной, эффективной самореализации молодежи, а также раскрытие, развитие, максимизация и использование потенциала молодых людей в интересах общественного развития.

В основе разработки программных решений лежат выявленные проблемы в сфере молодежной политики субъектов Российской Федерации, среди которых можно выделить как непосредственно молодежные проблемы, так и проблемы, связанные с обеспечением государственной молодежной политики.

В региональных программных документах отмечены такие проблемы молодежи, отражающие региональную специфику, как:

- социальная изолированность молодых людей (Волгоградская, Челябинская области, Республика Тыва);
- проблем в межнациональном, межконфессиональном и межэтническом общении молодежи (Ставропольский край, Республика Крым);
- снижение уровня жизни отдельных слоев молодежи (Республика Бурятия);
- миграционный отток молодежи (Волгоградская, Курганская области, Республика Марий Эл, Бурятия);
- высокий уровень безработицы среди молодежи (Республика Бурятия, Новгородская область);
- проблемы с трудоустройством молодежи, в том числе временным (Челябинская, Тюменская, Новгородская области, Алтайский край);
- слабая вовлеченность молодежи в научную и инновационную деятельность (Магаданская область, Алтайский край);
- проблемы сельской молодежи (Тюменская область, Алтайский край);
- низкий уровень общественного сознания молодежи (Ярославская, Волгоградская, Новгородская области, Республика Марий Эл).

Стоит отметить также такие специфические проблемы, обозначенные в программных документах, как:

¹Основные принципы реализации государственной молодежной политики, цели и приоритетные задачи обозначены в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

- влияние социального статуса молодых граждан на их возможности реализовать свой потенциал (Республика Крым);
- реализация карьерных стратегий преимущественно в сфере крупного бизнеса или государственной службы (Алтайский край);
- недоверие выборным общественным институтам (Волгоградская область).

К общим проблемам, связанным с обеспечением государственной молодежной политики и присущим большинству рассматриваемых регионов, относятся, во-первых, недостаточное развитие инфраструктуры сферы молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях, включая профильные организации, учреждения, службы, центры, осуществляющие многофункциональную деятельность по широкому спектру вопросов, в том числе по организации работы с молодежью, организации досуга и развития творчества, решении социальных проблем (Республика Марий Эл, Республика Бурятия, Республика Калмыкия, Республика Крым, Челябинская область, Новгородская область, Курганская область, Алтайский край).

Второй по значимости общей проблемой в ряде регионов, является недостаточное финансовое обеспечение государственной молодежной политики, в том числе, недостаточное финансовое обеспечение муниципальных программ в сфере молодёжной политики (Волгоградская область); несоответствие финансового обеспечения молодежной политики количеству молодежи, остаточный принцип финансирования (Республика Калмыкия); отсутствие финансовых средств для проведения крупных образовательных, спортивных, культурных мероприятий для молодежи (Республика Бурятия).

Среди проблем, связанных с обеспечением государственной молодежной политики, присущим многим регионам, отмечено недостаточное кадровое обеспечение (Волгоградская, Новгородская области, Республики Марий Эл, Тыва, Крым, Алтайский край), а также недостаточное информационное обеспечение государственной молодежной политики (Республика Марий Эл, Новгородская, Магаданская, Курганская области, Алтайский край).

В программных документах таких регионов, как Волгоградская область и Алтайский край, выделена еще одна, важнейшая, по нашему мнению, проблема, — отсутствие целенаправленной работы по сбору статистических данных по социально-экономическому положению молодежи и низкий уровень социологических исследований в области развития государственной молодежной политики. Следствием этого является невозможность принятия обоснованных управленческих решений, необходимых и востребованных молодежью. В то же время в почти половине рассмотренных документах регионов в программные мероприятия заложено проведение социологических исследований по выявлению проблем и потребностей молодежи, причем в основном такие мероприятия зафиксированы в регионах второй группы, у которых показатель удельного веса молодежи имеет самое большое положительное отклонение от аналогичного показателя по федеральному округу.

Несмотря на масштабность и комплексность проблем, обозначенных в программных документах регионального уровня, стоит отметить, что в среднем по всем исследуемым регионам на каждого молодого человека, исходя из объемов финансирования региональных программ в сфере молодежной политики на весь срок реализации программ, приходится порядка от 300 до 3 тыс. руб., исключением при этом является Республика Татарстан (порядка 16 тыс. руб. при сроке реализации программы 4 года, а в 2020 году — порядка 37 236,36 руб.). Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 13.11.2020 «О внесении изменений в государственную программу "Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019–2025 годы"», реализацию государственной программы по развитию молодежной политики в Татарстане продлили еще на год, объем ее финансирования увеличен на 2,8 млрд рублей. Помимо основных направлений реализации молодежной политики в республике, в своих задачах правительство обозначило поддержку организаций, помогающих сиротам, кроме того, ежемесячно более 200 тысяч рублей будут направлены на профилактику детской заболеваемости и инвалидности.

Опираясь на классификации моделей молодежной политики, описанных выше, исходя из содержания программных документов регионального уровня (приоритеты, цели, задачи и конкретные мероприятия), по результатам исследования можно сделать следующие выводы (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3

Доля регионов, использующих элементы моделей
молодежной политики

Модели молодежной политики	I группа	II группа	III группа
Общественно-политическая	100 %	100 %	100 %
Социально-защитная	40 %	25 %	37,5 %
Нравственно-идеологическая	60 %	75 %	100 %
Адаптационно-социализирующая	0 %	25 %	37,5 %
Культурно-просветительская	20 %	12,5 %	50 %
Профессионально-образовательная	30 %	62,5 %	75 %
Информационно-интеграционная	20 %	37,5 %	50 %

При реализации государственной молодежной политики на региональном уровне преобладает ресурсно-ориентированный подход, что выражается в доминировании направлений мобилизационной модели молодежной политики, или, согласно другой классификации, — *общественно-политической и нравственно-идеологической моделей*.

В рамках указанных моделей реализуются такие направления, как вовлечение молодежи в развитие гражданского общества; привлечение молодежи в качестве активного субъекта государственной политики; поддержка социально-значимых инициатив и проектов молодежи, активизация деятель-

ности молодежных и детских общественных объединений, вовлечение молодежи в социальную практику, в том числе добровольческую деятельность (кроме Республики Татарстан и Тюменской области). В 17 из 26 исследуемых регионах в рамках государственных программ в сфере молодежной политики реализуются региональные проекты «Социальная активность».

Особым направлением является деятельность по содействию формирования лидерских и организаторских качеств у молодежи. Нравственно-идеологическая модель в программных документах реализуется через такие направления, как гражданско-патриотическое воспитание, формирование системы ценностей и национально-государственной идентичности, воспитания уважения к историческому и культурному наследию, формирование культуры, традиций и этики поведения, формирование ценностных установок на здоровый образ жизни, семейной культуры, готовности к сознательному выполнению конституционных обязанностей, гражданского и воинского долга. При этом на финансирование указанных мероприятий выделяется в среднем от 40 до 80 % средств в общем объеме финансирования государственных программ молодежной политики.

Согласимся с мнением Зубок Ю. А., Ростовской Т. К., Смакотиной Н. Л. (Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л., 2016, с. 91) относительно патриотического воспитания молодёжи в том, что «внушение молодому поколению необходимости патриотического отношения» в ущерб стремлению решить многочисленные социальные проблемы, предоставления социальных гарантий и создания условий для саморазвития, имеет обратный эффект и служит препятствием для формирования у молодежи действительно патриотических чувств и одобрения социально-экономических и общественно-политических процессов в стране и регионах.

Исследование показало, что порядка 65 % регионов в полной мере реализуют *профессионально-образовательную модель*, в рамках которой обозначены такие направления, как, популяризация предпринимательской деятельности среди молодежи, развитие и поддержка молодежных предпринимательских инициатив, вовлечение молодежи в инновационную деятельность, оказание содействия трудовой занятости молодежи, содействие повышению конкурентоспособности молодежи на рынке труда и др. Данная модель преобладает в регионах второй анализируемой группы.

Всего чуть более одной трети (1/3) регионов реализуют *социальную молодёжную политику и политику социального контроля (адаптационно-социализирующую и социально-защитную модели)*, включающие такие направления, как поддержка и социализация молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, профилактика асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи, поддержка молодой семьи и молодых специалистов, содействие временному и постоянному трудоустройству обучающихся и выпускников образовательных организаций и др.

Среди конкретных мероприятий в рамках указанных моделей социальной направленности, в программных документах регионального уровня,

имеют место такие, как, обеспечение жильём молодых семей (Республика Марий Эл); улучшение жилищных условий молодых и семей и молодых специалистов, в том числе проживающих в сельской местности; реализация работы по интеграции в общество молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации (Новгородская область); профилактика асоциального поведения среди молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, развитие системы индивидуальной профилактической работы с молодежью «группы особого внимания» (Республика Тыва); развитие форм вовлечения в активную трудовую, экономическую и инновационную деятельность, направленную на решение вопросов самообеспечения молодежи молодых семей (Республика Бурятия); единовременные ежегодные выплаты молодым специалистам (Калужская область).

Указанные модели в большей степени используют регионы второй и третьей исследуемых групп. В числе регионов, наиболее активно реализующих данные модели социальной направленности, следует выделить Республику Татарстан. Маркером ярко выраженной социальной направленности молодежной политики является ее цель, которая заключается в *обеспечении оптимальных условий для повышения качества жизни молодого поколения*.

Одним из направлений молодежной политики, активно реализуемым практически во всех исследуемых регионах, является выявление, поддержка и сопровождение талантливой молодежи в различных областях посредством конкурсных мероприятий. Отметим, что организация и проведение молодежных форумов, слетов, фестивалей, конкурсов и других молодежных массовых мероприятий является самым распространенным инструментом в реализации молодежной политики в субъектах. В то же время доля участников таких мероприятий в общей численности молодежи остается незначительная.

Ключевым субъектом — проводником молодежной политики в программных документах ряда регионов обозначены образовательные организации высшего и профессионального образования, что соответствует представлениям о приоритетности роли образовательных организаций, как главного института в реализации потенциала молодежи. Образовательные организации являются местом концентрации наиболее активных представителей молодого поколения и колоссальным потенциалом воздействия на молодежь. На базе образовательных организаций действуют различные общественные объединения, студенческие отряды, клубное студенческое движение, взаимодействие с которыми является одним из инструментов вовлечения молодежи в активную общественную деятельность.

Исходя из содержания рассмотренных программных документов, мы полагаем, что молодёжь как объект государственной политики рассматривается как стратегический ресурс, развитие и использование потенциала которого обеспечит социально-экономическое, общественно-политическое, культурное развитие, повышение конкурентоспособности регионов и страны в целом. Можно констатировать, что политика государства в отношении молодежи посредством реализации государственных программ реализует сме-

шанные модели молодежной политики, однако доминируют общественно-политическая и нравственно-идеологические модели, акцентирующие внимание на наращивании общественно-политической активности молодежи, вовлечении молодых граждан в деятельность молодежных политических партий и движений, формировании единой идеологии (толерантности, патриотизма, здорового образа жизни и т. п.).

Проведенный анализ программных документов позволил выделить круг принципиально важных вопросов, решение которых требует дополнительных усилий по исследованию каждого элемента системы, обеспечивающей формирование и реализацию государственной молодежной политики, а также тщательного анализа механизмов, способствующих соблюдению баланса интересов всех ее субъектов.

Как уже было отмечено выше, качественный анализ программных документов показал, что в основе разработки программных решений в сфере молодежной политики лежат проблемы, затрагивающие самые разные аспекты жизнедеятельности молодежи (социальная изолированность, низкий уровень жизни, миграционные установки, безработица, трудоустройство, научная и инновационная деятельность, уровень общественного сознания, карьерные стратегии и т. п.), решение которых находится в плоскости компетенций различных государственных и общественных институтов. Более того, сами направления молодежной политики, закреплённые в нормативных документах федерального уровня и отраженные в программных документах регионов, в определенной степени затрагивают другие сферы государственной политики, в частности социальную, демографическую, политику занятости и др. В то же время в качестве участников реализации молодежной политики лишь в половине анализируемых программных документах регионального уровня включены помимо органов исполнительной власти, непосредственно ответственных за молодежную политику, другие структурные подразделения, осуществляющие свои функции в таких сферах, как здравоохранение, культура, социальная защита, внутренняя политика, туризм, экономика и др. Это свидетельствует о недостаточной проработанности теоретической, правовой и методической базы по построению системы межсекторального взаимодействия, а также функционированию механизмов взаимодействия молодежной политики с другими сферами государственной политики.

Одним из важнейших и уже длительное время обсуждаемых в экспертных кругах вопросом является степень вовлеченности молодежи в процесс формирования и реализации государственной молодежной политики. Охват молодежи мероприятиями молодежной политики на всех уровнях остается крайне низким, что обусловлено селективным характером ее мероприятий, нацеленных в первую очередь на активную часть молодежи, обладающей определенными качествами, имеющей активную жизненную позицию и четко представляющей траекторию самореализации, а также на уже лояльную аудиторию, которая тем или иным образом принимала участие в мероприятиях молодежной политики.

Обеспечение более полного охвата молодежи мероприятиями молодежной политики определяется рядом фактором, ключевым из которых является качество коммуникационного поля молодежной политики, измеряемое степенью внимания целевой аудитории, что в свою очередь, предполагает правильный выбор каналов коммуникации (включая социальные сети, личные контакты), а также уровнем компетентности самих коммуникаторов. Все это обуславливает необходимость дополнительных исследований, нацеленных на определение наиболее эффективных каналов коммуникации, их форматов, а также на выявление определенных профессиональных компетенций, необходимых специалистам по молодежной политике.

Важнейшим вопросом остается соблюдение баланса интересов всех субъектов молодежной политики, и, в первую очередь необходимость выявления потребностей и устремлений самой молодежи. Речь идет о так называемой «диалогоспособности» молодежной политики, которая достигается путем построения эффективной системы взаимодействия со всеми категориями молодежи. Ключевая задача при этом видится в выстраивании системы мониторинга социально-экономического положения молодежи, систематической верификации программных решений в сфере молодежной политики, системной работы по взаимодействию с общественными институтами, в особенности образовательными организациями. Образовательные организации являются местом концентрации наиболее активных представителей молодого поколения и обладают колоссальным потенциалом воздействия на молодежь.

В настоящее время серьёзным вызовом для молодого поколения стала пандемия коронавируса, которая обозначила новую реальность для молодежи, обнажив при этом новые аспекты во взаимодействии государственных и общественных институтов с молодежью, при этом не всегда позитивных. Согласно исследованию Международной организации труда, в рамках доклада «Молодежь и пандемия Covid-19: влияние на рабочие места, образование и психологическое состояние» (Global report: Youth & COVID-19, 2020), пандемия оказала значительно негативное влияние на молодых людей, усугубляя проблемы их социальной и экономической интеграции. Более 73 % опрошенной молодежи, тех, кто получал образование или профессиональную подготовку, затронуло закрытие школ, университетов и учебных центров. Каждый шестой молодой человек перестал работать с начала пандемии, причем чаще прекращали работать лица в возрасте 18–24 лет. Порядка 42 % работающей молодежи сообщили о снижении доходов. Пандемия также сказалась на представлениях о будущем молодых людей. Представления студентов о своих карьерных перспективах мрачны: 40 % смотрят в будущее с неуверенностью, а 14 % — со страхом. В целях снижения негативных и потенциально долгосрочных последствий кризиса, вызванного пандемией, авторы исследования призывают к безотлагательным, целевым и разумным инвестициям в создание достойных рабочих мест для молодежи, реализации программ гарантий занятости и обучения; социальной защите молодежи; более активным усилиям по повышению качества онлайн и дистанционного обучения.

Острая необходимость в формировании более гибкой и сбалансированной молодежной политики обусловлена также выводами опубликованного ежегодного доклада Всемирного экономического форума (ВЭФ), в котором приводятся глобальные риски человечества (The Global Risks Report 2021). Отдельный раздел доклада посвящен ситуации в молодежной среде, где авторы используют новое определение для поколения лиц в возрасте 15–24 года — «пандемиалы» — молодежь эпохи упущенных возможностей, которая живет в постоянном финансовом, экологическом кризисе, усугубившемся еще и пандемией.

Согласно докладу, за последнее десятилетие возросла озабоченность молодых людей такими проблемами, как экономические трудности, сохраняющееся неравенство между поколениями, неудачи в управлении и безудержная коррупция, что обуславливает их разочарование и пессимизм. COVID-19 добавил новую критичность разочарованию молодежи в ее экономических перспективах, упущенных возможностях получения образования и неодобрении реагирования правительства на чрезвычайные ситуации. Ограниченные экономические и образовательные перспективы могут усугубить разочарование молодежи. Сложившиеся тенденции роста социально-экономического неравенства, усугубленные кризисом COVID-19, заметно ухудшили психическое здоровье молодежи. Одиночество и тревога среди молодежи в развитых странах уже были охарактеризованы как «эпидемия», но с начала пандемии коронавируса психическое здоровье ухудшилось у 80 % детей и молодых людей во всем мире.

Аналитики подчеркивают, что пандемия обнажила уязвимость молодежи перед широкомасштабными экономическими и социальными потрясениями. Политические и экономические системы должны будут адаптироваться в глобальном масштабе для непосредственного удовлетворения потребностей молодежи и сведения к минимуму риска потери поколения. Инвестиции в улучшение секторов образования, повышение квалификации и переподготовку, обеспечение адекватных схем социальной защиты, устранение гендерного разрыва и устранение шрамов психического здоровья должны быть в центре процесса восстановления.

Глобальный отчет ВЭФ о рисках 2021 заслуживает самого пристального внимания с точки зрения формирования кардинально новых направлений молодежной политики, разработки таких моделей ее реализации, которые позволили бы минимизировать отмеченные риски. Особую актуальность при этом приобретает проблема появления нового поколения «пандемиалов», которая требует отдельного государственного подхода.

Молодое поколение представляет собой определенный сегмент рынка государственных услуг, обеспечение лояльности которого требует, в первую очередь, выявления предпочтений этого сегмента, и на этой основе выстраивания системной работы по максимальному вовлечению его в социально-экономическую и общественно политическую сферы. Стремление молодежи обеспечить «социальный фундамент» для самореализации обуславливает

необходимость более гибких подходов к определению направлений молодежной политики в соответствии с имеющимися потребностями и сложившейся социально-экономической ситуацией. При несомненной важности общественно-политической и нравственно-идеологической направленности молодежной политики в регионах, важно обеспечить ее сбалансированность с позиций всех субъектов ее реализации.

2.2. Оценка ценностных ориентаций молодежи как ключевого субъекта молодежной политики

Анкетирование имеет своей целью получение ответов на такие вопросы как: имеет ли молодежь возможности самореализации и в каких сферах деятельности, что нужно для самореализации и связаны ли устремления молодежи с получаемым образованием, какие институты и / или организации способствуют самореализации, какие меры поддержки ожидает молодежь со стороны государства?

Анкета содержала 14 вопросов, которые были сгруппированы по следующим блокам:

1. Общие сведения о респондентах (вопросы 1–3).
2. Вопросы об образовательно-профессиональных ожиданиях (вопросы 4–5).
3. Вопросы о личностных устремлениях и существующих возможностях самореализации (вопросы 6–9).
4. Вопросы, направленные на выявление мнений и ожиданий от реализации молодежной политики (вопросы 10–14).

Опрос проводился через Google-формы среди студентов и выпускников ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», в котором приняли участие 166 человек, студентов Колледжа ПсковГУ — 439 человек (рис. 2.2.1).

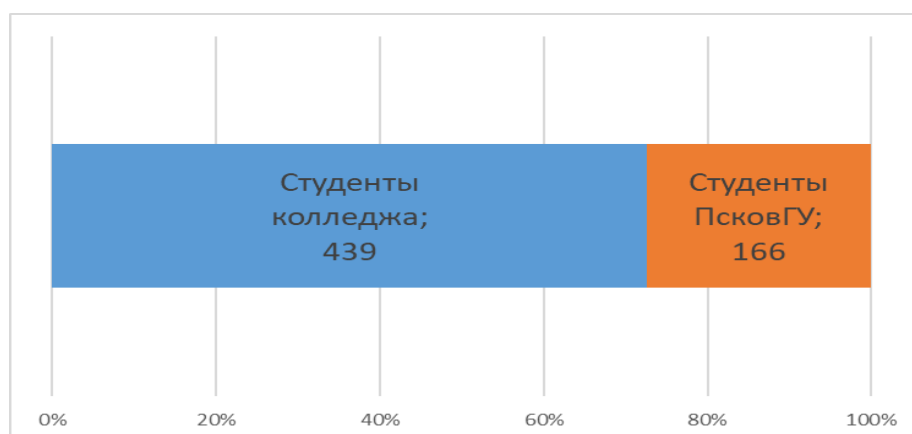

Рис. 2.2.1. Структура выборки по осваиваемому уровню образования

Среди получающих высшее образование в ПсковГУ большинство респондентов (46,4 %) составили студенты 1–2 курса, 3–4 курсов — 34,9 %. Возрастная категория респондентов 22–24 лет составила 13,9 %, по всей вероятности, это выпускники университета и/или магистранты.

Среди студентов колледжа ПсковГУ 1–2-курсники составили 70,4 %, 3–4-курсники — 28,5 %.

Подавляющее большинство респондентов женщины (59 %), мужчины среди опрошенных лиц составили 41 %.

В ежедневной практике бытует мнение, что подавляющее большинство молодых людей не получают в учебных заведениях подтверждение своих ожиданий от обучения по той или иной специальности. По результатам опроса полученные данные в целом по всем респондентам опровергают это мнение, что представлено на рис. 2.2.2.

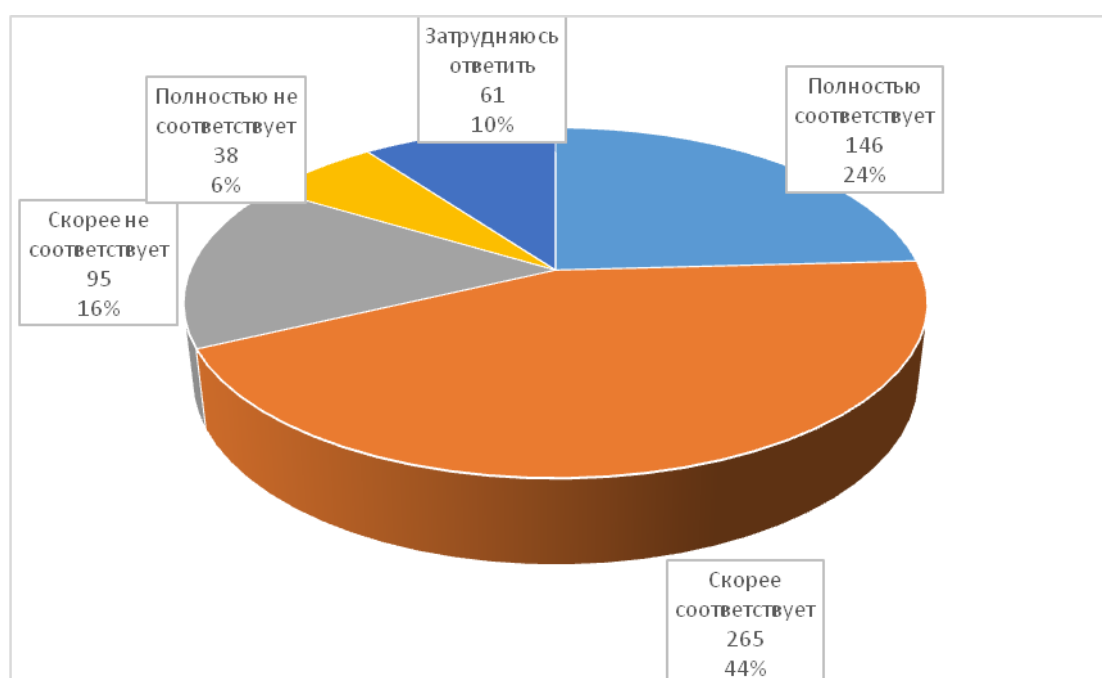

Рис. 2.2.2. Распределение ответов на вопрос «Направление, по которому я обучаюсь (обучился), соответствует моему представлению о нем до поступления в вуз / колледж?»

Как мы можем видеть, 2/3 респондентов отметили, что их представление о направлении обучения совпадают с реалиями обучения (24 % указали, что полностью соответствует, 44 % — что скорее соответствует). Настораживает тот факт, что 32 % опрошенных лиц либо в целом разочарованы обучением, поскольку ожидания полностью не оправдались (6 %) либо еще не поймут, чему они учатся в реальности (16 % указали на то, что представления о направлении обучения скорее не соответствуют ожиданиям, и у 10 % вопрос вызвал затруднения с ответом).

Следует обратить внимание, что если рассматривать результаты ответа на вопрос отдельно по высшему образованию и колледжу, то прослеживается определенная разница в структуре ответов.

Вариант ответа	Студенты ВО	Студенты колледжа
Полностью соответствует	21,1 %	25,3 %
Скорее соответствует	41 %	44,9 %
Скорее не соответствует	19,3 %	14,4 %
Полностью не соответствует	8,4 %	5,5 %
Затрудняюсь ответить	10,2 %	10 %

Студенты колледжа более уверены в своем профессиональном выборе: суммарно 70,2 % отмечают соответствие выбранной специальности своим представлениям о ней, что почти на 8 % больше чем у студентов, получающих высшее образование.

Удельный вес респондентов, которые связывают свою дальнейшую профессиональную жизнь с направлением обучения в целом составляет 67 %, причем 42 % выражают определенную долю сомнения. Абсолютно не связывают свое профессиональное развитие с направлением обучения 5 % респондентов, сомневаются в этом вопросе 28 % респондентов (скорее всего не смогут реализоваться 18 %, затруднились с ответом 10 %). Сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод, что большая часть обучающихся не обманулась в ожиданиях от направления обучения и рассчитывает на свое профессиональное развитие в направлении, по которому получает образование (рис. 2.2.3)

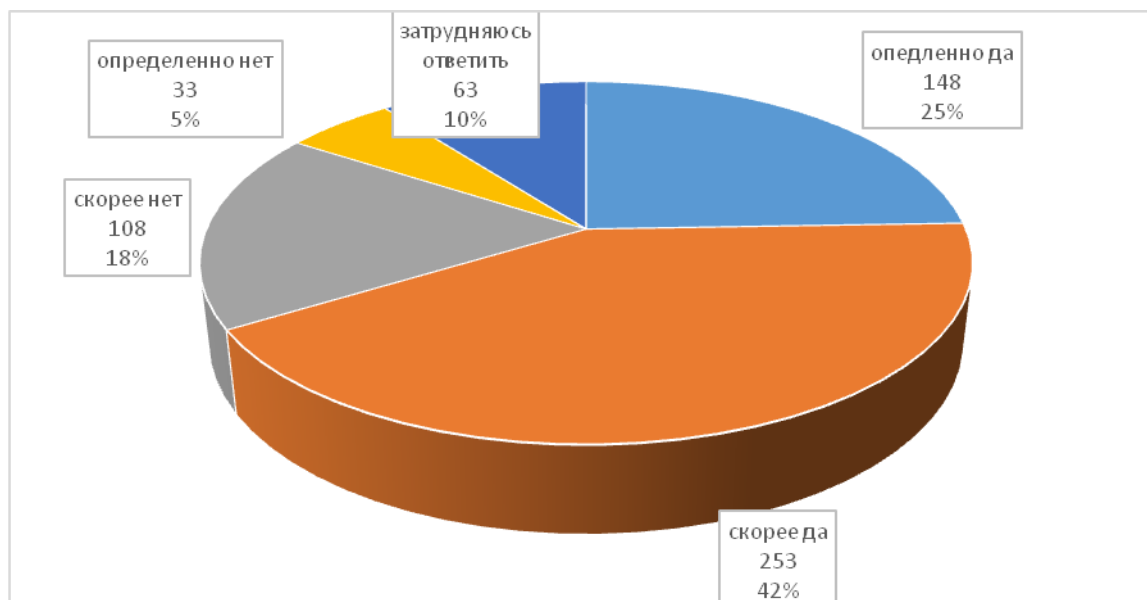

Рис. 2.2.3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, сможете ли Вы реализовать себя в профессии, по которой получаете образование?»

Анализ полученных данных показывает, что профессионально состоявшимися в большей степени видят себя студенты колледжа, о чем свидетельствуют данные опроса.

Вариант ответа	Студенты ВО	Студенты колледжа
определенно да	22,3 %	25,3 %
скорее да	41 %	42,1 %
скорее нет	19,9 %	17,1 %
определенно нет	8,4 %	4,3 %
затрудняюсь ответить	8,4 %	11,2 %

На вопрос о возможности реализации своих личностных устремлений в разных сферах деятельности ответы распределились следующим образом, что представлено на рис. 2.2.4.

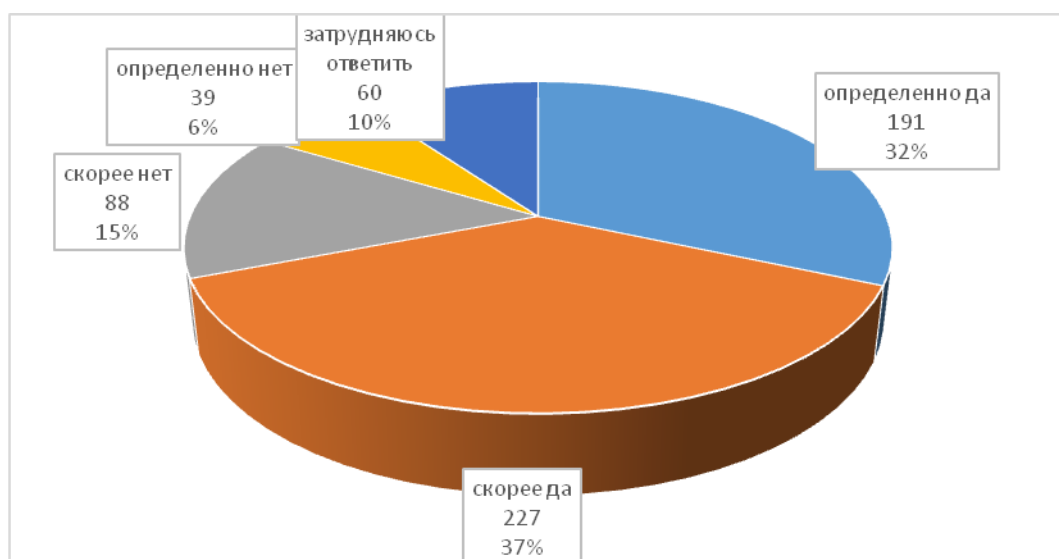

Рис. 2.2.4. Распределение ответов на вопрос «Имеется ли у Вас возможность реализации своих личностных устремлений (спорт, культура, искусство, наука, политика, предпринимательство и т. п.)?»

Как можно видеть на рисунке 2.2.4., имеют возможность реализоваться в различных сферах деятельности, не связанных с обучением, 69 % респондентов. Уверенно об этом заявили 32 % респондентов, а 37 % выразили определенное сомнение, но ответили утвердительно. Абсолютно не находят возможностей для реализации всего 6 % респондентов, 10 % затруднились с ответом. Следует отметить, что данный вопрос не ограничивался рамками вуза, а опрос проводился среди студентов, возможно именно это и вызвало затруднения с ответом. Вызывает интерес факт, что о наличии возможности личностной реализации указывает та часть, респондентов, которая не обманулась в ожиданиях от обучения. Это может говорить о том, что именно эта часть респондентов имеет активную жизненную позицию в целом.

У студентов ВО и студентов колледжа структурно ответы на этот вопрос распределились по-разному, но уверенно можно говорить о том, что и те, и другие имеют возможность личностной самореализации в самых разных областях жизнедеятельности.

Вариант ответа	Студенты ВО	Студенты колледжа
определенно да	22%	35%
скорее да	47%	34%
скорее нет	12%	15%
определенно нет	5%	7%
затрудняюсь ответить	14%	9%

В ответах на вопрос «*В каких из перечисленных направлений Вы бы хотели реализовывать себя? (не более 3-х вариантов ответов)*» предпочтения студентов ВО и студентов СПО разошлись.

У студентов высшего образования выстроился такой порядок предпочтений:

1. Интересная работа, профессиональное развитие — 72,3 %.
2. Семья, дети — 53 %.
3. Творчество (музыка, живопись, театр и т. п.) — 45,8 %.
4. Собственный бизнес — 42,2 %.
5. Спорт, хорошая физическая форма и самочувствие — 39,2 %.
6. Наука — 13,9 %.
7. Государственная служба — 6,6 %.
8. Политика — 5,4 %.

Студенты ВО достаточно четко представляют сферы своей реализации, поскольку никто из опрошенных не выразил затруднения с ответом.

Студенты колледжа расставили свои приоритеты несколько по-другому:

1. Интересная работа, профессиональное развитие — 57,2 %.
2. Семья, дети — 53,5 %.
3. Собственный бизнес — 52,4 %.
4. Спорт, хорошая физическая форма и самочувствие — 42,4 %.
5. Творчество (музыка, живопись, театр и т. п.) — 35,8 %.
6. Государственная служба — 7,7 %.
7. Наука — 6,6 %.
8. Политика — 5 %.

Среди студентов колледжа у 2,7 % данный вопрос вызвал затруднения, и практически к ним примыкают те, кто ничем не интересуется (1,4 %).

Следует отметить, что лидирующие позиции в сферах собственной реализации у обеих групп респондентов занимают интересная работа и профессиональное развитие, а также семья и дети. Далее студенты ВО сосредотачиваются на развитии своих творческих интересов, а студенты колледжа на создании собственного бизнеса. Если бизнес рассматривать как одну из стратегических государственных задач, то именно в образовательные программы СПО нужно включать дисциплины, направленные на изучение основ бизнеса и предпринимательства, и более активно привлекать в мероприятия по популяризации предпринимательства именно студентов СПО.

Также вызывает интерес факт, что такие сферы как, наука, государственная служба и политика практически находятся в зоне аутсайдеров интересов молодежи.

На фоне четкого определения направлений своей реализации только 47 % респондентов с уверенностью смотрят в свое будущее; у 29 % успешное будущее вызывает сомнения; 7 % абсолютно не уверены в завтрашнем дне; 17 % респондентов не задумывались над этим вопросом или затрудняются с ответом.

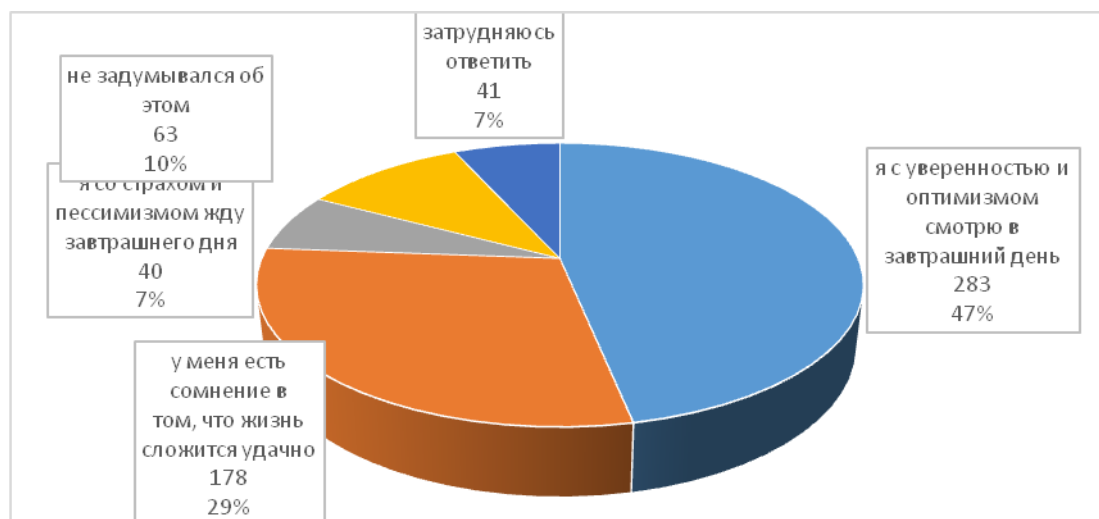

Рис. 2.2.5. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете свое будущее?»

При сопоставлении с ответами на другие вопросы, выявлено, что в группу сомневающих относительно своего будущего, попадают те респонденты, которые сомневаются в своем профессиональном выборе и в возможности дальнейшей реализации по направлению обучения. Что еще раз подтверждает важность именно профессиональной реализации.

В ответах на этот вопрос у студентов Колледжа более оптимистичные взгляды на свое будущее.

Вариант ответа	Студенты ВО	Студенты колледжа
я с уверенностью и оптимизмом смотрю в завтрашний день	43,4 %	48,1 %
у меня есть сомнение в том, что жизнь сложится удачно	33,1 %	28 %
я со страхом и пессимизмом жду завтрашнего дня	12,7 %	4,3 %
не задумывался об этом	4,8 %	12,5 %
затрудняюсь ответить	6 %	7,1 %

По результатам опроса особого внимания заслуживает тот факт, что 34 % респондентов определенно хотят покинуть регион после окончания учебы в вузе, а 29 % говорят о том, что скорее всего уедут из региона, т. е. в целом 63 % молодежи потенциально намерены уехать. Причем стремление уехать демонстрируют респонденты независимо от возрастной группы.

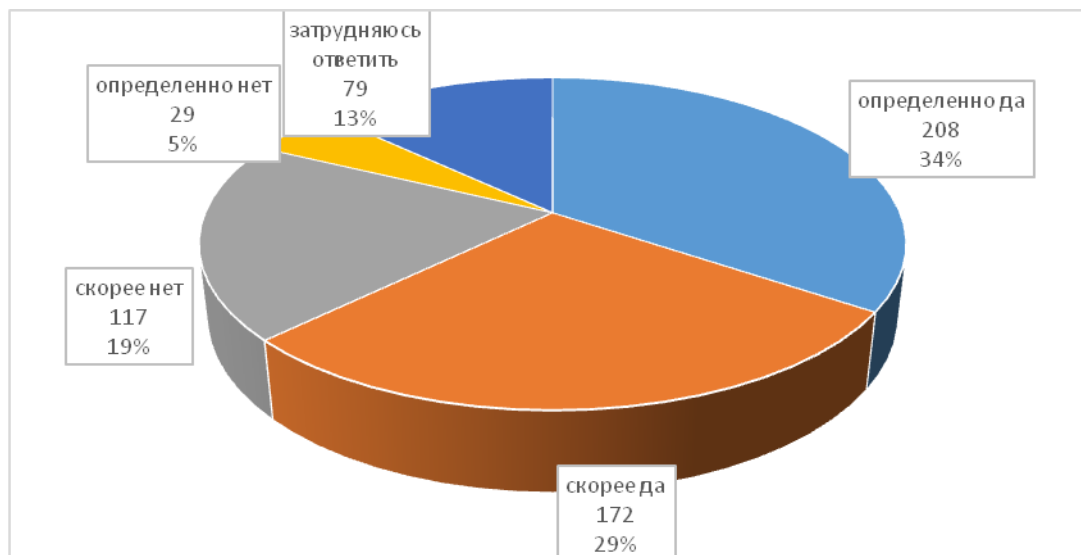

Рис. 2.2.6. Распределение ответов на вопрос
«Имеется ли у Вас намерение уехать из региона после окончания учебы
в вузе / колледже?»

Возникает резонный вопрос, кто же имеет желание после окончания учебы покинуть наш регион. Исследование показало, что 86 % студентов высшего образования и 81 % студентов колледжа — это либо уверенные в своем будущем респонденты, либо сомневающиеся и пессимистично настроенные респонденты, которые скорее всего хотят исправить такую ситуацию. Таким образом, желают уехать из региона либо те, кто не сомневается в своей профессиональной пригодности и рассчитывает за пределами домашнего региона найти более привлекательную работу, либо те, кто не уверен в себе и пытается найти лучшую жизнь за пределами домашнего региона. Для региона это означает, что будут потеряны подготовленные кадры для региональной экономики, будет ускоренными темпами происходить старение населения региона.

Опрос показал, что всего 21,7 % респондентов ВО и 25 % респондентов колледжа не имеют намерений и скорее всего не уедут из региона. Студенты колледжа в большей степени демонстрируют свою приверженность домашнему региону, но все равно удельный вес желающих уехать из него остается достаточно высоким. Буферную зону не определившихся в этом вопросе составляют 12,7 % респондентов ВО и 13,2 % респондентов колледжа, именно на нее еще можно влиять и воздействовать в этом вопросе.

Вариант ответа	Студенты ВО	Студенты колледжа
определенно да	42,2 %	31,4 %
скорее да	23,5 %	30,3 %
скорее нет	15,7 %	20,7 %
определенно нет	6 %	4,3 %
затрудняюсь ответить	12,7 %	13,2 %

В вопросе «Какие из общественных или государственных институтов в большей степени способствуют реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере» мнение респондентов оказалось единодушным: пальму первенства занимают образовательные организации, молодежные организации и объединения, а также творческие объединения (рис. 2.2.7).

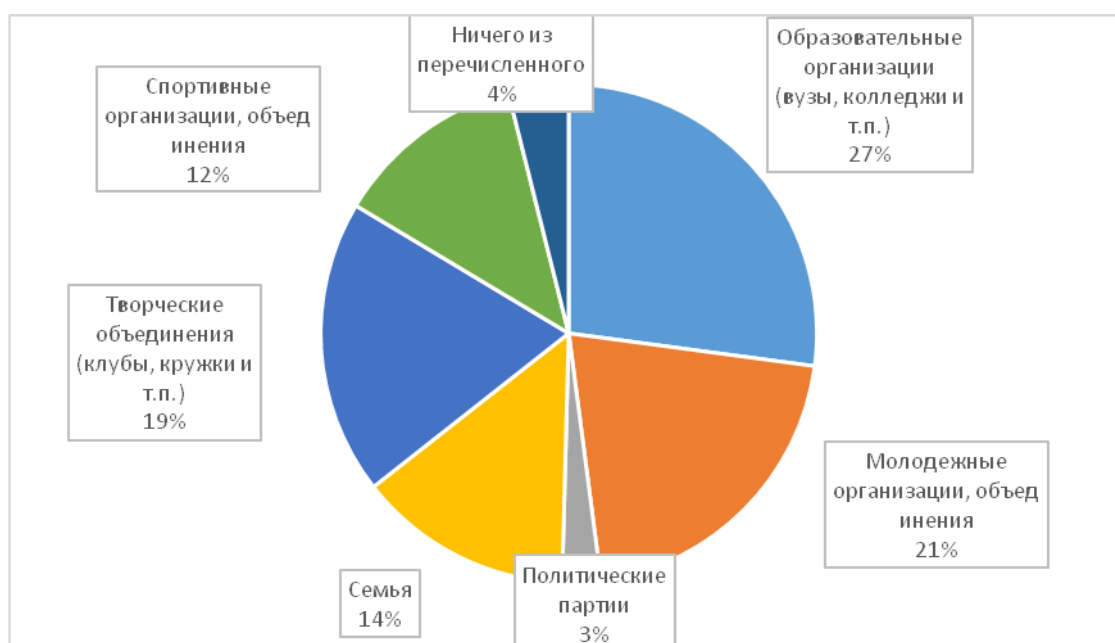

Рис. 2.2.7. Распределение ответов на вопрос «Какие из общественных или государственных институтов в большей степени способствуют реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере»

Характерной чертой ответов студентов колледжа в силу возрастных особенностей является то, что они в большей степени ищут поддержку в семье.

Вариант ответа	Студенты ВО	Студенты колледжа
Образовательные организации (вузы, колледжи и т. п.)	28,9 %	26,3 %
Молодежные организации, объединения	22,7 %	20,1 %
Политические партии	2,7 %	2,4 %
Семья	11,8 %	14,9 %

Творческие объединения (клубы, кружки и т. п.)	20,5 %	18,6 %
Спортивные организации, объединения	11,6 %	12,9 %
Ничего из перечисленного	1,9 %	4,8 %

Результаты опроса позволяют сделать вывод, что образовательные организации являются главным институтом реализации государственной молодежной политики.

Данные опроса свидетельствуют, что большинство молодежи принимают участие в массовых мероприятиях, организованных в централизованном порядке молодежным центром, администрацией города или региона и т. п. Студенты ВО являются более активными участниками подобных мероприятий, чем студенты колледжа. Об участии в подобных мероприятиях заявили 63,4 % респондентов ВО и 52,8 % респондентов, обучающихся в колледже.

Интерес вызывают ответы на вопрос *«Как Вы считаете, что необходимо для успешной самореализации молодого человека?»*, который ставил целью выяснить, на что надеется молодежь в плане собственной самореализации.

Студенты высшей школы приоритеты расставили следующим образом:

1. Талант — 53,6 %.
2. Хорошее образование — 49,4 %.
3. Благоприятная социально-экономическая ситуация в регионе — 47,6 %.
4. Материальный достаток семьи — 40,4 %.
5. Наличие необходимых «связей» — 35,5 %.
6. Наличие увлечений, хобби — 35,5 %.

Студенты колледжа надеются на:

1. Личные увлечения, хобби — 50,1 %.
2. Талант — 44,9 %.
3. Хорошее образование — 44,6 %.
4. Материальный достаток семьи — 38,3 %.
5. Наличие необходимых «связей» — 29 %.
6. Благоприятная социально-экономическая ситуация в регионе — 29 %.

Следует отметить, что респонденты в большей степени надеются на себя: на свой талант, увлечения и хорошее образование. Тем не менее студенты ВО большое значение отдают благоприятной социально-экономической ситуации, на что не обращают внимание студенты колледжа. Особенностью ответов на этот вопрос можно считать то, что обе категории респондентов поставили фактор наличия «нужных связей» на предпоследнее место, следовательно, респонденты особо не надеются на этот путь успешности самореализации молодого поколения.

В Псковской области реализуется подпрограмма «Молодое поколение Псковской области» Государственной программы Псковской области «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной по-

литики на 2014–2020 годы». В связи с реализацией этой программы стояла цель выяснить, какие из запланированных программных мероприятий интересны молодежи, поэтому был поставлен вопрос *«Какие из перечисленных мероприятий подпрограмма, по Вашему мнению, являются наиболее важными и актуальными в настоящее время»*, предусматривающий не более 3-х вариантов ответов.

У студентов высшей школы исследование позволило сгруппировать ответы в три блока:

1. Проведение конкурсов, слетов, форумов, фестивалей:

- по различным направлениям творческой деятельности молодежи, в том числе в профессиональной деятельности (46,4 %);
- мероприятия по организации временной занятости молодых людей (31,3 %).

2. Мероприятия профессиональной направленности:

- направленные на развитие научно-технического творчества молодежи (27,2 %);
- по поддержке молодежного предпринимательства (23,5 %);
- направленные на повышение управленческо-организаторских компетенций молодежных лидеров (21,1 %).

3. Мероприятия социальной направленности:

- разработка и внедрение инновационных форм и механизмов обеспечения молодежи жильем (25,9 %);
- пропаганда здорового образа жизни (22,3 %);
- поддержка добровольческой деятельности (18,7 %);
- профилактическая работа с молодыми гражданами группы социального риска по предупреждению негативного поведения в молодежной среде (14,5 %);
- проведение социологических исследований проблем и качества оказываемых услуг в сфере молодежной политики (12,7 %);
- мероприятия по пропаганде отечественной истории и культуры, поддержке и развитию различных форм гражданского воспитания (6,6 %).

Таким образом, результаты опроса студентов ВО позволяют резюмировать, что в первую очередь молодежь интересуют мероприятия, где можно наладить личные связи, обменяться опытом, найти единомышленников, затем внимание сосредоточено на профессиональном развитии, третье место занимают социальные интересы.

Среди ответов *студентов колледжа* подобной упорядоченности провести не удалось. Среди мероприятий, которые наиболее интересны молодежи, можно выделить такие как (в порядке уменьшения интереса)

- проведение конкурсов, слетов, форумов, фестивалей по различным направлениям творческой деятельности молодежи — 42,6 %;
- мероприятия, направленные на развитие научно-технического творчества молодежи — 29,4 %;

- пропаганда здорового образа жизни — 28,9 %;
- организация временной занятости молодых людей — 25,1 %;
- развитие и поддержка добровольческой деятельности — 22,1 %;
- профилактическая работа с молодыми гражданами группы социального риска по предупреждению негативного поведения в молодежной среде — 17,1 %;
- реализация программ по поддержке молодежного предпринимательства — 16,9 %;
- разработка и внедрение инновационных форм и механизмов обеспечения молодежи жильем — 16,4 %;
- мероприятия, направленные на повышение управленческо-организаторских компетенций молодежных лидеров — 14,4 %;
- организация и поддержка мероприятий, проектов, направленных на патриотическое и гражданское воспитание молодежи — 10,9 %;
- проведение социологических исследований проблем и качества оказываемых услуг в сфере молодежной политики — 10,9 %;
- мероприятия по пропаганде отечественной истории и культуры, поддержке и развитию различных форм гражданского воспитания — 5,9 %.

Данные, полученные в результате опроса студентов колледжа, позволяют сделать вывод, что данную категорию молодежи в большей степени интересуют мероприятия, где они могут проявить личные творческие, технические, спортивные достижения. Мероприятиям профессиональной и социальной направленности уделяется мало внимания со стороны данной категории молодежи.

Не смотря на «внутреннюю» направленность самореализации молодежи, не ожидая помощи извне, молодежь все-таки высказывает определенное мнение по поводу того, на что именно должна быть направлена государственная молодежная политика, какие меры поддержки ожидает молодежь со стороны государства. Именно такую цель ставил итоговый вопрос анкеты, результаты которого приведены на рис. 2.2.8.

Молодежь в первую очередь ожидает от государства социальной защиты и поддержки молодых граждан в период обучения и трудоустройства, защиты молодых и неполных семей. На втором месте ожиданий - обеспечение занятости среди молодежи, повышение ее профессионального уровня и конкурентоспособности на современном рынке труда. И третье место занимают ожидания по формированию общественных молодежных движений и объединений. Ожидая поддержки в проектной деятельности и создании бизнес-структур, молодое население выражает готовность развивать предпринимательство и бизнес в регионе, что, несомненно, должно заинтересовать органы региональной и муниципальной власти. И студенты, получающие высшее образование и студенты колледжа на первое место поставили выработку мер социальной защиты и поддержки в период обучения и трудоустройства, защите молодых семей 65,7 % и 46,7 % соответственно. На вто-

ром месте идет обеспечение занятости среди молодежи, повышение ее профессионального уровня и конкурентоспособности на современном рынке труда 49,4 % и 37,4 % соответственно.

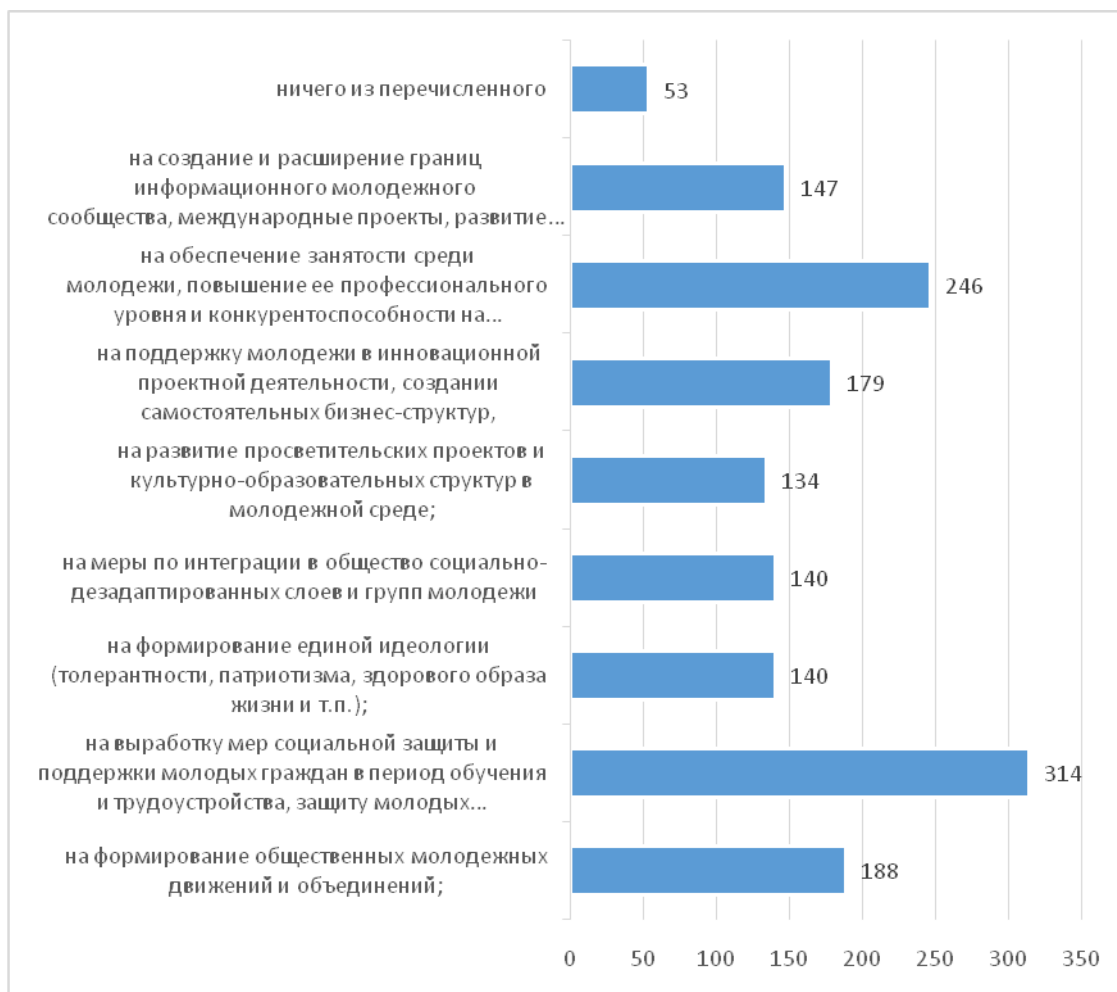

Рис. 2.2.8. Распределение ответов на вопрос «На что должна быть направлена современная государственная молодежная политика в Вашем регионе и в целом по стране в настоящее время»

Далее мнения молодежи разных категорий респондентов разделились (рис. 2.2.9).

Студенты высшей школы заинтересованы

– в поддержке инновационной проектной деятельности, создании самостоятельных бизнес-структур (31,3 %);

– в развитии просветительских проектов и культурно-образовательных структур в молодежной среде (29,5 %);

– в создании и расширение границ информационного молодежного сообщества, международных проектов, развитии коммуникаций и информационных связей (28,9 %);

– в формировании общественных молодежных движений и объединений (23,5 %);

- в осуществлении мер по интеграции в общество социально-дезадаптированных слоев и групп молодежи (22,3 %);
- в формировании единой идеологии (толерантности, патриотизма, здорового образа жизни и т. п.) (19,9 %).

Рис. 2.2.9. Распределение ответов на вопрос «На что должна быть направлена современная государственная молодежная политика в Вашем регионе и в целом по стране в настоящее время» по разным категориям респондентов, (%)

Студенты колледжа выстроили следующую иерархию своих интересов (рис. 2.2.9):

- формирование общественных молодежных движений и объединений — 33,9 %;
- поддержка в инновационной проектной деятельности, создании самостоятельных бизнес-структур — 28,96 %;
- формирование единой идеологии (толерантности, патриотизма, здорового образа жизни и т. п.) — 24,4 %;
- осуществление мер по интеграции в общество социально-дезадаптированных слоев и групп молодежи — 23,5 %;
- создания и расширения границ информационного молодежного сообщества, международные проекты, развитие коммуникаций и информационных связей — 22,6 %;

– развитие просветительских проектов и культурно-образовательных структур в молодежной среде — 19,4 %.

Выявленную заинтересованность целесообразно учитывать при определении модели региональной молодежной политики в зависимости от реальной ситуации по регионам. Кроме этого представленная информация может быть использована в целях проведения профориентационных мероприятий в образовательных организациях региона.

Дальнейшие исследования будут направлены на лиц старше 24 лет. Сбор данных по всем категориям молодежи даст более полную информацию для разработки региональной молодежной политики.

3. ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

3.1. Профессиональное самоопределение молодежи в рамках региональной молодежной политики

Государственная политика Российской Федерации в области работы с молодым населением осуществляется в интересах всего общества, исходя из экономического, социального, культурного развития страны. Региональная политика отражает государственную политику по управлению экономическими, политическими и социальными процессами на уровне региона.

Реализация молодежной политики на региональном уровне осуществляется под влиянием ряда факторов: образования, здравоохранения, занятости, культурно-массового досуга и других.

Государственной молодежной политике на региональном уровне уделяется повышенное внимание, что представлено в трудах таких российских ученых, как: Гиля С. С., Елисеева А. Л., Зырянова А. И., Ильинского И. М., Меркулова П. А., Наумовой Т. В., Никифорова Л. Е. и др.

Правовая основа по реализации молодежной политики представлена в распоряжении Правительства Российской Федерации № 2403-р от 29.11.2014 «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Основные задачи молодежной политике на региональном уровне, исходя из национальных задач и сводятся к следующему:

- активное содействие молодежи в вопросах трудоустройства;
- внедрение экономических механизмов, направленных на обеспечение молодежи рабочим местом, путем предоставления работодателям преференций;
- активная работа с учебными заведениями средне-профессионального и высшего образования с целью повышения эффективности системы подготовки кадров, в соответствии с потребностями рынка труда;
- повышение качества уровня образования молодежи;
- поддержка талантливой молодежи;
- национально-патриотическое воспитание молодого поколения, формирование толерантности в молодежной среде;
- профилактика экстремистских движений, правонарушений и асоциальных явлений в среде молодежи;
- поддержка инициативы молодежи относительно ее участия в общественной жизни региона, содействие укреплению функционирующих и образованию новых общественных молодежных и детских объединений, поощрение волонтерского движения [Меркулов П. А., Елисеев А. Л., 2015, с. 88].

Аспекты региональной молодежной политики включают: стратегические направления развития, приоритетные направления исследования, создание инфраструктурных условий по развитию молодежи в регионе.

В Псковской области действует несколько молодежных общественных организаций:

- ООО «Российский союз молодежи»;
- ВОД «Волонтеры медики»;
- ООО «Российские студенческие отряды»;
- ООГДЮО «Российское движение школьников»;
- ВОД «Волонтеры Победы»;
- ВДЮВПОД «Юнармия».

Большинство молодого поколения активно участвует в процессах развития общества. Молодежь принимает активное участие в спортивно-оздоровительных мероприятиях, волонтерских и патриотических движениях. Увеличивается количество организаций, которые занимаются вопросами благотворительности. К примеру, во время карантина, связанного с Covid-19, были организованы волонтерские группы, которые доставляли продукты питания, лекарства на дом престарелым гражданам, многодетным семьям, прочим категориям нуждающихся граждан.

Расширяется число молодежных организаций, направлением деятельности которых является развитие творчества и поддержка интеллектуальных способностей детей, молодежи. Рост численности подобных организаций, по данным ВЦИОМ, объясняется тем, что доверие к ним, среди молодого поколения гораздо выше, чем, к примеру, к политическим партиям [Шаповалова И. С., Маликова Е. В., 2018, с. 23].

Увеличивается количество общественных молодежных организаций. Однако, согласно данным «Левада-центра», количество участников таких объединений в разы меньше, чем общее участие населения в общественных объединениях.

Современная ситуация, сложившаяся на региональном уровне такова, что проблемы вовлечения молодежи в решение задач по обеспечению региональной экономики, стоят крайне остро. Активно поднимаются вопросы о самореализации молодежи, роли региональных органов власти в укреплении гражданской идентичности и трансформации молодежного абсентеизма. На уровне регионов разрабатываются стратегии, программы и проекты, направленные на формирование и сегментацию молодежных целевых групп. Несмотря на то, что региональные власти все больше программ разрабатывают по поддержке молодежи, с 2015 года наблюдается снижение федерального финансирования на поддержку молодежной политики. Однако, несмотря на это, ежегодно проводятся конкурсы по предоставлению субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям по работе с детьми и молодежью.

Согласно исследованиям, деятельность органов власти и общественных молодежных организаций, должна быть направлена в первую очередь на

решение социальных проблем, проблем, связанных с трудоустройством молодежи [Гуськова Т. А., 2017, с. 10].

Сдерживающими факторами, в области развития региональной молодежной политики, являются:

1. Сокращение численности молодежи в регионе. Так, на 2020 г. численность населения от 14–30 лет составила всего 16 %, большая часть из которого (9 %) мужчины. Тогда как численность населения от 30 до 50 лет составляет 29 % (примерно в равном соотношении по полу) [112].

2. Снижение воспитательных функций в семье, школе способствует негативному изменению нравственных и моральных устоев молодого поколения.

3. Рост численности безработных среди молодежи. Связанно это также с тем, что большая часть молодых людей работала на малых и средних предприятиях, которые в результате пандемии были вынуждены значительно сократить штатную численность, в основном за счет сотрудников до 30 лет.

В региональных программах, направленных на развитие инновационного потенциала среди молодежи, большое внимание уделяется вопросам патриотизма, уважению историческим ценностям, культуре.

В регионах уделяется большое внимание социальному развитию и активности молодежи, путем создания молодежных объединений, парламентов, и пр. Проявляя самостоятельную активность, молодежь стремится все больше участвовать в жизни общества и реализации социальных потребностей.

Органы по делам молодежи, способствуют формированию субъективных и духовно-нравственных качеств у молодежи, разрабатывают и реализуют программы в сфере молодежной политики, осуществляют организацию молодежных мероприятий (конкурсов, семинаров, др. на городском, областном уровнях), и проводят контроль за их реализацией. Большое внимание уделяется здоровому образу жизни, обучению молодежи, профилактике асоциального поведения молодежи, культурно-массовым мероприятиям. Данные направления деятельности способствуют совершенствованию процесса социализации всех категорий молодежи. При организации данных мероприятий, повышенное значение уделяется воспитанию патриотизма и нравственности, толерантности и гуманизма [Меркулов П. А., Елисеев А. Л., 2015, с. 91].

Среди наиболее ярких мероприятий, проведенных в 2019 г. можно назвать городские спортивные мероприятия, поддержку волонтерского молодежного движения, работу школы проектного управления по подготовке проектных заявок на грантовые конкурсы [113].

Большое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодежи, чьи прадеды достойно защищали Родину во времена Великой Отечественной войны. Особо хочется отметить деятельность поисковой экспедиции «Вахта памяти», занимающейся полевой и архивной поисковой работой на территории области. Регулярно проводятся акции «Хлеб той зимы» (посвященной освобождению г. Ленинграда от блокады). Данная акция приурочена к все-российской акции «Блокадный хлеб». В рамках проведения которой, моло-

дое поколение знакомят с образцами газет и партизанских листовок, а также дают символ акции — кусочек хлеба весом в 125 граммов.

Администрацией Псковской области, в целях поддержки деятельности молодежных общественных объединений ведется мониторинг мероприятий, реализуемых по инициативе молодежных общественных объединений. В области действуют следующие добровольческие объединения:

1. Региональный ресурсный центр поддержки добровольчества на базе ПРОО «Центр социального проектирования и добровольчества «Команда 2018».

2. Региональный ресурсный центр поддержки добровольчества.

3. Псковское региональное отделение ВОД «Волонтеры-медики».

4. Региональный штаб Псковского регионального отделения Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы».

5. Региональное отделение Псковской области всероссийской общественной молодежной организации «Всероссийский Студенческий Корпус Спасателей».

6. Волонтерский центр Абилимпикс [113].

Однако, численность социально ориентированных некоммерческих организаций, ведущих постоянную деятельность в Псковской области, с годами снижается. По состоянию на конец 2017 года количество социально ориентированных некоммерческих организаций, по работе в т. ч. с молодежью, составило 918 единиц и уменьшилось по сравнению с 2016 годом на 2,1 %. В 2018 году ведение своей деятельности прекратили ещё 11 организаций. За предшествующий период, некоммерческие организации, работающие в сфере молодежной политики Псковской области, распределились следующим образом: наибольший удельный вес имели организации, ведущие деятельность в сфере физической культуры и спорта, 19,6 % от общего числа СО НКО занимались патриотическим воспитанием, 19 % организаций вели деятельность в сфере науки, образования и просвещения, наименьший удельный вес (14 %) имели организации, осуществляющий деятельность в сфере культуры и искусства [113].

Псковские общественные молодежные организации являются социально ориентированными некоммерческими организациями, созданными с целью объединения молодых людей для совместного культурного, духовного, физического развития, реализации их потенциала в общественной и профессиональной сфере, патриотического воспитания, а также развития чувства любви к Родине и социальной ответственности. К примеру, псковское региональное отделение «Волонтер Победы» ведёт деятельность в рамках основных направлений, а также реализует собственные проекты и мероприятия. Рост молодежи, участвующей в рамках данной организации обусловлен ведением активной работы с районами в рамках реализации патриотического проекта «Чтобы помнили...» на средства гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества.

Основными целями деятельности данных организаций являются:

- сплочение молодежи в единое сообщество, формирование у молодых людей высоких личных и гражданских качеств;
- привлечение молодежи к общественной деятельности, а также к деятельности в области содействия развития добровольчества и благотворительности, активному участию в различных сферах общественной жизни города Пскова и региона;
- выявление и поддержка действующих на территории региона общественно значимых социальных, творческих и образовательных молодежных инициатив, проектов, детских и молодежных движений и организаций;
- содействие в решении социально-экономических проблем молодежи, в том числе посредством содействия органам государственной власти и управления в решении указанных проблем;
- вовлечение молодежи в общественную и социальную жизнь региона и др.

На развитие региональной молодежной политики влияют и особые подходы к развитию молодежи на Псковских предприятиях (к примеру на: ООО «Полипласт», ООО «Псковгеокабель», ООО «Псковэлектросвар», ООО «Промгазтехнология», и др.). На предприятиях области большое внимание уделяется привлечению молодежи к участию в общественной деятельности, повышению творческого потенциала и развитию культурного уровня, разработке направлений по самореализации молодых сотрудников.

Несмотря на то, что молодое поколение более восприимчиво к происходящим в обществе изменениям, чем другие группы населения, ему сложно самостоятельно решать многочисленные проблемы, связанные в т. ч. с вопросами трудоустройства. В связи с этим одной из мер социальной политики региональных властей должно стать направление по исследованию профессионального самоопределения молодежи. Управлению общественных проектов и молодежной политики Администрации Псковской области следует разработать полноценную программу психологической работы с молодежью, основой которой должно стать личностное самоопределение молодого человека [Дука А. И., Таныгина Л. П., Зайцева Т. И., Доманова Д. В., Зиборова Е. И., 2015, с. 144].

Профессиональное самоопределение характеризует процесс формирования личностью определенного отношения к профессиональной деятельности и метод его реализации путем согласования личностных и социально-профессиональных своих потребностей. Профессиональное самоопределение отражает жизненное самоопределение человека и неразрывно с ним связано. Поскольку принадлежность к той или иной профессиональной группе, зависит от существующего образа жизни.

Профессиональное самоопределение — это человеческая деятельность на определенном этапе развития личности, как субъекта труда, оно отражает образ желаемого будущего в сознании субъекта. Влияет на вопросы саморегуляции, помогает осознать себя, свои личные качества и свое место в системе

деловых межличностных отношений. Профессиональное самоопределение зависит от требований общества, престижности выбранной профессии, профессиональных и личностных качеств человека [Гревцова Е. В., 2018, с. 540].

Не секрет, что большинство молодежи ориентируется на реализацию себя в престижных и хорошо оплачиваемых профессиях. Которые к сожалению, не всегда способствуют личностной удовлетворенности человека. В связи с чем, возникает серьезная проблема — низкой удовлетворенности в работе. Недостаточная самоактуализация себя в профессии приводит к поиску других путей, ее достижения. Что, несомненно, порождает другие проблемы, приводящие к ухудшению социальных противоречий и общественного настроения в целом. Все это требует большого внимания региональных органов власти.

Чтобы полноценно рассмотреть систему спроса и предложения рынка труда Псковской области необходимо провести анализ показателей, характеризующих систему подготовки квалифицированных кадров, табл. 3.1.1.

Таблица 3.1.1

Показатели, характеризующие систему подготовки
квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена
Псковской области в 2015–2019 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста 2019 г., %	
						к 2015 г.	к 2018 г.
Число организаций	14	18	17	15	15	107,14	100,00
Количество студентов, человек	11660	11469	10720	11646	12306	105,54	105,67
Число принятых студентов, человек	4717	3980	3609	3967	4416	93,62	111,32
Число выпущенных, человек	3384	2602	2643	2704	2678	79,14	99,04

Из представленных данных следует, что к 2019 году ситуация заметно ухудшилась, по сравнению с 2015 годом, так темп роста принятых студентов составил 93,62 %, а выпущенных — 79,14. Если сравнить 2019 год с 2018, то темп роста принятых студентов составил 111,32 %, а выпущенных — 99,04 %.

В таблице 3.1.2 представлены показатели, характеризующие систему подготовки кадров высшего звена Псковской области [112].

Таблица 3.1.2

Показатели, характеризующие систему подготовки кадров
высшего звена Псковской области

	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста 2019 г., %	
						к 2015 г.	к 2018 г.
Число организаций	3	3	3	3	3	100,00	100,00
Количество студентов, человек	12731	11714	11652	11414	11210	88,05	98,21

Окончание таблицы 3.1.2

	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста 2019 г., %	
						к 2015 г.	к 2018 г.
Число принятых студентов, человек	2982	3146	2821	3010	2874	96,38	95,48
Число выпущенных, человек	3685	3434	2345	2247	2089	56,69	92,97

Можно сделать вывод, что к 2019 году общая ситуация в сфере высшего образования ухудшилась, по сравнению с 2015 годом, так темп роста принятых студентов составил 96,38 %, а выпущенных — 56,69 %. Если сравнить 2019 год с 2018, то темп роста принятых студентов составил 95,48 %, а выпущенных — 92,97 %.

Исходя из анализа, можно сделать вывод, что численность студентов, получивших высшее образование, ежегодно снижается, что связано с общим уменьшением численности молодежи и её оттока в такие крупные города, как Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Москва.

Согласно опросу студентов старших курсов Псковского государственного университета, профессиональное определение является наиболее стрессовым аспектом в жизни молодого человека. От эффективной поддержки в вопросах профориентации зависит снижение многих стрессогенных факторов, влияющих на социальную молодежную политику регионального уровня.

В исследовании приняли участие студенты 3–5 курсов и магистранты разных направлений обучения. Большее количество респондентов, составили студенты 4 курсов — 43 %. Цель исследования заключалась в изучении профессионального самоопределения студентов и выпускников ВУЗа.

Как показало проведенное исследование, 57 % опрошенных студентов уже имеют опыт работы, в т. ч. подрабатывают, обучаясь на очном отделении. Стоит отметить тот факт, что большинство студентов, имеющих опыт работы, хотели бы уехать, после окончания ВУЗа за пределы Псковской области.

Сферы профессиональной деятельности студентов очной формы обучения, представлены на рис. 3.1.1.

Исходя из проведенного опроса, можно сделать вывод о том, что большинство студентов (21 %) подрабатывает на предприятиях общественного питания (в основном были названы пиццерии города, McDonalds, KFC, суши-бары). Более 10 % подрабатывают на торговых предприятиях города, чуть меньше в сфере медиа-маркетинга. Выбор данных сфер связан с большим количеством данных предприятий на рынке города, менее высокими требованиями к профессиональным качествам и наличию профобразования, а также с тем, что у студентов есть возможность совмещать учебу с работой.

Рис. 3.1.1. Сферы профессиональной деятельности студентов очной формы обучения

Не смотря на определенный профессиональный опыт студентов в данных сферах, 89 % не желают оставаться на месте своей текущей работы. И только 11 % готовы продолжить работать там, где начали работу во время студенчества.

В процессе исследования основных причин миграции настоящих и будущих выпускников были выявлены следующие (рис. 3.1.2).

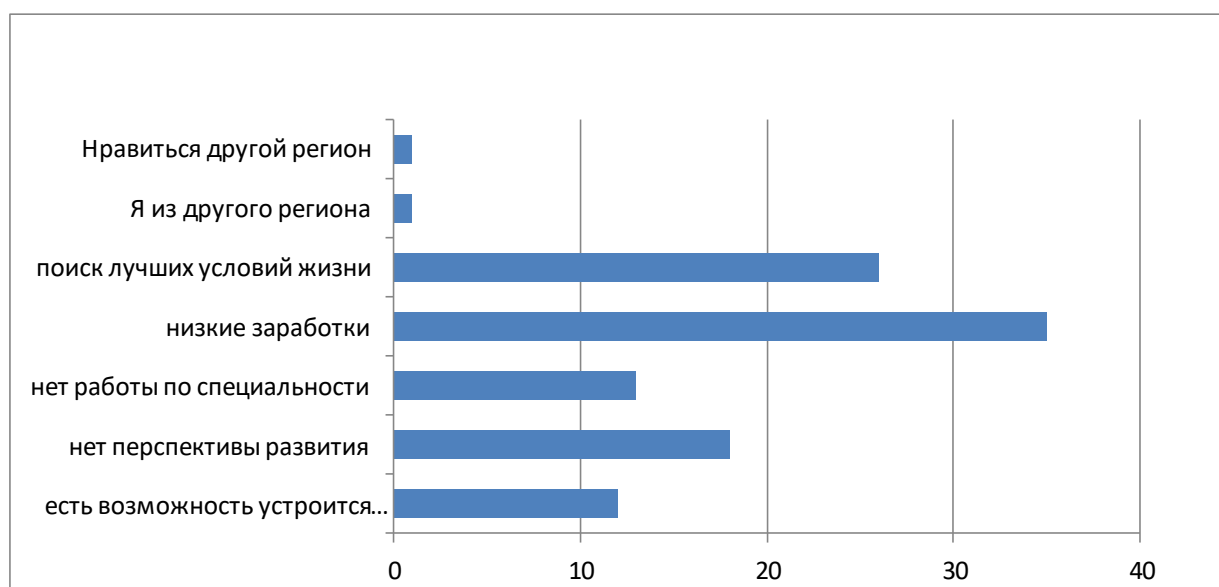

Рис. 3.1.2. Основные причины миграции молодежи

Основными причинами, по которым молодежь готова покинуть Псковскую область, были названы следующие: низкие заработки — 33 %, поиск более перспективных условий жизни — 25 %, а также 17 % респондентов

считают, что в области отсутствует перспектива развития. При этом около 54 % хотели бы переехать в Санкт-Петербург, что связано с территориальной близостью северной столицы к Псковской области.

Таким образом, в миграционной привлекательности Псковская область уступает в первую очередь Санкт-Петербургу и Ленинградской области (67 %), Москве (25 %), Краснодару (6 %), Калининграду, Мурманску, Нижнему Новгороду, Великому Новгороду.

Большинство опрошенных желающих уехать, выделяет перспективу развития по карьерной лестнице, более развитую инфраструктуру, возможности саморазвития, больше рабочих мест, красоту других городов и большее количество населения, что соответственно дает большую возможность для самореализации.

В то же время, 29 % респондентов, ответили, что хотели бы переехать в другую страну, выделяя при этом: Австрию, Германию, Китай, США, Канаду, страны Прибалтики.

Видение студентов на свое дальнейшее трудоустройство весьма туманно. Так, 37 % вообще не определились, в какой сфере будут работать, после окончания ВУЗа, 23 % хотели бы работать в органах власти, на государственной службе, почти 10 % планируют открыть свой бизнес и 36 % хотели бы трудоустроиться по выбранному направлению обучения. Примечательно, что 0,94 % хотели бы работать там, где не надо врать клиентам.

Согласно данным мониторинга Центра карьеры и трудоустройства Псковского государственного университета, за прошлый выпускной период, трудоустроилось по полученной профессии (специальности) 43,78 % от общего количества выпускников, не определились с трудоустройством 3,24 % выпускника.

Таблица 3.1.3

Оценка численности трудоустроенных выпускников*, %

Критерий	2019 г (декабрь)	2020 г (октябрь)	Отклонение
Трудоустроены	55,78	48,22	-7,56
в т. ч. по полученной профессии, специальности			0
от общего количества выпускников очной формы обучения	43,78	29,56	-14,22
от числа трудоустроенных выпускников	78,49	61,3	-17,19
не определились с трудоустройством	3,24	7,77	4,53
в отпуске по уходу за ребенком	2,01	1,44	-0,57

*по данным Центра карьеры и трудоустройства ПсковГУ

Таким образом, несмотря на планы респондентов, реальная картина трудоустройства выпускников несколько отличается. Большинство выпускников трудоустраивается именно по выбранному в ВУЗе направлению обучения.

Как отмечают специалисты Центра, согласно мониторингу выпускников, нет неопределившихся с трудоустройством по следующим направлениям подготовки (специальностям):

1. Биологические науки.
2. Архитектура.
3. Электроника, радиотехника и системы связи.
4. Управление в технических системах.
5. Фундаментальная медицина.
6. Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело.
7. Сервис и туризм.
8. Языкознание и литературоведение.
9. История и археология.
10. Теология.
11. Изобразительное и прикладные виды искусств.

Наибольшее трудоустройство по специальности (процент трудоустройства по специальности 80–100 % от числа трудоустроенных выпускников) по следующим направлениям:

1. Информатика и вычислительная техника.
2. Электро- и теплоэнергетика.
3. Фундаментальная медицина.
4. История и археология.
5. Изобразительное и прикладные виды искусств.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные направления наиболее востребованы на рынке.

Соотношение респондентов по уровню предполагаемой заработной платы представлено на рисунке 3.1.3.

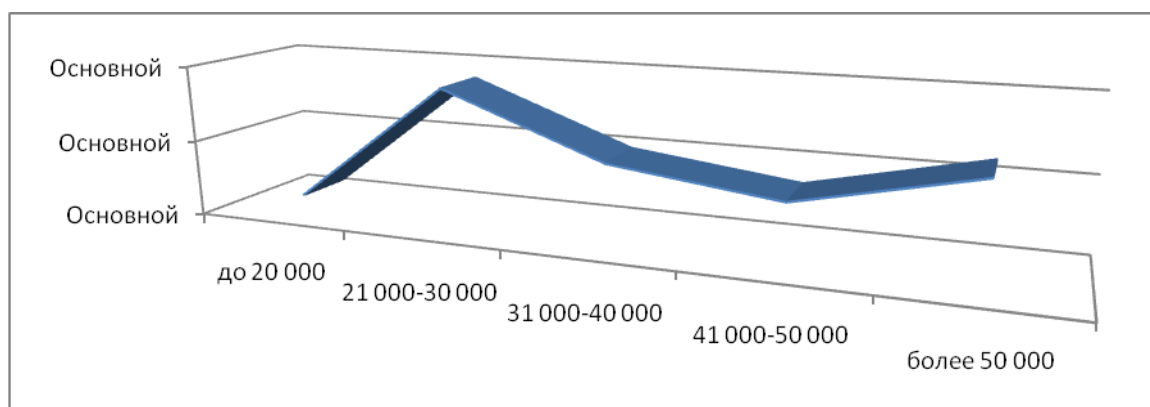

Рис. 3.1.3. Структура респондентов по предполагаемому уровню заработной платы

На основе исследования, можно сделать вывод, что большинство респондентов (36 %) рассчитывают получать после окончания университета 21 000–30 000 рублей. 22 % отметили, что ниже, чем за 50 000 рублей, они не готовы работать (в основном это тот контингент респондентов, которые готовы уехать с территории Псковской области, после окончания ВУЗа). Око-

ло 4 % реально оценивают рынок труда, отсутствие опыта работы и готовы трудиться за заработную плату в размере до 20 000 рублей.

В процессе исследования было выявлено, что 34 % молодежи планируют повышать свою квалификацию в дальнейшем, рис. 3.1.4.

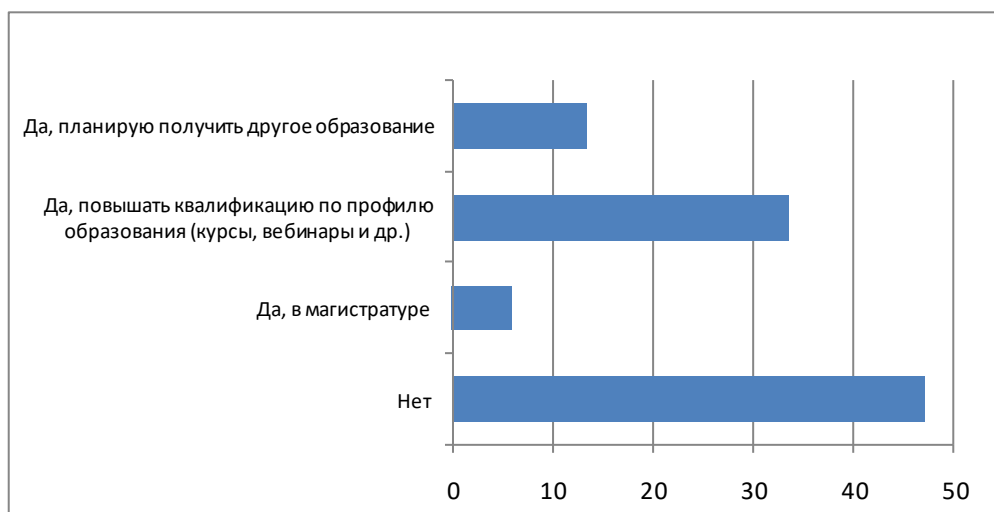

Рис. 3.1.4. Структура студентов по желанию продолжить обучение

В то же время 47 % вообще не планируют учиться дальше, отмечая, что полученного уровня образования им вполне достаточно. Хотели бы полностью переобучиться — 14 %. Только 7 % хотели бы продолжить обучение в магистратуре, отмечая при этом желание поступать именно в ПсковГУ. Как видно из опроса, актуальность магистратуры в глазах студентов на сегодняшний день отходит на второй план.

Большинство студентов старших курсов и выпускников отмечают, отсутствие реальной возможности трудоустроится, анализ рынка труда показывает следующую картину (рис. 3.1.5).

Рис. 3.1.5. Востребованность специалистов на рынке труда Псковской области

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок труда Псковской области больше всего нуждается в специалистах по таким сферам как: здравоохранение и социальные услуги — 38 %, образование — 26 %, обрабатывающее производство — 14 %. Сферы, потребность в которых составляет менее 1 % — это деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги.

Следовательно, проблема структурной безработицы сохраняется, что предопределяет актуальность поиска путей ее решения, в том числе и за счет структурных изменений в системе образования. В настоящее время проблема определения спроса на специалистов на рынке труда и потребность организаций в работниках становится приоритетной, так как от решения кадровых вопросов зависит развитие экономики в целом и реализация планов развития организаций.

Признаком современной экономики является ее глобализация, при которой каждый человек стремится к более высокому уровню благосостояния, что приводит к увеличению избыточности общества. Однако при этом, ощущение счастья не увеличивается. В погоне за личным благополучием и материальным обогащением, духовное развитие зачастую заменяется материальным. Эта тенденция видна и в популярности различного рода направлений обучения, при которых конкурсы на одни огромны, а другие практически не востребованы. В результате чего, рынок труда переполнен одними специалистами и остро нуждается в других. В результате чего, молодые люди начинают страдать глубокими депрессиями, связанными с выбором хорошо оплачиваемой, но нелюбимой профессией, что усиливает социальные проблемы в обществе. Таким образом, одной из задач сотрудников государственных органов, отвечающих за молодежную политику должно стать профессиональное консультирование, поиск путей индивидуального воздействия, в зависимости от психологической установки каждого человека.

Согласно исследованиям, периоды социально-экономического спада способны усиливать потребности в инновациях для выхода из кризиса. Появлению инноваций в социальной сфере в области молодежной политики, способствует обострение социальных проблем, что требует действенных способов их решения.

Согласно опыту ряда стран, видно, что инновационная социальная политика по работе с молодежью должна строиться на эвристическом предложении услуг. Одним из наиболее распространенных методов в области молодежной политики социальной сферы, является проектный метод. Интересным представляются труды ученых «Российского государственного университета туризма и сервиса», которые дополнили существующий инструментарий клинико-психологической диагностики КПД-38. На основе которых могут быть разработаны психосоциальные программы поддержки молодежи в профессиональной деятельности. Данные программы помогут значительно снизить синдром раннего психологического выгорания, подобрать ту сферу

деятельности, в которой качества человека раскроются в более сильной степени [Рыбалко М. И., 2016, с. 276].

Для проведения диагностики психологических проблем, которые связаны с профессиональным самоопределением, требуется проведение совокупного диагностического обследования с помощью психологических методик, которые позволяют определить: ценностные ориентации, перспективные жизненные планы человека и его профессиональные намерения, его способности, интересы и склонности, жизненные условия.

Однако при реализации инноваций в области молодежной политики стоит учитывать некоммерческий характер данных отношений. Основная цель инновационного проекта в области поддержания профессионального самоопределения молодежи — получить ценность от внедрения инновационной идеи. В данном случае, ценность определяется качеством полученного результата, т. е., насколько данный результат действенен в области удовлетворения потребности молодых людей в профориентации и способен решить проблемы целевой группы. Ценностью могут выступать также и дополнительные выгоды, которые связаны с реализацией инновации [Фурман Ю. В., 2015, с. 212].

Социальной сфере в большей степени свойственны поддерживающие инновации, т. е. возникает необходимость в трансформации деятельности конкретных государственных органов, задействованных в молодежной политике государства. Поскольку в данном случае социальная работа будет направлена на решение проблем в вопросах самоопределения личности, правомерно признать основным критерием инновационных мотивов — полноту удовлетворения интересов отдельной личности или групп во всех сферах жизни.

Таким образом, растущая роль молодежи в обществе выявила необходимость поиска разнообразных методов работы с молодежью, в т. ч. выработки молодежной политики в области профессионального ориентирования. В мировой практике существует большой опыт реализации молодежной политики в данном направлении. При решении существующей проблемы в области профессионального самоопределения молодых людей, должна использоваться социально-государственная модель, отражающая активную роль государства, комплексность действий, при которых все представители молодежи имеют полное право на получение мер государственной поддержки. Используя опыт таких стран, как: Бельгия, Франция, Италия, при социально-государственном партнерстве, широко привлекаются общественные организации, активно сотрудничают федеральные органы, разрабатывают программы по поддержке молодежи в т. ч. на рынке труда. Различные союзы молодежи, которые существуют в разных странах, способствуют не только профессиональному определению личности, но и духовному ее развитию. Для использования данного опыта, необходимо уделять повышенное внимание региональным органам власти, по работе с молодежью и социальной политике, требуется их комплексная работа [Круг Э. А., 2020, с. 165].

Примечательным является опыт коммунитарной работы с молодежью в Китае, основанный на распределении выпускников. Данный подход повсеместно использовался в Советском Союзе, в нем есть свои плюсы и минусы. Следует рассмотреть модифицированный отечественный опыт работы с выпускниками и опыт работы китайских органов власти. К примеру, согласно Закону «О молодежи Китая», выпускников, направленных на распределение, обеспечивают социальным жильем, что решило бы множество проблем современной российской молодежи [Степанищенко О. В., 2012, с. 1011].

Активную работу в вопросах профессионального трудоустройства обучающихся и выпускников занимает Центр карьеры и трудоустройства Псковского государственного университета. В частности, организуются трудовые отряды, создана молодежная биржа труда, существует единая система мониторинга, оценка мотивации и карьерных траекторий студентов. В режиме самоизоляции, проведен запуск нового проекта для студентов в режиме дистанционного консультирования. Данный опыт уникален и может быть использован другими учебными заведениями, в решении вопросах профессионального самоопределения и трудоустройства молодежи.

Сотрудниками центра совместно с Аппаратом Администрации и органами исполнительной власти Псковской области разработан проект «Непрерывная практика». По итогам реализации которого, в 2019–2020 гг. 133 студента прошли непрерывную практику. В рамках проекта было организовано взаимодействие с 2 школами региона, в которых студенты успешно проходили практику. Данный проект весьма успешен и с целью его масштабирования в 2020–2021 гг. в качестве партнеров-работодателей были приглашены не только органы исполнительной власти Псковской области и местного самоуправления, но и:

1. Избирательная комиссия Псковской области.
2. Псковская Епархия.
3. Центр науки и спорта «Без предела».
4. ООО «Энди».
5. Школы региона и др. организации-партнеры.

В Псковском государственном университете создана «Молодежная биржа труда», в которую входят студенты-представители каждого института и колледжа ПсковГУ. Основной целью деятельности данной биржи является содействие трудоустройству студентов и выпускников ПсковГУ через организацию информирования и консультаций студенческой молодежи по вопросам постоянного или временного трудоустройства, прохождения практик и стажировок, участия в программах развития надпрофессиональных навыков, а также иных проектах и программах, направленных на поддержку и развитие трудовой и предпринимательской инициативы.

Таким образом, с помощью данного проекта оказывается содействие студентам в трудоустройстве, используя при этом ресурсы социальных сетей и личного взаимодействия с работодателями.

Исследование показало, что проблемы современной молодежи специфичны, большинство из которых связаны с их самоопределением. Многочисленные кризисные явления во всех сферах жизнедеятельности, явились причиной деформации устоявшихся основ социально-психологической защиты молодежи. Ухудшение качества жизни, углубленное разделение на богатых и бедных, привело к росту бездуховности, изменению системы ценностей, постоянному воздействию стрессовых факторов. Одним из таких факторов является профессиональная невостребованность молодежи на рынке труда.

Следовательно, тенденциями по совершенствованию системы трудоустройства молодежи могут стать:

1. Адаптация программ обучения к внешним запросам со стороны работодателей.
2. Привлечение дополнительных средств со стороны (например, гранты, субсидии, ресурсы заинтересованных лиц).
3. Развитие взаимовыгодных отношений между рынком труда и системой образования, за счет увеличения количества заказов на целевую подготовку высококвалифицированных кадров.
4. Регулярный мониторинг рынка труда.
5. Анализ деятельности образовательного учреждения и его взаимодействия с рынком труда.

Как отмечают сотрудники Центра карьеры и трудоустройства, места трудоустройства выпускников ПсковГУ различны: образовательные организации и учреждения г. Пскова и области, в том числе Псковский государственный университет, Псковская таможня, ОЭЗ «Моглино», промышленные предприятия региона, банковский сектор, учреждения здравоохранения, субъекты малого и среднего предпринимательства, силовые структуры, суды и т. д. В основном, выпускники нацелены на трудоустройство по полученной специальности (более 60 %) Около 75 % выпускников планируют трудоустроиться в Псковской области.

Таким образом, можно сделать вывод, что управление молодежной политикой на региональном уровне должно осуществляться как в непосредственных интересах самого региона, так и учитывать интересы молодого поколения, что будет способствовать развитию патриотического воспитания и большей социализации молодежи. Необходимо активно содействовать внедрению инновационных проектов, способствующих активизации молодежи, развитию творческого и сохранению кадрового потенциала.

3.2. Молодежное предпринимательство

В современных условиях развития экономики России остается актуальной проблема малого и среднего бизнеса. Именно к этому сектору экономики принадлежит главная роль в процессе увеличения среднего класса, повышения уровня благосостояния населения, улучшения качества продукции и предоставляемых услуг, за счет роста конкуренции.

Понятие «предпринимательство» без учета «молодежного» дано в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, а отношения, связанные с малым и средним предпринимательством, регулируются Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Предпринимательская деятельность — деятельность, осуществляемая на свой риск, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Развитие молодёжного предпринимательства в России — задача государственной молодёжной политики, которая способствует решению широкого комплекса вопросов, таких как обеспечение новых рабочих мест, возможности для самореализации, повышение инновационного и социально-экономического потенциала страны в целом, улучшение качества жизни молодых людей.

Согласно Основам государственной молодёжной политики Российской Федерации, на период до 2025 года молодёжное предпринимательство — предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 процентов.

Исследования ученых, производивших анализ возрастных характеристик предпринимателя, показывают, что предпринимательский потенциал в основном сосредоточен среди молодежи до 35 лет, отличающейся запасом социальной энергии и отсутствием психологических барьеров, ограничивающих ее активность.

В зарубежных исследованиях молодёжное предпринимательство варьируется в зависимости от возраста. Например, английский ученый F. Chigunta рассматривает следующие стадии молодёжного предпринимательства:

1. Начальная стадия. Молодые люди в возрасте 15–19 лет, готовящиеся к предпринимательской деятельности. Молодые люди переживают переходный период, когда им необходимо сделать выбор между домашним очагом, обучением и работой. Предполагается, что этот период может включать в себя несколько этапов, и не ограничивается лишь выпуском из образовательного учреждения и устройством на работу.

2. Стадия роста. Перспективные предприниматели в возрасте 20–25 лет. Это молодые люди, которые получили некоторый опыт, навыки ведения бизнеса, заработали первоначальный капитал, чтобы открыть свой собственный бизнес. Перед ними открываются три пути: 1) заниматься деятельностью, приносящей маленький доход; 2) бросить предпринимательскую деятельность вообще; 3) открыть успешно функционирующий бизнес.

Ключевой задачей, для этих молодых людей является увеличение темпов выживания нового предприятия.

3. Стадия расцвета. Начинающие предприниматели в возрасте 26–29 лет. У таких предпринимателей уже есть значительный опыт ведения бизнеса, что является их преимуществом по сравнению с начинающими предпринимателями и позволяет им открыть весьма жизнеспособный бизнес. Основная задача, стоящая перед этими молодыми людьми, заключается в преобразовании своих предприятий в коммерчески жизнеспособные и конкурентоспособные малые предприятия. Автор считает, что данная классификация не является универсальной, так как в разных странах и в разных отраслях предпринимательской деятельности продолжительность перехода от одной стадии к другой различается. Однако данную классификацию, необходимо учитывать, чтобы улучшить условия для развития предпринимательства среди молодежи. Для лучшего понимания особенностей личности и проблем молодых предпринимателей полезно рассмотреть не только возрастные, но и психологические критерии.

А. В. Иванова (2013), изучая молодежное предпринимательство в контексте динамического процесса, направленного на формирование новых ценностей в бизнесе, указывает, что возрастная граница молодых людей должна быть до 35 лет, чтобы относиться к данному сектору хозяйствования. Н. В. Ахиярова (2009), соглашаясь с предыдущим исследователем, отмечает специфические качества молодых людей, снижая возрастной ценз до 30 лет, подчеркивая, что именно у этой группы молодых людей более выражена склонность к инновационности, свободной самореализации, социальной адаптации. Поэтому, по мнению многих исследователей, развитие молодежного предпринимательства и привлечение данной категории граждан к предпринимательской деятельности является важной задачей на сегодняшний день, так как данный сегмент предпринимательской деятельности характеризуется более высокой инновационной открытостью, способностью к адаптации, к нестабильным социально-экономическим условиям и способностью принимать неоднозначные высоко рисковые решения для достижения поставленных целей.

Гражданским кодексом Российской Федерации также определена дееспособность различных возрастных категорий молодежи (таблица 3.2.1).

Таблица 3.2.1

Возраст	6–13 лет	14–15 лет	16–17 лет	Эмансипированные лица 16–17 лет
Регистрация ИП / самозанятый	невозможна	возможна, только при наличии согласия родителей	возможна, при наличии согласия родителей или прохождения процедуры эмансипации	согласие не требуется

Продолжение таблицы 3.2.1.

Возраст	6–13 лет	14–15 лет	16–17 лет	Эмансипированные лица 16–17 лет
Заключение сделок	1) мелкие бытовые сделки; 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения	1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами; 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими; 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки	1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами; 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими; 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки; 5) быть членами кооперативов	приобретает права в полном объеме
Открытие счета в банке	невозможно вносить вклады и распоряжаться ими	можно вносить вклады и распоряжаться ими; получение кредита возможно, с согласия родителей (перечень банков, которые предоставляют такие кредиты ограничен)	можно вносить вклады и распоряжаться ими; получение кредита возможно, с согласия родителей (перечень банков, которые предоставляют такие кредиты ограничен)	можно вносить вклады и распоряжаться ими; получение кредита возможно, с согласия родителей (перечень банков, которые предоставляют такие кредиты ограничен)

Окончание таблицы 3.2.1.

Возраст	6–13 лет	14–15 лет	16–17 лет	Эмансипированные лица 16–17 лет
Количество рабочих часов в неделю	дети могут трудиться только в концертных организациях, театре или кино (продолжительность рабочего времени указывается в разрешении органа опеки)	Трудиться можно не более 5 часов в день от 15 до 16 лет (не более 2,5 часа в день при совмещении работы с учебой)	Трудиться можно не более 7 часов в день (не более 4 часов в день при совмещении с учебой)	40 часов в неделю

Статья 27 Гражданского кодекса Российской Федерации разрешает заниматься предпринимательской деятельностью с 16 лет. Однако статистика говорит о том, что из молодежи (16–30 лет) только от 30 до 40 % готовы начать свой бизнес. Из них примерно 70 % разоряются, либо уходят в теневой бизнес.

Немаловажным показателем, характеризующим предпринимательскую активность молодежи, является показатель NEET — молодежь от 15 до 24 лет, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков.

В России уровень NEET-безработицы в 2019 году составил 10,6 %, то есть каждый десятый представитель молодежи относится к экономически неактивному населению и не участвует ни в каких формах обучения. Для сравнения, в 2014 году этот показатель составлял 5,3 %, за 5 лет данный показатель вырос вдвое.

При этом по прогнозам ООН, число молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет к 2030 году достигнет 1,3 млрд, что на 7 % больше по сравнению с 2015 годом. Эксперты из правительства и бизнес-структур Великобритании считают, что это может усугубить проблему безработицы среди молодежи. Выход, который они предлагают, — вовлекать молодых людей в предпринимательскую деятельность.

Вместе с тем, в России отмечается положительная тенденция среди готовности молодежи к осуществлению предпринимательской деятельности.

На фоне коронакризиса доля россиян, которые положительно относятся к предпринимательству, выросла до 80 % против 77 % в прошлом году. Согласно опросу, наибольший интерес к предпринимательству проявляют люди в возрасте от 25 до 34 лет (33 %), в категории от 35 до 44 лет число желающих открыть свое дело составляет 23 %, в категории от 45 до 54 лет — всего 11 %.

Молодежное предпринимательство является фактором самореализации молодежи. В октябре 2020 года ФОМ проведен опрос граждан Российской Федерации, согласно которому на вопрос «Как вы считаете, в целом в России у людей сейчас скорее есть возможность реализовать себя, найти применение своим способностям, добиться успеха в жизни, или такой возможности скорее нет?» 56 % респондентов ответили, что такая возможность скорее есть, причем доля молодежи (18–30 лет) составляет максимальный процент среди положительно ответивших (65 %).

Однако готовность к предпринимательской деятельности еще не означает успех ее реализации, доля «провалившихся» бизнес-идей в первый год существования проектов превышает 50 %.

По данным исследования, сейчас россияне считают меры господдержки недостаточными — 28 % респондентов заявили, что это основной фактор, который мешает им открыть собственное дело. Второе по важности препятствие для россиян — отсутствие стартового капитала (19 %), на 3-е место опрошенные поставили административные барьеры (14 %).

Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства был создан отчет о предпринимательском климате в России, в котором рассматривалась ситуация взаимодействия с региональными и муниципальными властями. Исследования показали, что только 5 % опрошенных предпринимателей ощущают явную поддержку в своих регионах.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что 22 % участников опроса считают, что администрация регионов не уделяет никакого внимания помощи малому и среднему бизнесу, 31 % респондентов оценили внимание властей, как явно недостаточное, 26 % считают, что помощь есть, но ее мало. Из опрошенных компаний только каждая десятая участвует в одной из программ поддержки малого и среднего предпринимательства, реализуемой в регионах. Необходимо заметить, что большинство из респондентов — 39 % считают участие в программах полезным для развития своего бизнеса, 34 % называют участие умеренно полезным и только 10 % оценило свое участие, как абсолютно бесполезное дело, не дающее никакого результата.

Система поддержки молодежного предпринимательства в России опирается на основные институты: Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства России, Федеральное агентство по делам молодежи, Российский центр содействия молодежному предпринимательству, Молодежная общественная палата, Международная молодежная палата, Фонд содействия инновациям, Ассоциация молодых предпринимателей России, Комитет по делам молодежи «ОПОРА РОССИИ» и др.

Российский центр содействия молодежному предпринимательству реализует ряд программ, среди которых программа «Ты — предприниматель», направленная на поддержку молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет, способствующая развитию бизнес-инициатив. Данный федеральный проект позволил открыть около 16 тыс. новых организаций в 60 регионах страны. Про-

грамма «Ты — Инноватор» ориентирована на поддержку молодых людей в возрасте 14–30 лет включительно, осуществляющих научно-техническую и инновационную деятельность на территории Российской Федерации. Фонд содействия инновациям реализует ряд программ, которые продолжают действовать в 2020 г.: «Вовлечение школьников в инновационную деятельность», «Умник», «Старт», «Развитие», «Интернационализация», «Коммерциализация», «Кооперация». В программе «Умник» могут участвовать лица в возрасте 18–30 лет, максимальная сумма гранта составляет 500 тыс. руб., срок реализации научно-исследовательской работы — 2 года. Программа «Старт» рассчитана на поддержку начинающих инновационных малых предприятий. Гранты выдают сроком на 1 год по результатам конкурса «Старт-1» — 2 млн руб., конкурса «Старт-2» — 3 млн руб., конкурса «Старт-3» — 4 млн руб. и по программе «Бизнес-Старт» выделяют 5 млн руб. Комитет по делам молодежи «ОПОРА РОССИИ» объединяет предпринимателей из 35 регионов страны. Комитетом запущен проект «Академия молодых предпринимателей» для школьников 7–11 классов. Особое место в поддержке молодежного предпринимательства играют центры молодежного инновационного творчества (далее — ЦМИТ), которые представляют собой негосударственные площадки, созданные за счет бюджетных субсидий для научно-технического творчества, оборудованные 3D-принтерами, фрезерными, гравировальными, лазерными станками, необходимым инструментом и принадлежностями. ЦМИТ начали свою работу с 2012 г., за период с 2012 г. по 2016 г. в России создано и работает 200 ЦМИТ в 40 регионах России. АО «Федеральной корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства» запланировано обучение участников системы WorldSkillsRussia по программам «Азбука предпринимателя» и «Школа предпринимателя». В программах обучения участвуют сертифицированные тренеры, реестр которых ведется Корпорацией МСП. При поддержке Министерства экономического развития России реализованы сервисные услуги для субъектов МСП: внедрена услуга по принципу «одного окна», запущены инновационные сервисы, такие как МСП-бот и онлайн платформа знаний для предпринимателей.

Одним из последних поручений Президента Российской Федерации были поставлены задачи Правительству Российской Федерации по представлению предложений по созданию условий для граждан Российской Федерации в возрасте до 18 лет по осуществлению предпринимательской деятельности, оформлению патентов в сфере высокотехнологичных разработок, а также получению грантов. 29 сентября 2020 года Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела поправки о дополнительном налоговом вычете для самозанятых до 18 лет, в настоящее время окончательное решение еще не принято.

Таким образом, для развития молодежного предпринимательства в России необходимо создать условия для массового привлечения молодежи в предпринимательскую деятельность, в совокупности реализовать инструменты поддержки молодежного предпринимательства и сформировать «пра-

вильный» имидж молодого предпринимателя и российского предпринимательства в целом.

Поддержка молодежного предпринимательства в Псковской области во многом связана с услугами, который представляет Центр «Мой бизнес» (АНО «Фонд гарантий и развития предпринимательства Псковской области»), а также иные организации федерального и регионального уровня, образующие инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства.

При этом при предоставлении мер государственной поддержки Центром «Мой бизнес» нет ограничений по возрасту, под проектом молодого предпринимателя подразумевается старт-ап, планируемый к реализации начинающим предпринимателем, осуществляющим свою деятельность менее года, или физическое лицо, желающее открыть своё дело. Все услуги оказываются на бесплатной основе за счет предоставления субсидий Центру «Мой бизнес» из федерального и регионального бюджета на условиях софинансирования в рамках национального проекта «Малое предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Среди наиболее востребованных услуг можно выделить следующие:

1. Консультационные услуги. В зависимости от стадии реализации проекта, сюда можно отнести:

- консультации по всем вопросам, связанным с открытием своего бизнеса: выбор бизнес-идеи, формы регистрации бизнеса и налогообложения, шаги по регистрации юридического лица;

- консультации по всем вопросам ведения бизнеса: юридические, финансовые, маркетинговые и прочие, с привлечением внешних экспертов, действующих практиков-предпринимателей.

2. Образовательные услуги:

- наставничество: выбор действующего предпринимателя из числа наставников Центра и решение конкретных кейсов по становлению и развитию своего дела под руководством наставника;

- участие в образовательных проектах от АО «Корпорация МСП» и АО «Деловая среда»: Азбука предпринимателя, Школа предпринимательства, Успешный старт-ап и т. п.;

- софинансирование до 50 % и не более 50 000 руб. на одну обучающую программу на одного человека (предпринимателя, руководителя организации, работника организации) обучения по программам повышения квалификации или дополнительного профессионального образования;

- акселерационные обучающие программы по социальному предпринимательству;

- обучающая программа «Школа экспортёра» для тех, кто только планирует или задумывается о том, чтобы выйти на экспорт.

3. Услуги по продвижению продукции на внутреннем рынке:

- софинансирование маркетинговой компании (до 100 % (но не более 100 000 руб. на один договор): продвижение в интернете и социальных се-

тях, разработка аудио и видеороликов и тиражирование их на радио и ТВ, наружная реклама, печатная рекламная продукция;

- софинансирование работ по сертификации и лицензированию продукции (до 100 % затрат, но не более 600 000 руб. на одного субъекта);

- участие во всероссийских профильных выставках.

4. Отдельный блок мер поддержки предусмотрен для молодых предпринимателей, реализующих экспортно-ориентированные проекты, в их числе:

- создание и перевод сайта на иностранные языки;

- содействие в размещении на маркетплейсах и международных торговых онлайн-площадках;

- поиск партнёров, содействие в проведении переговоров с потенциальными партнёрами;

- участие в международных выставках как на территории России, так и за рубежом.

5. Отдельный блок мер поддержки для молодых предпринимателей, реализующих проекты в производственной сфере (всё на условиях софинансирования: 5 % оплачивает предприниматель, 95 % Центр «Мой бизнес»):

- разработка бизнес-плана;

- содействие в получении сертификации, лицензии, патента;

- разработка проектов по модернизации и цифровизации;

- маркетинговые услуги (создание сайта, разработка бренд-бука);

- разработка прототипов.

6. Любой молодой предприниматель также может воспользоваться мерами финансовой поддержки, среди которых можно выделить:

- предоставление поручительств под банковские кредиты на развитие бизнеса (или на инвестиционные цели);

- льготные микрозаймы до 5 млн руб., под ставку от 4,25 % (в том числе беззалоговые займы на старт-ап проекты);

- специальный кредитный продукт от АО «МСП Банк» «Молодёжь» для субъектов малого бизнеса, где единоличным исполнительным органом юридического лица является гражданин в возрасте до 30 лет включительно (кредит до 10 млн руб. по ставке 8 % годовых).

Корпорацией МСП разработан портал Бизнес-навигатора МСП (smbn.ru), став зарегистрированным пользователем которого молодой предприниматель имеет возможность с помощью интерактивного ресурса рассчитать бизнес-план, найти лучший район в городе для открытия того или иного бизнеса, а также найти помещение для своего дела. Кроме того, портал позволяет узнать обо всех мерах поддержки, подходящих под конкретный бизнес, получить информацию обо всех нюансах ведения данного бизнеса в конкретном регионе (требования, законы), создать небольшой собственный сайт с аналитикой, который будет моделироваться системой Бизнес-навигатора.

В целях популяризации молодежного предпринимательства на территории Псковской области ежегодно проводятся конгрессные и рейтинговые ме-

роприятия, которые позволяют узнать информацию о новых проектах молодежи, собрать обратную связь от уже действующих предпринимателей, широко осветить итоги работы наиболее успешных молодых предпринимателей. Среди наиболее значимых мероприятий такого формата можно выделить:

- ежегодный молодёжный предпринимательский форум «МПФ»;
- рейтинг ТОП-100 молодых предпринимателей Псковской области;
- премия «Бизнес-успех», номинация «Молодёжный проект».

В целях оценки востребованности различных мер государственной поддержки молодежного предпринимательства в Псковской области, был проведен опрос среди предпринимателей города Пскова и города Великие Луки. В опросе приняли участие 66 молодых предпринимателей, 87,9 % из которых от 30 до 35 лет, 9,1 % — от 25 до 20 лет, и 3 % — меньше 20 лет (рис. 3.2.1).

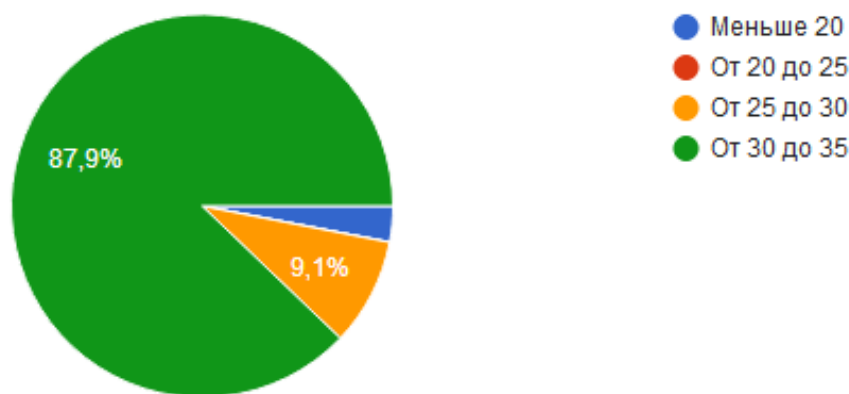

Рис. 3.2.1. Распределение респондентов по возрасту

При этом подавляющее большинство респондентов (90,9 %) оказалось собственниками своего бизнеса, которым они лично руководят. Также 6,1 % опрошенных респондентов являются наемными руководителями, а 3 % — являются собственниками, но не участвуют в процессе руководства бизнесом (рис. 3.2.2).

Рис. 3.2.2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Ваша роль в управлении бизнесом»

Интересным представляется тот факт, что большинство молодых предпринимателей, участвовавших в опросе, представляют бизнес, который работает от одного до трех лет (36,4 %). При этом пятая часть опрошенных (21,2 %) управляет бизнесом, существующим на рынке от пяти до десяти лет. Одинаковое количество опрошенных руководят бизнесом, который представлен на рынке либо менее одного года, либо от трех до пяти лет (по 15,2 %). Наименьшее количество предпринимателей (12,1 %) работает более десяти лет (рис. 3.2.3).

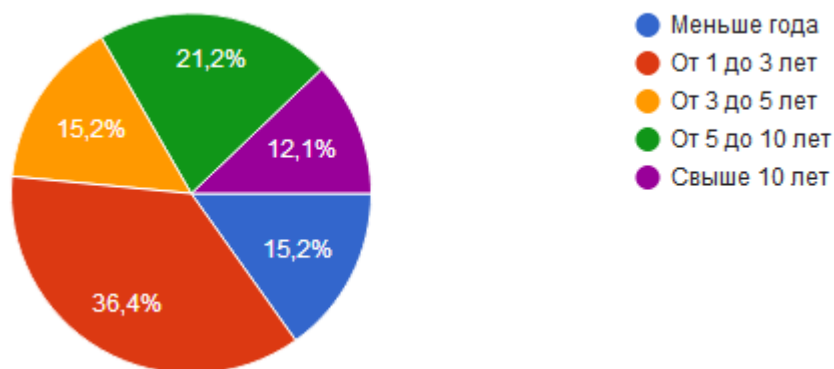

Рис. 3.2.3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как долго работает Ваш бизнес?»

Бизнес подавляющего большинства опрошенных относится к сфере услуг (42,4 %). Кроме того, наиболее популярными сферами деятельности молодых предпринимателей оказались торговля (15,2 %), IT-сфера (12,1 %), промышленное производство (9,1 %) и сфера общественного питания (6,1 %). Остальные отрасли представлены небольшим количеством молодых предпринимателей (рис. 3.2.4).

Рис. 3.2.4. Распределение респондентов по сферам ведения бизнеса

Как показывают результаты проведенного опроса большая часть молодых предпринимателей на стадии запуска своего бизнеса не пользовались никакими мерами государственной поддержки (63,6 %). Среди наиболее востребованных мер поддержки на начальной стадии бизнеса оказалась кон-

сультационная поддержка (18,2), остальными мерами поддержки воспользовалась незначительная часть опрошенных (рис. 3.2.5).

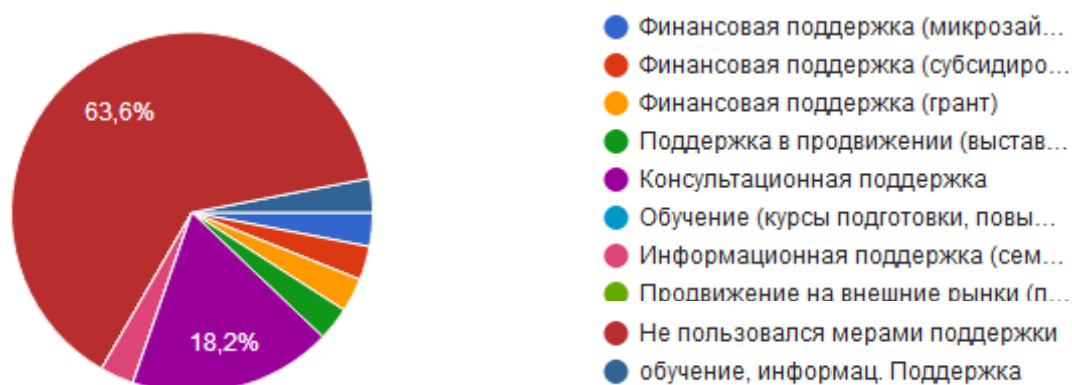

Рис. 3.2.5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какими мерами государственной поддержки Вы пользовались при запуске бизнеса?»

Иная ситуация наблюдается при использовании мер государственной поддержки молодыми предпринимателями на стадии развития своего бизнеса. Так, тех, кто не пользовался мерами поддержки, существенно меньше (39,4 %), а наиболее востребованными мерами поддержки на стадии развития бизнеса по данным опрошенных предпринимателей являются:

- поддержка в продвижении (12,1 %);
- консультационная поддержка (12,1 %);
- финансовая поддержка через субсидирование части затрат (9,1 %);
- информационная поддержка (9,1 %);
- финансовая поддержка путем предоставления микрозаймов или поручительств и обучение (по 6,1 %).

При этом меньше всего молодые предприниматели пользовались грантовой поддержкой (рис. 3.2.6).

Рис. 3.2.6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какими мерами государственной поддержки Вы пользовались в процессе развития своего бизнеса?»

Подводя итоги проведенного опроса, можно сделать следующие выводы:

1. Большинство молодых предпринимателей на начальном этапе создания своего бизнеса не пользуются мерами государственной поддержки. Данный факт может свидетельствовать, по мнению авторов, либо о недостаточной осведомленности о существующих мерах поддержки, либо об отсутствии знаний о том, как ими воспользоваться. В этой связи особенно актуальными для дальнейшей работы в сфере поддержки молодежного предпринимательства представляются: а) более широкое и полное информирование молодежи о существующих возможностях и мерах государственной поддержки; б) вовлечение различных социальных групп, в первую очередь, молодежи в предпринимательскую деятельность; в) популяризация предпринимательской деятельности среди молодежи.

2. Большая часть опрошенных молодых предпринимателей ведет свой бизнес в сфере услуг и сфере торговли. Целесообразным представляется дальнейшая популяризация иных видов деятельности, подготовка типовых бизнес-планов для открытия своего дела, создание льготных условий для начала бизнеса и поддержка стартапов.

3. В целях более полного охвата мерами государственной поддержки уже действующих молодых предпринимателей целесообразным представляется:

- упрощение процедур получения мер государственной поддержки;
- снижение избыточных требований при формировании заявок для получения поддержки;
- более широкое использование цифровых сервисов получения мер государственной поддержки, которое позволит упростить и расширить доступ к ним максимально широкого круга молодых предпринимателей.

3.3. Межнациональные настроения молодежи

Укрепление межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде обозначено как одна из приоритетных задач государственной молодежной политики согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р. Кроме того, указанное распоряжение предусматривает осуществление таких мероприятий в рамках реализации основных направлений государственной молодежной политика, как реализация просветительских и иных программ, направленных на укрепление социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде; системная поддержка программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности, воспитание уважения к представителям различных этносов, укрепление нравственных ценностей, профилактику экстремизма, взаимодействие с молодежными субкультурами и неформальными движениями.

Основы регулирования межнациональных отношений на территории Псковской области заложены в ключевом документе «Стратегия государ-

ственной национальной политики Российской Федерации в Псковской области на период до 2025 года», утвержденной распоряжением Администрации Псковской области от 24.12.2014 № 628-р (в редакции Распоряжения Администрации Псковской области от 18.03.2019 № 100-р).

Стратегия базируется на двух правовых составляющих: федеральной и региональной.

Федеральная составляющая включает в себя:

- Конституцию Российской Федерации;
- Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»;
- Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»;
- Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.

Региональная составляющая включает в себя:

- Устав Псковской области;
- Государственную программу Псковской области «Культура, сохранение культурного наследия и развитие туризма на территории области», утвержденную постановлением Администрации области от 28 октября 2013 г. № 501 (в редакции Распоряжения Администрации Псковской области от 18.03.2019 г. № 100-р);
- Государственную программу Псковской области «Содействие занятости населения», утвержденную постановлением Администрации области от 28 октября 2013 г. № 491 (в редакции Распоряжения Администрации Псковской области от 18.03.2019 г. № 100-р).

Государственная национальная политика в Псковской области строится на следующих приоритетных положениях:

- 1) укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности народов, проживающих на территории Псковской области;
- 2) сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия народов России, проживающих на территории Псковской области;
- 3) гармонизация межнациональных отношений на территории Псковской области, профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;
- 4) сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения;
- 5) создание дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий для улучшения социального благополучия граждан,

обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия на территории Псковской области;

6) соблюдение прав коренного малочисленного народа сету (сето), проживающего на территории Псковской области;

7) поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Российской Федерацией и добровольному переселению в Псковскую область.

Состояние межнациональных отношений в области в целом можно охарактеризовать как стабильное, поскольку для региона свойственны моноэтничность, сравнительно небольшое число представителей иных национальностей, в том числе иностранных эмигрантов, локализованных лишь в крупных городах. Вместе с тем «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации в Псковской области на период до 2025 года» определен ряд факторов, негативно влияющих на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений:

1. Распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности.

2. Размывание традиционных нравственных ценностей народов, проживающих на территории Псковской области, частичная утрата этнокультурного наследия, в том числе вследствие глобализации.

3. Негативные демографические тенденции. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность населения Псковской области сократилась по отношению к аналогичным показателям 2002 г., однако, благодаря ряду успешных программных мероприятий в последние годы удалось добиться существенного снижения темпов естественной убыли населения.

4. Неоднозначное влияние факторов, носящих глобальный или трансграничный характер, таких, как унифицирующее влияние процессов глобализации на локальные культуры, незаконная миграция и другие.

В целях оценки межэтнических и межнациональных настроений, а также оценки отношений, сложившихся в этой сфере на данный момент, было проведено социологическое исследование. При этом в качестве объекта исследования были выбраны жители Псковской области в возрасте от 16 лет и старше, постоянно проживающие и имеющие постоянную регистрацию в населенных пунктах, в которых проводится опрос в муниципальных районах и городских округах региона.

Социологическое исследование проводится методом формализованного личного интервью. Инструментарий социологического исследования включает анкету социологического опроса и методическое обеспечение проведения опроса (инструкции интервьюерам). Инструментарий социологического исследования приведен в приложении.

В исследовании особый акцент был сделан на сравнительной оценке ответов респондентов в возрасте от 16 до 29 лет и других возрастных групп опрошенных.

В ходе социологического исследования сформирована выборочная совокупность респондентов — жители муниципальных образований Псковской области в возрасте старше 16 лет. Объем выборочной совокупности исследования составил 1 507 респондентов. При этом возрастная структура опрошенных жителей по отдельным возрастным группам представлена на рис. 3.3.1.

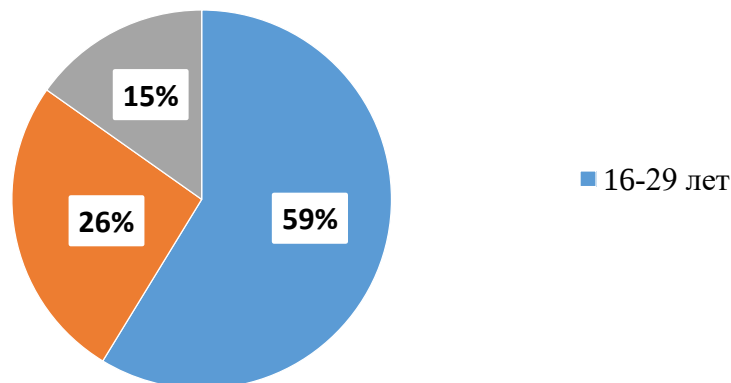

Рис. 3.3.1. Распределение респондентов по возрасту

Территориальная структура выборки включала 24 муниципальных района и 2 городских округа.

В оценке отношений, сложившихся между людьми различных национальностей, молодые люди в возрасте от 16 до 29 лет характеризуют их как доброжелательные или нормальные, бесконфликтные (77,6 %), тогда как 13,8 % склонны отрицательно оценивать складывающиеся отношения («напряженные, крайне противоречивые, конфликтные»). Остальные респонденты затрудняются дать конкретную оценку (рис. 3.3.2).

Рис. 3.3.2. Распределение респондентов при ответе на вопрос об оценке отношений между людьми различных национальностей в месте проживания респондентов для возрастной группы от 19 до 29 лет

Сравнительная оценка показывает, что более старшие группы респондентов склонны давать более позитивную оценку межнациональным отношениям. В частности, в целом по выборке положительную оценку межэтническим отношениям дают 84 % опрошенных (рис. 3.3.3).

Рис. 3.3.3. Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных национальностей в Вашем городе / районе?

20,2 % опрошенных молодых людей отметили в опросе, что они испытывают негативное отношение к представителям определённых национальностей. Из них почти 41,9 % выделили в качестве таковой цыган.

Для сравнения в целом по совокупности на вопрос о наличии неприязни к представителям определенных национальностей 19,58 % опрошенных отметили, что они испытывают негативное отношение к представителям определённых национальностей. Из них почти 34 % выделили в качестве таковой цыган, 17,6 % отметили выходцев из бывших республик СССР, расположенных в Средней Азии (таджики, туркмены, узбеки), 15,3 % респондентов выделили одну или более народностей, проживающих на территории Северного Кавказа (чеченцы, дагестанцы, осетины, ингуши), 7,8 % указывали армян и азербайджанцев в числе национальностей, к которым они испытывают негативное отношение.

В распределении ответов на вопрос «Как Вы относитесь к иностранным гражданам, которые приезжают в Ваш город / район?» среди категории респондентов в возрасте от 19 до 29 лет было выявлено, что молодежь склонна несколько более позитивно воспринимать приезжающих иностранцев, чем другие категории опрошенных. Позитивно оценивают свое отношение к приезжающим иностранцам 41,24 % респондентов, при этом в совокупности 92,54 % не испытывают явно выраженного безосновательного негативного отношения к иностранцам, которые прибывают в Псковскую область. Негативно относятся к иностранным приезжим 3,95 % выборки, тогда как еще 3,5 % не смогли определиться с ответом на этот вопрос (рис. 3.3.4).

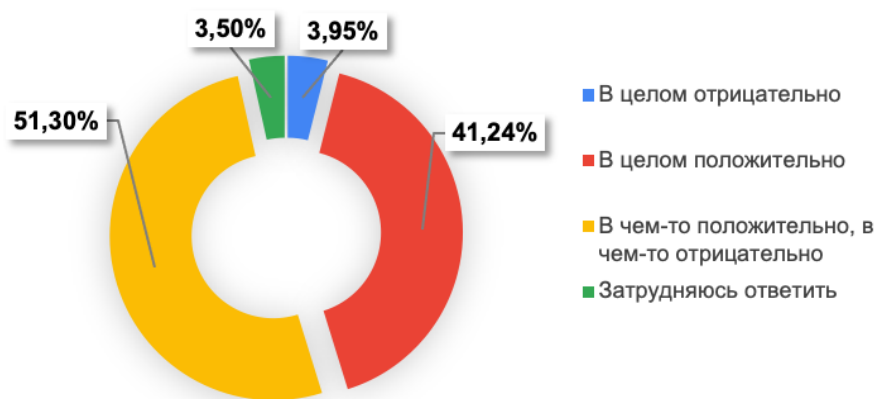

Рис. 3.3.4. Распределение респондентов в возрасте от 19 до 29 лет в ответе на вопрос об отношении к приезжающим иностранцам

Характеризуя деятельность диаспор в Псковской области, около половины оценивают ее позитивно. Из них 30,2 % полагают, что национальные диаспоры «сохраняют культуру, нормы, ценности своих национальных культур и транслируют их молодежи, поддерживая культурное многообразие», 26,0 % — «оказывают поддержку этническим группам в ведении бизнеса, сохранении монополии на рынке, вхождении в структуры власти», 23,7 % — «способствуют адаптации мигрантов в новом для них обществе», 20,1 % — «Способствуют формированию толерантности между представителями разных национальностей». 14,9 % опрошенных дают негативную оценку деятельности диаспор, считая, что они «способствуют нарастанию конфликтных настроений и столкновению национальных интересов» и «повышают трудовую конкуренцию в регионе». Одновременно с этим 34,3 % респондентов не осведомлены о деятельности диаспор в Псковской области (рис. 3.3.5).

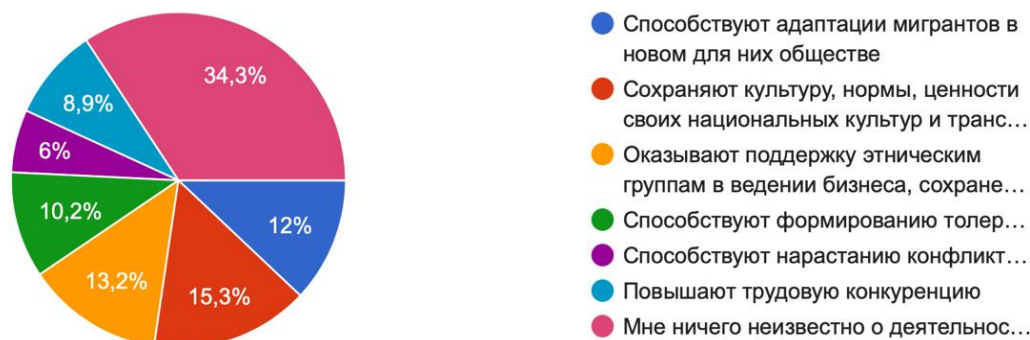

Рис. 3.3.5. Как Вы считаете, какое влияние оказывают национальные диаспоры в Вашем регионе?

В вопросе об отношении к трудовым мигрантам 69,9 % опрошенных ответили, что не испытывают опасения и настороженности при взаимодействии с трудовыми мигрантами в повседневной жизни. Среди тех, кто испытывает опасения, сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами, 59,6 % составляют женщины, из которых большинство (69,6 %) в воз-

расте до 30 лет. В целом опасения склонны высказывать также представители этой возрастной группы, а именно 68,7 % выбравших этот вариант ответа относятся к возрастной категории 16–29 лет. 64,86 % опрошенных молодых людей ответили, что не испытывают опасения и настороженности при взаимодействии с трудовыми мигрантами в повседневной жизни. Молодые люди чувствуют себя менее защищенными, сталкиваясь с трудовыми мигрантами, нежели представители более старших возрастных групп. Среди них этот показатель составляет 69,9 %.

На вопрос «Испытывали ли Вы в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальной принадлежности?» 91,5 % респондентов дали отрицательный ответ, еще 4,2 % не смогли дать определенного ответа на этот вопрос (рис. 3.3.6). Мужчины испытывают по отношению к себе неприязнь по национальному признаку чаще, чем женщины (56,9 %), хотя в общей выборке их удельная доля составляет 45,9 %. Также 81,5 % выбравших этот вариант ответа — молодые люди в возрасте до 30 лет, около половины из которых — студенты, получающие образование в средних и высших учебных заведениях.

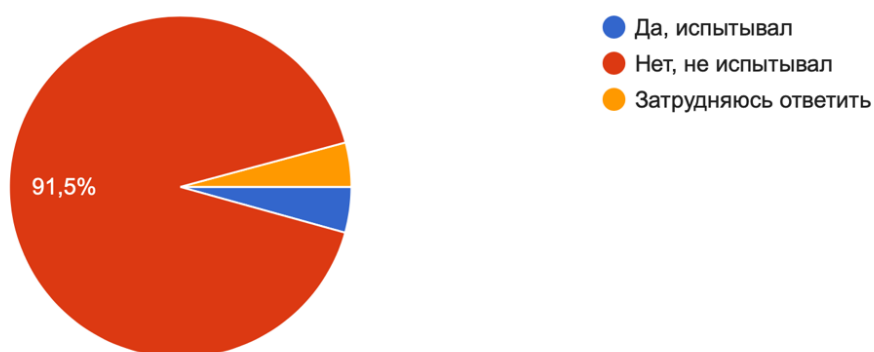

Рис. 3.3.6. Испытывали ли Вы в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальной принадлежности?

Оценивая динамику ситуации в области межнациональных отношений за последние два года, большинство респондентов не увидели значительных изменений (55,2 %), при этом еще 25,7 % не смогли ответить на этот вопрос. 12,1 % опрошенных считают, что обстановка в месте их проживания улучшилась, тогда как 7 % придерживаются обратного мнения. При этом молодые люди склонны несколько более позитивно оценивать изменения в области межнациональных отношений: большую часть выбравших вариант ответа «улучшилась» составляют люди в возрасте от 16 до 29 лет — 82 %. Среди выбравших вариант «ухудшилась» доля в возрасте от 16 до 29 лет составила 65,7 % (рис. 3.3.7).

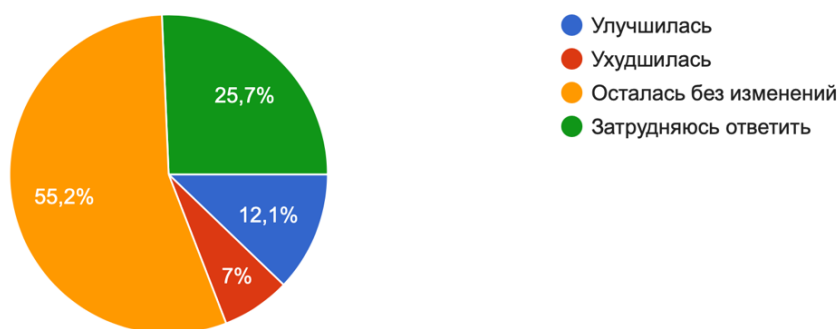

Рис. 3.3.7. На Ваш взгляд, как изменилась в Вашем городе / районе обстановка в сфере межнациональных отношений за последние 2 года?

Респонденты преимущественно не осведомлены о межнациональных конфликтах, которые могли происходить на территории их постоянного пребывания. Так 58,4 % допускают возможность межнациональных конфликтов, но не осведомлены о прецедентах, к тому же еще 10,7 % испытали затруднения с ответом на этот вопрос. 21,1 % убеждены, что конфликтов на межнациональной почве за последние 5 лет в месте их постоянного проживания не было.

Оценивая вероятность межнациональных конфликтов в ближайшие два года, респонденты склонялись к тому, что вероятность конфликтов исключена (5,1 %) или маловероятна (44,9 %). Вероятность таких конфликтов рассматривают в сумме 25,9 % опрошенных, тогда как 24 % не смогли определиться с выбором ответа (рис. 3.3.8).

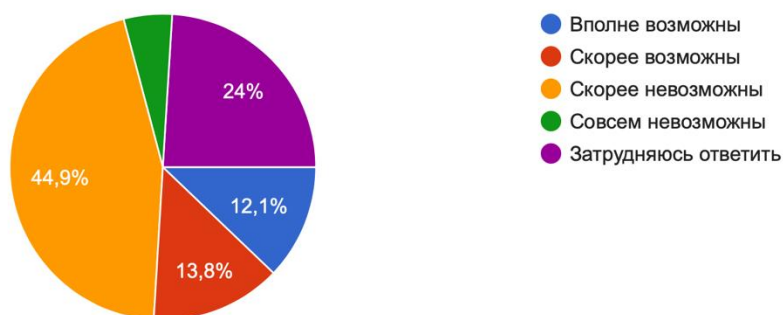

Рис. 3.3.8. По Вашему мнению, возможны ли в Вашем городе / районе межнациональные конфликты в ближайшие 1–2 года?

Рассматривая возможных инициаторов межнациональных конфликтов (рис. 3.3.9), большинство опрошенных (52,9 %) выделили «людей в состоянии алкогольного опьянения». Среди различных возрастных групп наиболее вероятными «возбудителями спокойствия» опрошенным представляются подростки (31,7 %) и молодые люди в возрасте 16–29 лет (44,7 %).

Рис. 3.3.9. Как Вы считаете, если бы в Вашем городе / районе возник межнациональный конфликт, кто, скорее всего, мог бы стать его участником? Какие люди, группы населения, национальности?

Примечательно, что, рассматривая возможных инициаторов межнациональных конфликтов, 58,8 % респондентов в возрастной категории от 19 до 29 лет указали на подростков и молодежь в возрасте от 18 до 30 лет. Таким образом, с одной стороны, псковская молодежь фактически признала себя инициатором межнациональных конфликтов, с другой — имеет место отделение себя от соответствующей возрастной категории. Поэтому установление доброжелательных межнациональных отношений именно в студенческой среде является важной сферой деятельности руководства вузов и организаций СПО.

Представители Северного Кавказа вызывают недоверие у 40,2 % респондентов, опережая представителей народов Средней Азии (27,8 %). Помимо этого, безотносительно национальной принадлежности, 29,4 % респондентов отметили иностранных трудовых мигрантов в качестве основных зачинщиков межнациональных конфликтов. Людей, находящихся в сложной жизненной ситуации, рассматривают потенциальными инициаторами межнациональных конфликтов 25,7 % выборки. Мужчины представляются опрошенным более агрессивно настроенными (21,8 %), чем женщины.

13,2 % не смогли определиться с ответом, а 10,1 % считают, что межнациональные конфликты в месте их проживания практически невозможны.

Определяя свои представления о причинах межнациональных конфликтов, 47,2 % связали их с агрессивностью отдельных групп и лиц, и еще в 33,0 % случаев опрашиваемые выделяли плохое материальное положение. Следующая по частоте выбора группа причин связана с культурными (30,3 %) и религиозными (29,1 %), а также национальными и расовыми (в среднем около 28,0 %) различиями. Экономические (25,2 %) и бытовые (22,4 %) конфликты составили третью по популярности группу причин для возникнове-

вения межнациональных конфликтов. 21,5 % опрошенных не смогли определиться с выбором вариантов ответа по этому вопросу (рис. 3.3.10).

Рис. 3.3.10. Как Вы думаете, почему в Вашем городе / районе возникает межнациональная напряженность? Назовите основные причины

Для возрастной категории в возрасте от 19 до 29 лет перечень причин межнациональной нетерпимости выглядит следующим образом (табл. 3.3.1).

Таблица 3.3.1

**Основные причины межнациональной напряженности
по первому приоритету выбора, %**

Причина межнациональной напряженности	Удельный вес, %
Местному населению не нравится, что приезжают мигранты не славянских национальностей	29,9
Затрудняюсь ответить	26,9
Борьба за экономическое влияние на территории (бизнес, собственность)	16,6
Традиционная неприязнь между представителями разных национальностей	7,2
Агрессивность отдельных групп и лиц	4,6
Культурные отличия	3,9
Различие в религиозных взглядах	3,7
Плохое материальное положение людей приводит к высокой агрессивности, направленной, в том числе, на людей другой национальности	3,4
Бытовые конфликты	3,1
Прочие причины	0,5

Среди мер, которые местные власти могут использовать для улучшения качества межнациональных отношений, по мнению респондентов

(рис. 3.3.11), в первую очередь следует использовать те, которые направлены на культурную и языковую интеграцию местного населения и мигрантов. 28,3 % выбрали вариант «больше знакомить население края с культурой этих народов, а мигрантов — с культурой Вашего региона» и еще 21,7 % — вариант «принять меры по оказанию мигрантам помощи в изучении языка, обучении их детей». В совокупности эти варианты объединили 50 % выборки. В то же время 20,8 % опрошенных считают, что необходимость в каких-либо мерах отсутствует. 13,3 % полагают, что источник сглаживания межнациональных конфликтов и развития соответствующих отношений лежит в области политического взаимодействия и налаживания отношений с регионами, из которых прибывают мигранты. 8,7 % полагают, что механизмы регулирования межнациональных отношений лежат в социально-экономической сфере, и поэтому выбрали вариант «оказывать помощь мигрантам в получении жилья, социальных пособий, субсидий, трудоустройстве». Всего 7,2 % респондентов считают, что проблемы межнациональных отношений возможно решить с помощью развития деятельности национально-культурных организаций.

Рис. 3.3.11. Как Вы считаете, что могут сделать местные органы власти для установления добрососедских отношений между коренным населением и мигрантами (представителями других национальностей) в регионе?

Таким образом, исследование позволило сделать следующие выводы:

- молодежь склонна давать более негативную оценку межнациональным отношениям в месте их проживания и испытывает больший уровень тревожности по отношению к трудовым мигрантам по сравнению с другими возрастными категориями;
- подавляющее большинство респондентов неприязни и трудностей с трудоустройством по причине национальной принадлежности не испытывают;
- при этом треть респондентов допускают возможность возникновения межнациональных конфликтов в будущем с разной степенью вероятности и практически столько же уверены в том, что подобных конфликтов не будет;
- установление доброжелательных межнациональных отношений именно в студенческой среде является важной сферой деятельности руководства вузов и организаций СПО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная государственная молодежная политика нацелена на развитие потенциала молодых людей, содействие их самореализации и включению в социально-экономическую и общественно-политическую сферы, она в целом отражает взаимоотношения государства и молодежи, позицию государства по отношению к молодежи, механизмы взаимодействия с молодым поколением, степень сформированности партнерских отношений между институтами власти и представителями молодежи.

Анализ эволюции моделей государственной молодежной политики в России в целом от начала 1990-х гг. до настоящего времени свидетельствует о безусловно позитивном развитии ГМП — от узко-консервативной (предполагающей нацеленность государства на помощь отдельным группам, находящимся, прежде всего, в тяжелом материальном состоянии) до модели социального партнерства, способствующей устойчивому росту страны, улучшению положения молодежи в обществе, оптимизации использования ресурсов, исполнителей и проводников молодежной политики, координации и упрочнения взаимосвязи их действий. В процессе своего развития модели ГМП постепенно приобретали черты системности, ориентацию на формирование и развитие человеческого капитала через привлечение молодежи к разрешению проблем современного российского общества. Интеграция ресурсов, идей и коммуникаций партнеров в рамках реализации государственной молодежной политики призваны обеспечить рост человеческого капитала, что в свою очередь, является важнейшей современной задачей политики любого государства.

В настоящее время одним из основных инструментов реализации государственной молодежной политики являются государственные программные документы. Приоритеты, цели, задачи и система мероприятий молодежной политики, обозначенные в программных документах, отражают, позицию государства относительно управленческого воздействия на молодое поколение, включая создание определенных условий для самореализации, использование мотивационных механизмов, определение посреднических структур и институтов влияния, с учетом особенностей территориального развития и наличия специфических проблем конкретной территории. В основе разработки программных решений в сфере молодежной политики лежат проблемы, затрагивающие самые разные аспекты жизнедеятельности молодежи (социальная изолированность, низкий уровень жизни, миграционные установки, безработица, трудоустройство, научная и инновационная деятельность, уровень общественного сознания, карьерные стратегии и т. п.).

В то же время качественный анализ реализуемых в настоящее время программных документов регионального уровня продемонстрировал преобладание направленности мер молодежной политики на наращивание общественно-политической активности молодежи, поощрение их участия в деятельности молодежных политических партий и движений, формирование

общественных молодежных объединений, а также на формирование единой идеологии (толерантности, патриотизма, здорового образа жизни и т. п.), формирование морально-нравственных устоев и коррекцию системы ценностей, возрождение религиозности). Недостаточное внимание программных решений в субъектах Российской Федерации в рамках реализации региональной молодежной политики вопросам социальной защиты и поддержки молодых граждан, в том числе в период обучения и трудоустройства, поддержке молодых семей, реализации просветительских проектов и формированию культурно-образовательных структур, инновационной проектной деятельности обусловлено многими факторами: от недофинансирования программ молодежной политики, которые в большинстве субъектов финансируются преимущественно из региональных бюджетов (отметим, что в проекте бюджета на 2021–2022 годы расходы на молодежную политику в России сократятся на 12 %, что связано по мнению экспертов с общим секвестром незащищенных статей и корректировкой приоритетов власти), до отсутствия системного мониторинга социально-экономического положения молодежи, а также недостаточной проработанностью методической базы по построению механизмов взаимодействия молодежной политики с другими сферами государственной политики.

Важнейшим вопросом остается соблюдение баланса интересов всех субъектов молодежной политики, и, в первую очередь, потребностей и устремлений самой молодежи, представлений молодежи о самореализации и ее траекториях, а также видении своего будущего. Результаты проведенного социологического исследования мнений молодежи Псковской области позволили сделать следующие ключевые выводы. О возможности реализации своих личностных устремлений в разных сферах деятельности, не связанных с обучением, указали около 70 % респондентов. Приоритетными направлениями самореализации молодежи выступили интересная работа, профессиональное развитие (72,3 %); семья, дети (53 %); творчество (45,8 %) и собственный бизнес (42,2 %). При этом такие сферы как, наука, государственная служба и политика практически находятся в зоне аутсайдеров интересов молодежи. На фоне четкого определения направлений своей реализации только 47 % респондентов с уверенностью смотрят в свое будущее, у 29 % успешное будущее вызывает сомнения, а порядка 7 % абсолютно не уверены в завтрашнем дне. В качестве основных общественных или государственных институтов, способствующих реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, молодые люди указали на образовательные организации, молодежные организации и объединения, а также творческие объединения, что повышает значимость последних в реализации государственной молодежной политики. Основными факторами успешной самореализации, по мнению молодежи, являются талант (53,6 %), хорошее образование (49,4 %), благоприятная социально-экономическая ситуация в регионе (47,6 %), а также материальный достаток семьи (40,4 %).

Что касается мнения молодых людей о том, на что должна быть направлена современная государственная молодежная политика в регионе и в целом по стране, то молодые люди ожидают от государства, в первую очередь, социальной защиты и поддержки в период обучения и трудоустройства, защиты молодых и неполных семей. На втором месте ожиданий - обеспечение занятости среди молодежи, повышение ее профессионального уровня и конкурентоспособности на современном рынке труда. И третье место занимают ожидания по формированию общественных молодежных движений и объединений. Ожидая поддержки в проектной деятельности и создании бизнес-структур, молодое население выражает готовность развивать предпринимательство и бизнес в регионе, что несомненно должно заинтересовать органы региональной и муниципальной власти.

Исследование также показало, что проблемы современной молодежи связаны с их профессиональным самоопределением. Многочисленные кризисные явления во всех сферах жизнедеятельности явились причиной деформации устоявшихся основ социально-психологической защиты молодежи. Ухудшение качества жизни, углубленное разделение на богатых и бедных, привело к росту бездуховности, изменению системы ценностей, постоянному воздействию стрессовых факторов, одним из которых, является профессиональная невостребованность молодежи на рынке труда. В качестве основных направлений совершенствования деятельности в области трудоустройства молодежи могут стать адаптация программ обучения к внешним запросам со стороны работодателей; привлечение дополнительных внешних ресурсов: целевая подготовка высококвалифицированных кадров; регулярный мониторинг рынка труда.

Одной из приоритетных задач государственной молодёжной политики в России является развитие молодёжного предпринимательства, способствующего решению широкого комплекса вопросов, таких как обеспечение новых рабочих мест, возможности для самореализации, повышение инновационного и социально-экономического потенциала страны в целом, улучшение качества жизни молодых людей. Это предполагает, в свою очередь, создание условий для массового привлечения молодежи в предпринимательскую деятельность в совокупности с реализацией инструментов поддержки молодёжного предпринимательства и формирования «правильного» имидж молодого предпринимателя и российского предпринимательства в целом. Результаты исследования мнения молодых предпринимателей Псковской области на предмет оценки востребованности различных мер государственной поддержки молодёжного предпринимательства в регионе показал, что большинство молодых предпринимателей на начальном этапе создания своего бизнеса не пользуются мерами государственной поддержки. Данный факт может свидетельствовать, по мнению авторов, либо о недостаточной осведомленности о существующих мерах поддержки, либо об отсутствии знаний о том, как ими воспользоваться. В этой связи особенно актуальными направлениями дальнейшей работы в сфере поддержки молодёжного предпринима-

тельства представляются, в том числе, более широкое и полное информирование молодежи о существующих возможностях и мерах государственной поддержки; вовлечение различных социальных групп, в первую очередь, молодежи в предпринимательскую деятельность; популяризация предпринимательской деятельности среди молодежи.

Проведенное авторами работы исследования различных аспектов формирования и реализации государственного молодежной позволило выделить круг принципиально важных вопросов, решение которых требует дополнительных усилий по исследованию каждого элемента системы, обеспечивающей формирование и реализацию государственной молодежной политики, а также тщательного анализа механизмов, способствующих процессу самореализации молодежи. Дальнейшие исследования авторы монографии предполагают осуществлять в следующих направлениях:

- продолжение исследований, посвященных изучению региональных практик реализации государственной молодежной политики с точки зрения программных решений, с учетом более широкого охвата регионов, выявление лучших региональных практик;
- оценка элементов инфраструктуры, способствующей достижению целей государственной молодежной политики в стратегическом периоде;
- анализ потенциала студенческой молодежи в социально-экономическом развитии региона;
- анализ структуры, форм и методов регулирования процесса самореализации молодежи на уровне региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/

3. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22–28.11.2020).

4. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/

5. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.01.2021).

6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

7. О языках народов Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/

8. Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020): Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02–05.12.2020).

9. Об общих началах государственной молодежной политики в СССР: Закон СССР от 16.04.1991 № 2114-1 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12–13.10.2020).

10. Об утверждении Федеральной программы развития образования: Федеральный закон от 10.04.2000 № 51-ФЗ (ред. от 26.06.2007) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2020).

11. О мерах государственной поддержки талантливой молодежи: Указ Президента Российской Федерации от 06.04.2006 № 325 (ред. от 25.07.2014) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20–28.11.2020).

12. О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики: Указ Президента Российской Федерации от 16.09.1992 № 1075 (ред. от 12.04.1999) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

13. О проведении в Российской Федерации «Года молодежи»: Указ Президента Российской Федерации от 18.09.2008 № 1383 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

14. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22–28.11.2020).

15. О федеральной программе «Молодежь России»: Указ Президента Российской Федерации от 15.09.1994 № 1922 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20–22.11.2020).

16. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25–29.10.2020).

17. О военно-патриотических молодежных и детских объединениях: Постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.2000 № 551 (ред. от 24.12.2014) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

18. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 05.10.2010 № 795 (ред. от 07.10.2013) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

19. О Правительственной комиссии по делам молодежи: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2000 № 645 (ред. от 18.10.2003) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

20. О сохранении и развитии русского языка, повышении его роли в области международных культурных и гуманитарных связей: Постановление СФ ФС Российской Федерации от 25.02.2015 № 51-СФ [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

21. О Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 13.09.2005 № 561 (ред. от 26.01.2010) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2020).

22. О федеральной целевой Программе «Культура России (2001–2005 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 14.12.2000 № 955 (ред. от 19.07.2002, с изм. от 21.10.2004) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

23. Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: Постановление ВС Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2020).

24. Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации: Приказ Минспорттуризма Российской Федерации от 23.12.2008 № 72 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.11.2020).

25. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05–10.11.2020).

26. О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р (ред. от 16.07.2009) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

27. Об образовании организационного комитета по проведению в Российской Федерации Года молодежи: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.12.2008 № 1955-р (ред. от 16.07.2009) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2020).

28. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2020).

29. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р [Электронный ресурс]: URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>

30. Устав Псковской области (с изменениями на 4 декабря 2020 года).

31. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации в Псковской области на период до 2025 года: Распоряжение Администрации Псковской области от 24.12.2014 № 628-р (в редакции Распоряжения Администрации Псковской области от 18.03.2019 № 100-р).

32. Государственная программа Псковской области «Культура, сохранение культурного наследия и развитие туризма на территории области»: Постановление Администрации области от 28 октября 2013 г. № 501 (в редакции Распоряжения Администрации Псковской области от 18.03.2019 г. № 100-р).

33. Государственная программа Псковской области «Содействие занятости населения»: Постановление Администрации области от 28 октября 2013 г. № 491 (в редакции Распоряжения Администрации Псковской области от 18.03.2019 г. № 100-р).

34. Инструктивное письмо Минобразования Российской Федерации от 24.04.2003 № 2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

35. Антонов К. М. Концепты «культуры» и «политики» в философии раннего С. Л. Франка: вопрос об их взаимоотношении в контексте духовной и интеллектуальной биографии мыслителя // Вопросы философии. 2018. № 4 [Электронный ресурс]: URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1928&Itemid=52

36. Артюхович Ю. В. Нормативно-ценностная модель личности в социальном измерении: монография. М.: Изд-во СКСи МОСУ, 2001. 324 с.

37. Ахиярова Н. В. Социально-управленческие проблемы государственной поддержки молодежного предпринимательства в Республике Башкортостан: Автореф. дис. канд. социол. наук. Уфа, 2009. С. 17–18.

38. Балабанова Е. С. Социально-психологический подход к исследованию социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 210–223.

39. Богомаз С. А., Ключко В. Е., Краснорядцева О. М, Подойницина М. А. Стратегии самоосуществления у студенческой молодежи // Вопросы психологии, 2018. № 1. С. 49–58.

40. Большой толковый словарь [Электронный ресурс]: URL: https://gufo.me/dict/social_dict

41. Боришполец К. П. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук «Молодежная политика в европейском союзе: национальный и наднациональный уровни» (2019) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dissercat.com/content/molodezhnaya-politika-v-evropeiskom-soyuze-natsionalnyi-i-nadnatsionalnyi-urovni> (дата обращения: 16.12.2020).

42. Бурченкова Л. Ш. Опыт теоретического анализа проблемы самореализации с целью создания авторской модели // Молодой ученый. 2015. № 20(100). С. 515–519. [Электронный ресурс]: URL: <https://moluch.ru/archive/100/22601/> (дата обращения: 10.07.2020).

43. Ворожко Ю. Н., Несмеянов Е. Е., Руденко А. М. Философия самореализации личности в современной культуре. Новочеркасск: ООО «Лик», 2015. 168 с.

44. Гревцова Е. В. Проблемы профессиональной подготовки будущих социальных работников // В сборнике: Омские научные чтения — 2018. Материалы Второй Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Т. Ф. Ящук. 2018. С. 540–542.

45. Гукова И. Н. Становление государственной молодежной политики в Российской Федерации: политико-правовой аспект // Via in tempore. История. Политология. 2018. № 4. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-v-rf-politiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 11.11.2020).

46. Гуревич П. С. Тема человека в философском наследии Гегеля // Философский журнал. 2018. Т. 11, № 2. С. 73–90. [Электронный ресурс]: URL: <https://pj.iph.ras.ru/issue/view/110>

47. Гусев Н. Н., Огнева М. В. Молодежь как особая социально-демографическая общность и ее стратификационные показатели в современном российском обществе // Социологические науки, 2015. № 4. С. 101–104. [Электронный ресурс]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-kak-osobaya-sotsialno-demograficheskaya-obschnost-i-ee-stratifikatsionnye-pokazateli-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve/viewer>

48. Гуськова Т. А. Осуществление государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации / Т. А. Гуськова // В сборнике: Человек, общество и культура в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. Под общей редакцией Е. П. Ткачевой. 2017. С. 9–11.

49. Доклад Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://youthrussia.ru/...pdf> (дата обращения: 10.12.2020).

50. Дука А. И., Таныгина Л. П., Зайцева Т. И., Доманова Д. В., Зиборова Е. И. Современные проблемы профессионального самоопределения, пути и способы решения проблем профориентации современной молодежи // В сборнике: Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях. Сборник материалов VII Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Великой Победы. Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова. 2015. С. 143–148.

51. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 459.

52. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социология молодежи. М.: МИИТ, 2009. С. 73.

53. Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. 166 с.

54. Иванова А. В. Комплексная оценка факторов развития молодежного предпринимательства в университетской среде: Автореф. дис. канд. экон. наук. Екатеринбург, 2013.

55. Ильинский И. М. Молодежь как будущее России в категориях войны. Доклад на Научно-практической конференции «Молодежная политика и молодежное движение: 15 лет перемен», Московский гуманитарный университет, 30 мая 2005 года. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2005. 26 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://ilinskiy.ru/publications/books.php#molvoin>

56. Исмагилова Р. Р. Самореализация личности в современном обществе: социально-философский анализ: Диссертация ... на соискание ученой степени кандидата философских наук. Уфа, 2016. 169 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/samorealizacija-lichnosti-v-sovremennom-obwestve-socialno-filosofskij-analiz.html>

57. Кибанов А. Я., Ловчева М. В., Лукьянова Т. В. Анализ молодежной политики в европейских и азиатских странах с учетом распределения ответственности государства, бизнеса и некоммерческого сектора // Вестн. ун-та. М.: Издательский Дом ГУУ, 2011.

58. Кибанов А. Я., Ловчева М. В., Лукьянова Т. В. Молодежная политика в России и зарубежных странах. М.: Издательский дом ФГБОУВПО ГУУ, 2012.

59. Кибанов А. Я., Ловчева М. В., Лукьянова Т. В. Реализация молодежной политики в Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2012.

60. Кибанов А. Я., Ловчева М. В., Лукьянова Т. В. Результаты реализации молодежной политики в России // Концепт. 2013. № 01 (январь). [Электронный ресурс]: URL: <http://e-koncept.ru/2013/13014.htm>

61. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / Под редакцией Г. В. Залевского. Томск: Издательство Томского университета, 1999, С. 7, 32. [Электронный ресурс]: URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000112507>

62. Коган Л. Н. Человек и его судьба. М.: Издательство «Мысль», 1988. С. 102.

63. Козлова Т. З. Самореализация старшего поколения // Социальные исследования. 2017. № 1. С. 54–61.

64. Козлова Т. З. Самореализация личности по возрастным интервалам (на примере современных россиян // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 3. С. 63–69. [Электронный ресурс]: URL: <http://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/535/617>

65. Кон И. С. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978. С. 305.

66. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. С. 209.

67. Кон И. С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь / Ред. кол.: Аверинцев С. С. и др. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.

68. Коростылёва Л. А. Психология самореализация личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Изд-во Речь, 2005. С. 52.

69. Кочетков А. В., Кузьмина О. В. Государственная молодёжная политика Российской Федерации: становление и развитие. 1992–2017 // Пространство открытых возможностей: издание к 25-летию современной государственной молодёжной политики и Нац. Совета молодёжных и детских объединений России / Ред.-сост. Г. В. Петушков. М.: Нац. Совет молодёж. и дет. об-ний России, 2017. С. 18–48.

70. Круг Э. А. Инновационные направления по работе с молодежью в вопросах профессионального самоопределения // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сборник научных статей / Сост.: Е. Н. Бусел-Кучинская, Н. Э. Шабанова; Под науч. ред. Е. Л. Михайловой; Отв. за вып. С. А. Моторов. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. С. 164–167.

71. Кудинов С. И. Полисистемный подход исследования самореализации личности // Сибирский педагогический журнал. Психологические науки. 2007. С. 337–346. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polisistemnyy-podhod-issledovaniya-samorealizatsii-lichnosti/viewer>

72. Латова Н. В. Динамика и факторы удовлетворенности жизнью россиян (1997–2017) // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 65–78.

73. Леньшин В. П. Методологические подходы к исследованию молодежи // Философия и общество, 2004, № 3(36) // [Электронный ресурс]: URL: https://www.socionauki.ru/journal/fio/archive/2004_3/

74. Лисовский В. Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социологические исследования. 2002. № 7. 17 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-07/Lisovski.pdf>

75. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 98–104.

76. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.: СПбГУП, 2000. 508 с.

77. Луговой А. А., Куракина Е. В. Проблема самореализации молодежи в современном российском обществе // Вестник Санкт-Петербургского Университета государственной противопожарной службы МЧС России, 2016, № 4. С. 166–171. [Электронный ресурс]: URL: <https://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V84/22.pdf>

78. Луговская Т. В., Паркайкина Г. А. Философские аспекты самореализации человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведения. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1. С. 68–71.

79. Луков В. А., Луков С. В. Государственная молодежная политика в свете экспертных оценок // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: Материалы семинара для молодых ученых. Изд. Московский гуманитарный университет. 2012. С. 3–10.

80. Лупачева Н. С. Основные проблемы государственной молодежной политики в России и пути их решения // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-v-rossii-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 18.10.2020).

81. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. С. 570.

82. Масалов А. Г. Теоретические подходы к определению сущности молодежи // Локус: люди, общество, культуры, смыслы, 2012. № 2. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-suschnosti-molodezhi/viewer>
83. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. СПб: Питер, 2019. 400 с.
84. Меркулов П. А., Елисеев А. Л. Региональная государственная молодежная политика: проблемы и перспективы / П. А. Меркулов, А. Л. Елисеев // Государственное управление. Электронный вестник. № 52. 2015. С. 87–100.
85. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ МОСКВА: Хранитель, 2006. 873 с.
86. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / И. М. Ильинский, С. В. Алещенок, И. А. Володин [и др.]. М.: Ин-т молодежи: Голос, 1999. 324 с.
87. Новгородова (Талаш) Е. Ф., Бакина А. В., Махова И. Ю., Шмакова В. А., Яремчук С. В. Социально-психологические факторы удовлетворенностью жизнью молодежи: региональный аспект проблемы // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 102–117.
88. Нормативное правовое обеспечение государственной молодежной политики в Российской Федерации: учеб. пособие / Н. В. Попова, Е. В. Осипчукова, М. А. Бедулева; [Под общ. ред. А. В. Пономарева]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 140 с.
89. Плутарь О. А., Кононова Т. М., Горева О. М. Молодежь как социальная группа: определение, социально-демографические характеристики и перспективные направления исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22074> (дата обращения: 15.01.2021).
90. Подвысоцкая Е. А. Проблема самореализации в философской мысли древнего мира с точки зрения идеи Карла Ясперса об осевом времени // Грани. 2015. № 9(125). С. 133–139. С. 137. [Электронный ресурс]: URL: http://irbisnbnv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbnv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Grani_2015_9_26.pdf
91. Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В. Жизненный успех и шансы на его достижение в представлениях жителей российской провинции // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 61–71.
92. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: Прогресс, 1994. С. 17. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rulit.me/books/stanovlenie-lichnosti-vzglyad-na-psihoterapiyu-read-405531-185.html>
93. Ростовская Т. К. «Три кита» управления государственной молодежной политикой в современной России: в 3 т. М.: ФЦОЗ, 2014. (Библиотека специалиста по работе с молодежью).
94. Рошак Т. Истоки контркультуры. М.: АСТ, 2014. 384 с.

95. Руденко А. М. Творчество как фактор самореализации личности в культуре конца XX — начала XXI века: философско-антропологические проблемы // Гуманитарий Юга России, 2018. № 7(1), С. 150–160. [Электронный ресурс]: URL: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.1.13>

96. Рыбалко М. И. Инновационные процессы в социальной сфере // В сборнике: Инновационное развитие российской экономики. IX Международная научно-практическая конференция. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. 2016. С. 276–278.

97. Себекин Д. С. Итоги реализации концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года // Вестник Алтайской Академии экономики и права. № 5. 2020. С. 328–334.

98. Селезнева Е. В., Фомичева К. М. Самореализация студенческой молодежи как социально-психологический и акмеологический феномен // Акмеология. 2011. Психологические науки. С. 50–54. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorealizatsiya-studencheskoy-molodezhi-kak-sotsialno-psihologicheskii-i-akmeologicheskii-fenomen/viewer>

99. Селезнева А. В., Зиненко В. Е. Политическая активность российской молодёжи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. № 2. 2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.evestnik-mgou.ru> (дата обращения: 16.11.2020).

100. Смирнов В. А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80.

101. Современная практическая психология в обеспечении ресурсов самореализации личности: монография / [Ю. В. Обухова и др.]. Ростов-н/Д.: Издательство Южного федерального университета, 2016. 305 с.

102. Солодников И. В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни. Социологические исследования, 2007, № 2. С. 32–39.

103. Степанищенко О. В. Актуальные проблемы формирования молодежной политики в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 84. С. 1003–1013.

104. Тропина Л. П. К вопросу об эффективности молодежной политики и реформы образования в России // Вестник науки и образования. № 3. 2015. С. 119–121.

105. Фурман Ю. В. Аспекты социальной защиты работников на предприятии // В сборнике: Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития материалы II-международной научно-практической конференции. Курский институт социального образования (филиал) ФГБОУ ВПО РГСУ, 2015. С. 211–215.

106. Цылев В. Р., Шарова Е. Н. Удовлетворенность молодежи Мурманской области условиями социализации и самореализации // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 130–139.

107. Чернявская Г. К. Самопознание и самореализация личности: (Методол. проблемы): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филос. наук: 09.00.11 / С.-Петербург. гос. ун-т, СПб., 1994. 38 с.

108. Шаповалова И. С., Маликова Е. В. Реализация государственной молодежной политики в России: региональный аспект / И. С. Шаповалова, Е. В. Маликова // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6 (124). С. 22–26.

109. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 1056 с. (Серия: «Книга света») [Электронный ресурс]: URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/shutz-izbr-mir-a.htm#_Toc160182643

110. Южакова Н. В. Ценностные основания самореализации личности: социально-философский анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат философски наук. Архангельск, 2006. 24 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dissercat.com/content/tsennostnye-osnovaniya-samorealizatsii-lichnosti-sotsialno-filosofskii-analiz>

111. Южанинова Е. Р. Интернет как новое пространство самореализации молодёжи // Вестник Оренбургского государственного университета, № 7 (156). 2013. С. 82–89.

112. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Псковской области [Электронный ресурс]: Режим обращения: <https://pskovstat.gks.ru/>

113. Официальный портал государственных органов Псковской области [Электронный ресурс]: URL: <https://www.pskov.ru/vlast/ispolnitelnaya/administratsiya-oblasti/apparat/molpolitics>

114. Сайт РБК Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68> (дата обращения: 06.12.2020).

115. Сайт Росстат Страница данных [Электронный ресурс]: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1> (дата обращения: 09.11.2020).

116. Коронакризис: молодёжь и власть — недоверие и непонимание результаты экспертной онлайн-панели по общероссийскому опросу ВЦИОМ (9 волна) выпуск #6 Москва, 5 июня 2020. [Электронный ресурс]: URL: <http://club-rf.ru/images/files/5eda0f8985870.pdf> (дата обращения: 10.07.2020).

117. Global report: Youth & COVID-19: Impacts on jobs, education, rights and mental well-being Retrieved from [Электронный ресурс]: URL: https://www.ilo.org/global/topics/youth-employment/publications/WCMS_753026/lang--en/index.htm

118. The Global Risks Report 2021, 16th Edition, is published by the World Economic Forum. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/01/global-risks-report-2021>

Научное издание

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Монография

Технический редактор: И. А. Дагаева
Компьютерная верстка: И. А. Дагаева, М. В. Васильева

Подписано в печать: 30.02.2021. Формат 90×60/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 7,75.
Тираж 100 экз. Заказ № 5902.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Псковский государственный университет